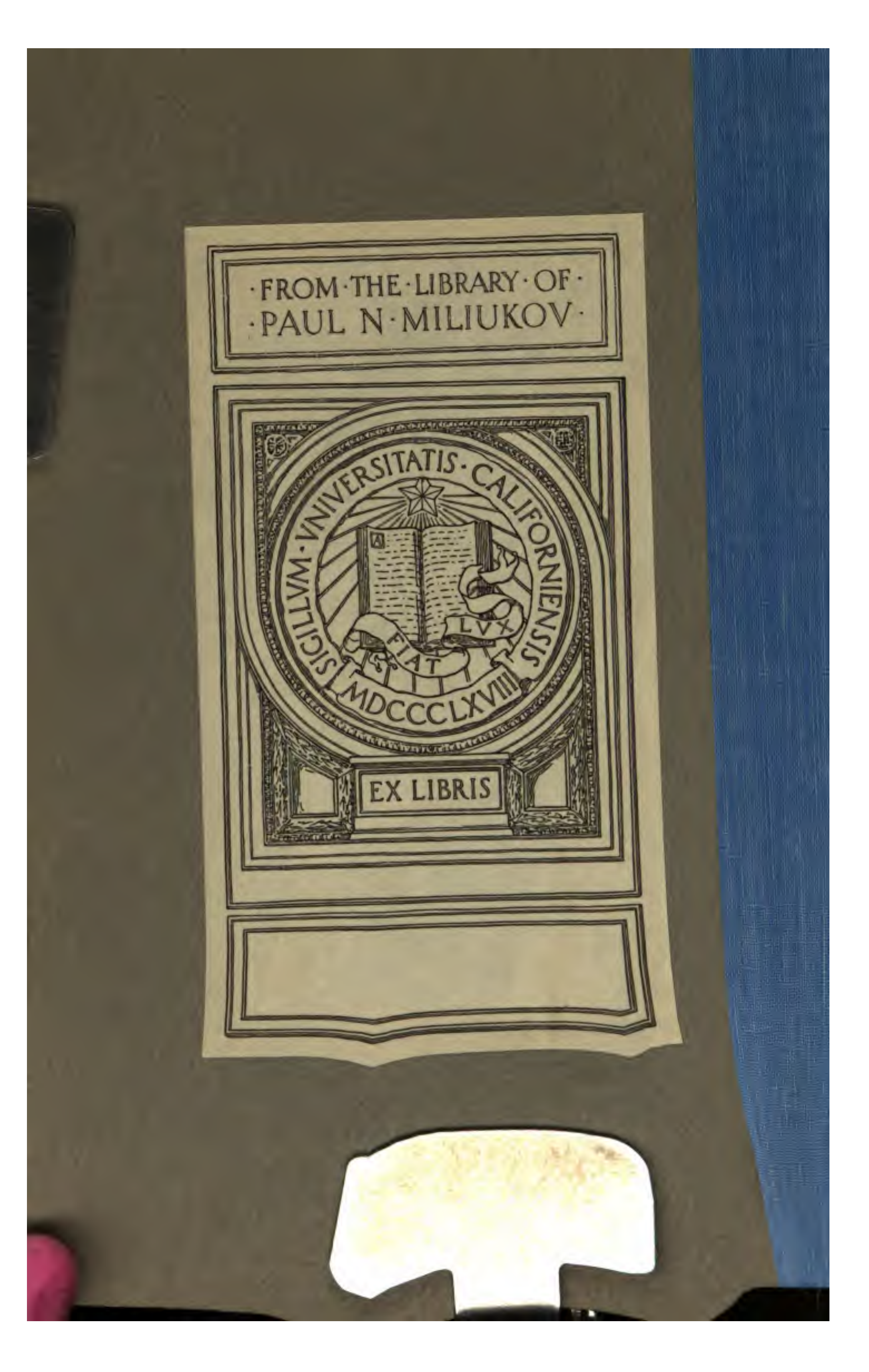

UC-NRLF
$B 178 883

· FROM · THE · LIBRARY · OF ·
· PAUL N · MILIUKOV ·
SIGILLVM · VNIVERSITATIS · CALIFORNIENSIS
FIAT LVX
MDCCCLXVIII
EX LIBRIS

A. Hamon

А. Амонъ

Професоръ Брюсельскаго Университета и Вольной Школы Соціальныхъ Наукъ въ Парижѣ

Sotsializm

СОЦІАЛИЗМЪ

и

Anarkhizm

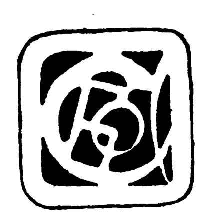
АНАРХИЗМЪ

СОЦІОЛОГИЧЕСКІЕ ЭТЮДЫ

Переводъ съ французскаго С. Б. Ш.

подъ редакціей и съ предисловіемъ

Привать-доцента А. А. Борового

К-во „Заратустра“

Москва

1906

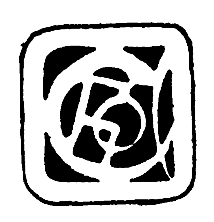
А. Амонъ

Профессоръ Брюссельскаго Университета и Вольной Школы
Соціальныхъ Наукъ въ Парижѣ

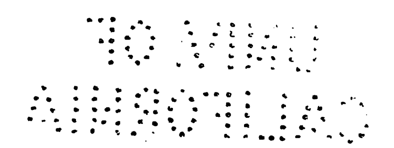
СОЦІАЛИЗМЪ И АНАРХИЗМЪ

СОЦІОЛОГИЧЕСКІЕ ЭТЮДЫ

Переводъ съ французскаго С. Б. Ш.
подъ редакціей и съ предисловіемъ
Приватъ-доцента А. А. Борового

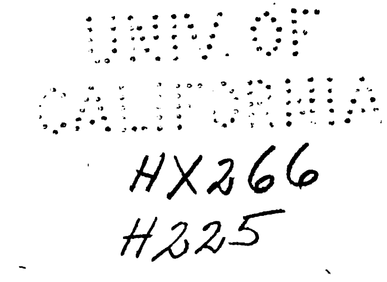

К-во „Заратустра"
Москва
1906

Типо-литографія Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°. Пименовская ул., соб. д.
Москва — 1906.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Имя автора этюдовъ о „Соціализмѣ и Анархизмѣ“ едва ли много говоритъ уху русскаго читателя [1]), между тѣмъ на Западѣ въ кругахъ интересующихся или занимающихся вопросами соціалистическаго и особенно анархистическаго міросозерцанія Амонъ давно уже пользуется широкой и заслуженной извѣстностью.

Ему принадлежитъ цѣлый рядъ работъ, переведенныхъ на многіе европейскіе языки [2]). Среди нихъ совершенно особое мѣсто по интересу и значительности занимаетъ его своеобразная психологическая анкета анархистовъ—„Psychologie de l'anarchiste-socialiste“.

Желая познакомиться съ психологическими предпосылками анархизма, Амонъ обратился къ цѣ-

[1]) На русскомъ языкѣ имѣется переводъ лишь двухъ работъ Амона: 1) „Déterminisme et responsabilité“ — „Детерминизмъ и вмѣняемость“ подъ ред. проф. Жижиленко, 1905 г. и 2) „Définition du crime“—„Опредѣленіе преступленія“, перев. В. Быховскаго, М. 1894.

[2]) Среди нихъ особенно заслуживаютъ упоминанія: a) „Les Hommes et les Théories de l'Anarchie“, Парижъ, 1893. b) „Psychologie de l'anarchiste-socialiste“, Парижъ, 1895. c) „Patrie et Internationalisme“, Парижъ, 1896. d) „Un Anarchisme, fraction du socialisme“, напечат. въ журн. „La Société nouvelle“. Февраль и Мартъ 1896 г.

лому ряду анархистовъ съ просьбой изложить ихъ credo, повѣдать, какъ и почему стали они анархистами. Въ результатѣ получился цѣнный и яркій матеріалъ, пролившій совершенно новый свѣтъ на генезисъ анархистическаго міросозерцанія и показавшій, что анархизмъ—гораздо болѣе широкое соціально-философское исканіе, чѣмъ простое недовольство современными формами капиталистическаго хозяйства. Анархизмъ, какъ могучій протестъ противъ всякой власти, всякаго авторитета, всякаго правительства, противъ всякихъ формъ гнета или насилія, есть столько же политическая, сколько и экономическая философія. Одно несовершенство экономическихъ формъ не можетъ еще объяснить появленія и развитія анархизма. Анархистическое міросозерцаніе, по мнѣнію Амона, можетъ сложиться лишь на почвѣ широко развитого индивидуалистическаго чувства, но для его завершенія необходимы еще: безграничная любовь къ человѣку вообще, глубокая жажда справедливости, наконецъ—неумолимая логическая послѣдовательность.

Новая работа Амона, вышедшая въ прошломъ году [1]) и предлагаемая нынѣ русскому читателю, есть какъ бы подведеніе итоговъ всей его предыдущей писательской дѣятельности.

Ни въ одной другой книгѣ не сказались такъ рѣзко всѣ особенности его литературнаго дарованія, какъ въ этой: его чрезвычайная добросовѣстность, заставляющая на время изслѣдованія забывать о собственныхъ соціальныхъ или науч-

---

[1]) A. Hamon. Socialisme et Anarchisme. Études sociologiques. Définitions. Paris. 1905.

ныхъ симпатіяхъ, необыкновенная начитанность въ соціалистической литературѣ, наконецъ, стремленіе къ возможно точному и сжатому изложенію своихъ мыслей—погоня почти за математической формулировкой ихъ.

Этюды о „Соціализмѣ и Анархизмѣ“ являются историко-методологической работой.

Здѣсь автору хотѣлось окончательно выяснить спорные теоретическіе вопросы въ области соціалистическаго и анархистическаго міросозерцанія, а главное—опредѣлить взаимоотношеніе обоихъ теченій.

Первый вопросъ, который поставилъ себѣ Амонъ въ своемъ изслѣдованіи, заключается въ выясненіи понятія „соціализма“. Всякій мало-мальски начитанный въ вопросахъ соціализма читатель, конечно, отлично представляетъ себѣ ту бездну сектъ, толковъ и направленій, иногда непримиримыхъ, которыя породила общая соціалистическая мысль. Каждое изъ этихъ направленій имѣетъ свои идеалы, свою програму, свои средства, съ помощью которыхъ оно разсчитываетъ ее осуществить.

Амону предстояла не легкая задача пересмотрѣть безчисленное разнообразіе соціалистическихъ доктринъ, указать, что именно понимаютъ подъ соціализмомъ его многочисленные приверженцы и тогда только отмѣтить то общее въ пониманіи соціализма, что объединяетъ различныя соціалистическія школы.

Удовлетворительное выполненіе такой задачи, разумѣется, было бы подъ силу немногимъ, но Амонъ блестяще справился съ ней, благодаря

своей широкой эрудиціи и крупному логическому дарованію, помогавшему ему разбираться въ неуловимыхъ иногда нюансахъ соціалистической мысли.

Пересмотрѣвъ цѣлыя груды опредѣленій соціализма, Амонъ пришелъ къ заключенію, что сущностью соціалистической концепціи является требованіе обобществленія средствъ производства, которое онъ и кладетъ въ основу своего собственнаго пониманія соціализма. Совершенно правильно, поэтому, Амонъ выбрасываетъ христіанскій или католическій соціализмъ изъ разряда соціалистическихъ доктринъ. Знаменитая энциклика „De Conditione Opificum“ рѣшительно отвергла соціализацію средствъ производства, слѣдовательно, отказалась и отъ основного принципа соціализма.

Опредѣливъ соціализмъ и его разновидности—комунизмъ и колективизмъ — Амонъ переходитъ къ установленію понятія „анархизма“. Эта часть работы представляла для Амона, по его собственному признанію, уже значительно меньшія трудности. Въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны „анархизмъ“ принадлежитъ къ числу тѣхъ понятій, которыя достаточно опредѣляются уже самой этимологіей слова, съ другой—анархизмъ никогда не имѣлъ такого количества развѣтвленій, какъ соціализмъ.

Подъ анархизмомъ Амонъ понимаетъ систему или теорію общества безъ правительства или установленной власти.

Но едва ли не наибольшій интересъ представляетъ третья часть работы Амона, гдѣ онъ ставитъ вопросъ капитальной важности: объ отно-

шеніи анархизма къ общей соціалистической доктринѣ [1]).

Общераспространенное пониманіе таково, что анархизмъ и соціализмъ являютъ собой два антипода.

Индивидуалистическій характеръ философіи анархизма, казалось бы на первый взглядъ, исключаетъ всякую возможность примиренія его съ соціализмомъ. Вѣдь любая анархистическая система только и толкуетъ, что о полной эмансипаціи личности, свободѣ самоопредѣленія, категорическомъ отрицаніи принципа власти. Но не слѣдуетъ смущаться этими торжественными заявленіями. На ряду съ ними анархистическія системы признаютъ и правовыя нормы и общую волю, связывающую членовъ общинъ, и необходимость уваженія чужихъ правъ.

Тамъ, гдѣ рѣчь идетъ объ общей волѣ, какъ источникѣ нормъ обязывающихъ отдѣльныхъ членовъ общины, разумѣется, представленіе объ анархизмѣ, какъ конечномъ неограниченномъ тріумфѣ индивидуализма—невозможно. Наоборотъ ясно, что такой анархизмъ въ основу всѣхъ своихъ построеній кладетъ начало солидарности, взаимопомощи, которое напримѣръ Кропоткинъ, какъ извѣстно, признаетъ универсальнымъ біологическимъ и соціологическимъ закономъ.

Но если это такъ, то пропасти, которую обычно воздвигаютъ между анархистическимъ и соціа-

---

[1]) Необходимо замѣтить, что Амонъ имѣетъ въ виду исключительно комунистическій анархизмъ; индивидуалистическому анархизму онъ посвящаетъ мимоходомъ всего нѣсколько строкъ.

листическимъ міросозерцаніемъ, не существуетъ— она исчезаетъ; анархизмъ и соціализмъ становятся родственными явленіями, различающимися между собой лишь тактическими пріемами въ достиженіи, по существу, однихъ и тѣхъ же конечныхъ цѣлей.

Амонъ болѣе трети своего небольшого по размѣрамъ, но содержательнаго изслѣдованія посвящаетъ рѣшенію именно этой глубоко-интересной проблемы—не представляетъ ли анархизмъ лишь фракцію общей соціалистической доктрины.

Послѣ долгихъ страницъ кропотливаго детальнаго анализа Амонъ приходитъ къ рѣшительному заключенію, что комунистическій анархизмъ, не взирая на его второстепенныя отличія отъ соціализма, представляетъ лишь струю въ общемъ соціалистическомъ потокѣ. И комунистическіе анархисты и соціалисты преслѣдуютъ однѣ и тѣ же конечныя цѣли, сотрудничаютъ въ однихъ и тѣхъ же изданіяхъ и журналахъ, пропагандируютъ въ своихъ листкахъ другъ друга...

Комунистическій анархизмъ непримиримъ лишь съ авторитарнымъ соціализмомъ, который въ наши дни имѣетъ однако все менѣе и менѣе сторонниковъ. Совершенно справедливо отмѣтилъ еще виднѣйшій представитель современнаго индивидуалистическаго анархизма—Тукеръ, что комунизмъ и анархизмъ—два взаимно-исключающихъ понятія, что развѣ лишь по недоразумѣнію можно называть Кропоткина, Реклю, Грава, Списа, Моста и многихъ изъ ихъ послѣдователей анархистами. Они — комунисты, соціалисты, но не анархисты, говоритъ онъ. Власть родится тамъ, гдѣ есть

организація. Авторитарный соціализмъ есть апоѳеозъ планомѣрной общественной организаціи: общественная власть, общественное принужденіе, контроль совершенно поглощаютъ въ немъ личность.

Соціализмъ либертарный протестуетъ противъ преклоненія предъ Молохомъ-государствомъ авторитарныхъ соціалистовъ, онъ требуетъ широкаго развитія личной инициативы, предоставляетъ значительную долю самостоятельности всѣмъ мѣстнымъ организаціямъ, считаетъ возможнымъ примирить идею общественности съ идеей автономіи личности.

Комунистическій анархизмъ съ его неясными отрицаніями общеобязательныхъ организацій, правовыхъ институтовъ, общественныхъ учрежденій принудительнаго характера представляетъ изъ себя лишь разновидность либертарнаго соціализма.

Комунистическій анархизмъ не отрицаетъ организаціи; онъ признаетъ ее, только утверждаетъ ее на принципахъ солидарности и взаимопомощи, а не на началахъ классоваго господства, какъ строитъ ее современный капиталистическій режимъ.

„Анархія—говоритъ де-Папъ —есть замѣна политики соціальной экономіей, правительственной организаціи организаціей промышленной". Мерлино писалъ, что „въ организаціи—душа, сущность анархіи"; испанскіе рабочіе думаютъ, что „самой крупной обязанностью анархіи является соотвѣтствующая организація администраціи".

Эти выписки можно было бы продолжить до безконечности. Трудно исчерпать то богатство

матеріала, которое предлагаетъ по данному вопросу Амонъ — самъ комунистъ-анархистъ.

Но всякая организація есть результатъ соглашенія, а слѣдовательно, какъ справедливо замѣтилъ еще Штамлеръ въ своемъ „Хозяйствѣ и Правѣ", заключаетъ въ себѣ извѣстную модификацію жизни каждаго.

Неподчиненіе или уклоненіе отъ соглашенія конечно нарушали бы основной анархистическій принципъ—принципъ равноправности личностей, какъ естественный логическій результатъ абсолютной свободы, которою равно должны пользоваться всѣ индивиды, объединяющіеся въ опредѣленный союзъ, общину. Но нарушеніе принципа было бы разрушеніемъ анархистическаго идеала. И дѣйствительно комунистическій анархизмъ не останавливается передъ карательными нормами, чтобы спасти свой излюбленный соціально-политическій идеалъ. Принудительную власть общины надъ личностью признаютъ и Бакунинъ и Кропоткинъ.

Такимъ образомъ анархизмъ и по своимъ формальнымъ заявленіямъ и по тому конкретному содержанію, которое онъ вкладываетъ въ свои соблазнительныя формулы, не есть конечное торжество личности, не есть абсолютная свобода ея отъ какихъ бы то ни было внѣшнихъ вліяній, воздѣйствій или принужденій.

Комунистическій анархизмъ есть лишь мощный этапъ въ развитіи соціалистической мысли.

Изъ всѣхъ донынѣ созданныхъ человѣчествомъ соціально - политическихъ концепцій анархизмъ конечно отличается наибольшей силой, наиболь-

шей искренностью—слѣдовательно и наибольшимъ приближеніемъ къ правдѣ.

Какъ мы писали въ другомъ мѣстѣ, анархизмъ впервые въ ослѣпительно-яркой картинѣ развернулъ мощь и богатство человѣческой природы. Безграничное развитіе человѣческаго духа, не стѣсняемое никакими внѣшними преградами и условіями—такова была соціально-философская програма, которую онъ начерталъ на своемъ знамени [1]. Его непоколебимая вѣра въ торжество альтруистическихъ началъ, въ конечное исчезновеніе власти, авторитета, принужденія являются залогомъ его грандіознаго свѣтлаго будущаго.

Но комунистическій анархизмъ не можетъ дать полнаго освобожденія личности, претворенія ея въ абсолютно-самодовлѣющее начало!

Это недостижимо при существованіи обязательныхъ общественныхъ связей! Чтобъ освободить личность—надо отказаться отъ нихъ!

Алексѣй Боровой.

---

[1] А. Боровой. Общественные идеалы современнаго человѣчества. Либерализмъ. Соціализмъ. Анархизмъ. М. 1906.

Соціализмъ и анархизмъ

Опредѣленіе соціализма и его разновидностей

I

„Всякая наука—писали мы однажды—нуждается въ точной терминологіи для того, чтобы можно было судить о явленіяхъ подлежащихъ ея изученію“ [1]. Это требованіе является безусловно необходимымъ для всякой науки—химической, физической, механической или соціологической. Въ химіи и зоологіи опредѣленія точны, то есть одинаковые термины соотвѣтствуютъ одинаковымъ понятіямъ. Въ соціологіи же дѣло обстоитъ иначе, и это скорѣе всего объясняется тѣмъ, что ея обычной терминологіей пользуются массы людей въ повседневной жизни.

Значеніе слова будетъ тѣмъ точнѣе, чѣмъ рѣже оно употребляется; частое пользованіе имъ искажаетъ его смыслъ.

Подъ словомъ *соціализмъ* понимаются часто различныя и неопредѣленныя явленія. Всѣ о немъ говорятъ, часто не зная даже о чемъ идетъ рѣчь. Многіе выдаютъ себя за сторонниковъ соціализма, пользуясь его ярлыкомъ въ избирательныхъ или иныхъ цѣляхъ. Было бы конечно странной претензіей съ нашей стороны надѣяться пріучить массу пользоваться словомъ „соціализмъ“ только въ его единомъ и настоящемъ смыслѣ. Но съ другой стороны мы думаемъ, что соціологи отнесутся благосклонно къ нашей

---

[1] Archives d'anthropologie criminelle, 1893. Объ опредѣленіи преступленія.

попыткѣ точно опредѣлить значеніе термина *соціализмъ,* чтобы повсюду — во Франціи и въ Сѣверной Америкѣ, въ Германіи и въ Австраліи и т. д. подъ однимъ и тѣмъ же терминомъ понимали одно и то же явленіе.

Опредѣленіе соціализма, какъ всякое другое, для того чтобы быть вѣрнымъ — должно быть яснымъ, точнымъ и полнымъ. Яснымъ—для того чтобы всѣ могли его легко понимать. Точнымъ—чтобы подъ опредѣленнымъ терминомъ разумѣлись только явленія связанныя одной или нѣсколькими общими чертами (необходимо, чтобы съ помощью опредѣленнаго термина было легко различать разнородныя понятія). Полнымъ—чтобы оно покрывало всѣ явленія, которыя когда-либо подъ нимъ понимались.

II

Нѣкоторыя слова имѣютъ произвольное, неточное и неопредѣленное значеніе, и это не вызываетъ никакихъ неудобствъ. Другія наоборотъ нуждаются въ точности, потому что уже самое ихъ образованіе предполагаетъ извѣстный смыслъ, не допускающій искаженій. Таковымъ должно быть и слово „Соціализмъ“.

Корень этого слова (Social) ясно указываетъ на то, что рѣчь идетъ о явленіяхъ, связанныхъ съ обществомъ. Суфиксъ (isme) означаетъ, что вопросъ идетъ о системѣ, доктринѣ или цѣлой совокупности системъ или доктринъ. Итакъ изъ самаго образованія слова „соціализмъ“ ясно, что оно можетъ имѣть значеніе только системы, доктрины или ихъ совокупности, разсматривающей вопросы объ обществѣ.

Но о какой системѣ или доктринѣ здѣсь идетъ рѣчь? Различныя доктрины или системы, сгрупированныя по классамъ, родамъ и категоріямъ и обозначаемыя общимъ именемъ „соціализма“, должны имѣть и одинъ и тотъ же характеръ. Въ чемъ же ихъ общій характеръ? Бросимъ прежде всего взглядъ на опредѣленія предложенныя уже ранѣе. Мы совершенно оставимъ

въ сторонѣ нѣкоторыя изъ нихъ: или фантастическія или ничтожныя [1]).

Всѣ предложенныя опредѣленія раздѣляются на двѣ групы; опредѣленія первой групы включаютъ въ себѣ общее требованіе соціализаціи [2]) собственности; вторая сплошь состоитъ изъ безпорядочныхъ туманныхъ опредѣленій, не имѣющихъ между собою ничего общаго.

На послѣднихъ мы сейчасъ и остановимся.

Нѣкоторыя изъ нихъ настолько метафизичны, что намъ казалось труднымъ — если не невозможнымъ — понять ихъ или дать имъ удовлетворительное объясненіе. Въ нихъ говорится напримѣръ о «замѣнѣ безсознательнаго [3]) развитія человѣчества сознательнымъ», о «синтетическомъ завершеніи всякой прогресивной дѣятельности борющагося человѣчества» [4]), о «матеріальномъ и научномъ развитіи» [5]) или наконецъ объ «отраженіи въ мысли конфликта, происходящаго въ жизни между производительными силами и формами производства» [6]). Какой смыслъ имѣютъ

---

[1]) Таковымъ является, напримѣръ, опредѣленіе Ф. Нодье въ его „Socialisme et la Révolution sociale“ (стр. 140): „Истиннымъ соціалистомъ можетъ быть названъ лишь тотъ, кто призналъ основные три догмата: свободу, равенство, братство; кто стоитъ за постоянное движеніе впередъ, кто бьется за славу и благоденствіе своей родины и за счастье всего человѣчества; тотъ, кто ставитъ законъ выше всего“.

[2]) Соціализація—процесъ обобществленія. Соціализировать—дѣлать общимъ. Соціализировать собственность значитъ замѣнить частную собственность какой бы то ни было общественной формой. Подъ „общественной собственностью“ мы понимаемъ такую форму обладанія, въ которой владѣльцемъ является все общество, група индивидовъ, а не отдѣльное лицо.

[3]) По Карлу Марксу соціализмъ именно и есть эта замѣна. (Предисловіе Жореса къ Société collectiviste, Анри Брисака, 3-е изданіе.)

[4]) См. напр. Б. Малона въ „Socialisme intégral“, I томъ.

[5]) Въ „Le Droit de Vivre“ А. Ширакъ пишетъ: „Соціализмъ есть средство заставить служить міровое единство природныхъ и человѣческихъ силъ поддержанію и непрестанному совершенствованію матеріальнаго и умственнаго развитія всякаго человѣческаго существа“.

[6]) Опредѣленіе Энгельса, цитируемое Г. Ришаромъ въ „Le Socialisme et la Science Sociale“.

всѣ эти опредѣленія? Они ничего не говорятъ намъ. Это пустая игра словъ.

Другія опредѣленія настолько неточны и расплывчаты, что становятся совершенно непонятными; они должны быть отвергнуты такъ же какъ и всѣ предыдущія. Они толкуютъ то о «переходѣ изъ состоянія хаотическаго въ состояніе органическое» [1]), то объ «экономической философіи страдающихъ классовъ» [2]) или еще о «правѣ государства бороться съ имущественнымъ неравенствомъ, беря у однихъ и давая другимъ» [3]), или наконецъ о «познаніи пружинъ приводящихъ въ движеніе соціальное тѣло и о средствахъ создать это движеніе, чтобы добиться максимума богатства и счастья и для отдѣльныхъ народовъ и для всего человѣчества» [4]).

Всѣ эти опредѣленія въ высшей степени неточны. Они не блещутъ и особенной ясностью. Было бы очень важно напримѣръ указать, какіе классы страдаютъ и какіе нѣтъ; показать даже, что не всѣ классы страдаютъ. Но и предполагая все это извѣстнымъ, легко понять, что самыя противоположныя философіи могутъ скрываться подъ такими опредѣленіями. Подъ однимъ и тѣмъ же словомъ будутъ разумѣться самыя противорѣчивыя пониманія; слѣдовательно терминологія остается неопредѣленной.

Хотя опредѣленіе Жане яснѣе и точнѣе другихъ, оно все-таки неудовлетворительно. Въ самомъ дѣлѣ, если оно точно опредѣляетъ соціализмъ, какъ соціальную

---

[1]) А. Веберъ пишетъ: „Соціализмъ предполагаетъ устройство, регламентацію, организацію и знаменуетъ собою переходъ производства, потребленія и пользованія благами жизни и особенно труда изъ хаотическаго состоянія въ органическое“.

[2]) Опредѣленіе фонъ-Шеля.

[3]) Жане пишетъ: „Соціализмомъ называется всякая доктрина, устанавливающая право государства бороться съ имущественнымъ неравенствомъ и законно возстанавливать равновѣсіе, отымая у тѣхъ, кто имѣетъ излишекъ и давая тѣмъ, у кого недостатокъ. Эта функція государства должна быть постоянной, а не дѣйствовать только въ отдѣльныхъ случаяхъ (голодъ и т. п.)“.

[4]) Въ словарѣ Лашатра (le Dictionnaire universel) соціализмъ опредѣляется какъ философская система, конечная цѣль которой и есть это познаніе.

доктрину, то она зато ограничиваетъ его формой общества съ государствомъ и его правомъ на распредѣленіе имуществъ. Конечно государство съ его правомъ распредѣленія имуществъ то признается, то нѣтъ различными доктринами, вообще называемыми соціалистическими. Но опредѣленіе, которое даетъ Жане соціализму, не имѣетъ ничего общаго со многими соціалистическими системами. Принять его опредѣленіе значило бы исключить эти доктрины и системы изъ области соціалистическихъ ученій. Между тѣмъ это невозможно, потому что это шло бы въ разрѣзъ съ исторической истиной.

Итакъ мы рѣшительно отвергаемъ опредѣленіе, даваемое Жане, точно такъ же, какъ не можемъ согласиться съ туманными опредѣленіями Пьера Леру [1]), Л. Рейбо [2]), Л. Бертрана, Уэбстера, Списа [3]), Бакунина, Г. Бело [4]), Или [5]).

---

[1]) Слово „соціализмъ“ появилось впервые въ первой четверти XIX столѣтія. Мы его находимъ въ Англіи въ произведеніяхъ учениковъ Оуена. Нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ Томпсонъ, противополагали его „капитализму“—терминъ принадлежащій имъ такъ же, какъ и терминъ „прибавочной цѣнности“. („An inquiry“— У. Томпсона. „Labour defended against the claims of capital“— Ходкина 1835 г.; J. S. Mill's Autobiography.)

Во Франціи терминъ „соціализмъ“ былъ употребленъ въ первый разъ въ 1832 г. Пьеромъ Леру, который противополагалъ его термину „индивидуализмъ“, не давая однако яснаго и точнаго опредѣленія.

[2]) Въ 1835 году онъ писалъ: „Соціализмъ есть осужденіе существующихъ обществъ и необходимость возвести на ихъ развалинахъ новый порядокъ вещей, болѣе соотвѣтствующій естественнымъ наклонностямъ человѣка и его земному назначенію“. Въ „Политическомъ словарѣ“ (Cyclopedia of Political Science) Лалора мы находимъ то же самое опредѣленіе.

[3]) „Соціализмъ есть выводъ изъ явленій соціальной жизни прошлаго и настоящаго, согласно ихъ основнымъ причинамъ и логической связи однихъ съ другими... Анархизмъ или соціализмъ означаютъ переустройство общества согласно научнымъ принципамъ и борьбу съ источниками пороковъ и преступленій“. (Списъ „Speech in court“, стр. 8, 11—„The Chicago Martyrs“.)

[4]) „Соціализмъ есть общее соглашеніе въ цѣляхъ соціальнаго блага“. Revue philosophique 1893.

[5]) „Соціализмъ имѣетъ цѣлью возможно тѣсное единеніе соціальныхъ факторовъ“.

Насколько всѣ они эластичны, можно судить по такимъ выраженіямъ, какъ: «соціализмъ есть порядокъ вещей, наиболѣе соотвѣтствующій естественнымъ наклонностямъ человѣка и его земному назначенію»; или «наиболѣе гармоничное устройство соціальныхъ отношеній» [1]), или «состояніе высшей культуры» [2]), или «вѣнецъ явленій соціальной жизни», или «соціальная организація, въ которой каждый находился бы въ болѣе или менѣе равныхъ условіяхъ для развитія своихъ способностей и могъ бы пользоваться общественными благами постольку, поскольку онъ участвуетъ въ ихъ производствѣ» [3]) или наконецъ «общее согласіе въ цѣляхъ соціальнаго блага».

Эти опредѣленія такъ же, какъ и опредѣленія Жана Грава [4]), Эррико Малатесты [5]), С. Мерлино [6]),

---

[1]) По словарю Уэбстера „соціализмъ есть соціальная теорія, проповѣдующая болѣе опредѣленную, болѣе правильную и болѣе стройную организацію человѣческихъ отношеній“.

[2]) По Луи Бертрану „соціализмъ есть стадія высшей культуры, гдѣ всѣ люди безъ утомительной работы получаютъ право на всѣ преимущества жизни, благодаря царствующей среди нихъ солидарности. Всѣ для одного и одинъ для всѣхъ, вотъ девизъ соціалиста“. (Qu'est ce que le socialisme.)

[3]) „Соціализмъ означаетъ такую организацію общества, чтобы индивидъ — мужчина или женщина — вступая въ жизнь, находилъ приблизительно равныя средства для развитія природныхъ способностей и для ихъ утилизаціи при помощи труда; это значитъ организовать общество такъ, чтобы оно, дѣлая для всякаго индивида эксплоатацію одного другимъ невозможной, не лишало бы никого участія въ потребленіи общественныхъ богатствъ, производимыхъ исключительно трудомъ, поскольку каждый содѣйствовалъ ихъ производству“. (Бакунинъ, Oeuvres, стр. 55.)

[4]) „Соціалистомъ—пишетъ онъ—можетъ быть названъ тотъ, кто искренно стремится къ общественному переустройству въ цѣляхъ справедливости, равенства и лучшаго распредѣленія общественныхъ благъ“. („Temps Nouveaux“, 26 октября 1895.)

[5]) „Соціализмъ есть общество, построенное на началахъ свободы, благосостоянія и полнаго прогресивнаго развитія всѣхъ его членовъ, всѣхъ людей“. („La Politica parlementare nel movimento socialista“, стр. 14. 1890 г.)

[6]) „Соціализмъ есть стремленіе, тенденція или еще лучше пріобрѣтеніе человѣческой совѣсти. Соціализмъ—это стремленіе къ общему благополучію, къ равенству условій, къ систематизаціи общественныхъ отношеній“ („Pro e contro il Socialismo“ 1898).

Лойда [1]) потому неточны, расплывчаты, что всѣ системы, всѣ доктрины—даже самыя противоположныя, не имѣющія ничего общаго между собою—могутъ быть сочтены или наиболѣе соотвѣтствующими природнымъ наклонностямъ человѣка, или наиболѣе проникнутыми идеями свободы и справедливости, несущими съ собой наибольшую сумму счастья, или образующими, наконецъ, наиболѣе совершенную общественную форму и т. д. Терминъ «соціализмъ» не можетъ считаться выясненнымъ до тѣхъ поръ, пока мы будемъ понимать подъ нимъ такія противоположности.

Мы рѣшительно отвергаемъ опредѣленіе соціализма, принадлежащія анониму [2]), Прудону [3]) и Американской Энциклопедіи (Encyclopedia Americana) [4]). Нѣтъ ни одной доктрины, ни одной системы, которая не считала бы своей главной цѣлью «улучшеніе общества», «уни-

---

[1]) „Соціалистъ—тотъ, кто считаетъ современное общество несправедливымъ и полагаетъ, что человѣческій умъ долженъ стремиться стереть эту несправедливость и очистить мѣсто новому, болѣе совершенному обществу". (Free Society, 28 ноября 1897 г. Санъ-Франсиско.)

[2]) „Соціализмъ есть храмъ; право, разумъ и человѣчность—его алтари; его эмблема—общее благополучіе. Онъ стремится къ тому, чтобы никто не имѣлъ много въ то время, какъ у другого ощущался бы недостатокъ." (Выдержка изъ Matin—France sociale et politique, 1891. А. Амонъ.)

[3]) Послѣ іюньскихъ дней 1848 года Прудонъ на вопросъ допрашивавшаго его предсѣдателя суда: „Что такое соціализмъ?" отвѣчалъ: „Всякое стремленіе къ улучшенію общества".—„Но въ такомъ случаѣ—справедливо замѣтилъ предсѣдатель—мы всѣ соціалисты".—„Совершенно съ вами согласенъ"—заключилъ Прудонъ. (Де-Лавеле, «Socialisme contemporain", стр. 12.)

Онъ опредѣлялъ также соціализмъ, какъ „равновѣсіе продуктовъ и услугъ" или еще какъ „синтетическую доктрину". Итакъ соціалисты желаютъ слить въ одно непримиримыя категоріи капиталистовъ и рабочихъ въ томъ смыслѣ, чтобы работники имѣли капиталы, а капиталисты работали. („Proudhon, sa vie, ses oeuvres, sa doctrine", Артура Дежардена, т. I. стр. 136). Эти опредѣленія менѣе растяжимы, чѣмъ другія, но все же и они носятъ слишкомъ неопредѣленный характеръ.

[4]) „Соціализмъ есть теченіе, которое стремится путемъ экономическихъ измѣненій изгнать существующее неравенство въ современномъ обществѣ".

чтоженіе неравенства», а своимъ девизомъ «общее благо». Слѣдовательно эти опредѣленія не годятся—потому что они не могутъ указать различій между отдѣльными соціальными доктринами.

Прудоново пониманіе соціализма въ настоящее время общепринято. Ежедневно мы видимъ это слово, употребляемое именно въ его смыслѣ, въ газетахъ, журналахъ и даже книгахъ. Слово значительно утрачиваетъ свою точность, когда оно слишкомъ часто употребляется. Это постоянно можно наблюдать. Пока терминъ «соціализмъ» былъ мало распространенъ, его значеніе если и не было совершенно точнымъ, то все же было достаточно яснымъ для того, чтобы отличить его отъ другихъ соціальныхъ системъ. Чѣмъ болѣе онъ употреблялся, тѣмъ болѣе утрачивалъ свой первоначальный смыслъ, въ особенности же съ тѣхъ поръ, какъ соціализмъ пересталъ быть предметомъ страха—съ тѣхъ поръ, какъ стало принятымъ даже въ свѣтскихъ кругахъ называться «соціалистомъ». Именно частое пользованіе этимъ словомъ вызвало путаницу и ошибки. Если уже нельзя исправлять обыденной рѣчи, то остается пожелать, чтобы по крайней мѣрѣ соціологи пользовались этимъ словомъ только въ его настоящемъ смыслѣ.

Эмиль Лавеле писалъ однажды: «Я никогда не встрѣчалъ ни яснаго опредѣленія, ни даже точнаго обозначенія слова «соціализмъ»; но самъ онъ предложилъ и неясное и неточное опредѣленіе [1]). Всѣ его разсужденія о насажденіи равенства въ соціальной жизни, о проведеніи реформъ законодательнымъ путемъ крайне неясны и сбивчивы. Всѣ соціальныя системы, знающія законъ и государство, не отрицаютъ также и реформъ. Представленіе о «наибольшемъ равенствѣ» не абсолютно, а субъективно. Однимъ словомъ—опредѣленіе Лавеле представляется въ нашихъ глазахъ

---

[1]) „Всякая соціалистическая доктрина стремится внести наибольшее равенство въ соціальную жизнь и реализовать свои желанія законодательнымъ или государственнымъ путемъ". (Socialisme Contemporain, стр. 12.)

столь же неудовлетворительнымъ, какъ и опредѣленіе Ласи [1]).

Для соціолога сущность соціализма лежитъ въ обезпеченіи государствомъ благополучія всѣхъ. Государство—необходимая, неизбѣжная сущность соціализма; такое пониманіе соціализма встрѣчается очень часто. Такъ напримѣръ проф. Жидъ полагаетъ, что соціализмъ «стоитъ за значительное расширеніе государственныхъ функцій». Професоръ Ковесъ думаетъ, что соціализмъ «приноситъ личность въ жертву государству и ничего не оставляетъ частной инціативѣ». Мазель [2]) также смотритъ на соціализмъ, какъ на «крайнее расширеніе прерогативъ государства... онъ всецѣло подчиняетъ личность государству». Такое воззрѣніе отказываетъ въ принадлежности къ соціализму многимъ системамъ, которыя обычно считаются соціалистическими. Достаточно бросить бѣглый взглядъ на опредѣленіе Ласи, чтобы убѣдиться въ его крайней неясности и неопредѣленности. Поэтому мы относимся къ нему такъ же отрицательно, какъ и къ опредѣленію Адольфа Гельда [3]). Послѣдній въ соціализмѣ видитъ доктрину, требующую подчиненія индивида обществу. Но въ такомъ случаѣ всѣ общества соціа-

---

[1]) Соціализмъ есть справедливость, построенная на разумѣ и укрѣпленная силою государства... Соціалистическая доктрина утверждаетъ, что интересы каждаго и всѣхъ выиграютъ наиболѣе отъ подчиненія индивидуальныхъ интересовъ интересамъ цѣлаго. Признавая, что частные интересы могутъ быть обезпечены только властью и покровительствомъ государства, соціализмъ ставитъ государство превыше всѣхъ индивидовъ. Но такъ какъ само государство находится въ зависимости отъ существованія отдѣльныхъ личностей и такъ какъ прочность его всецѣло покоится на гармоніи интересовъ отдѣльныхъ лицъ, то необходимо, чтобы оно и властью своей пользовалось такимъ образомъ, чтобы искоренить всякое неравенство, несогласіе и несправедливость. Слѣдовательно соціализмъ стремится къ доставленію наибольшей суммы счастья для всѣхъ черезъ властное, могучее государство. („Liberty and Law“, стр. 247, 297.)

[2]) „Ermitage“, стр. 113, 15 февраля 1892 г., стр. 181, сентябрь 1893 г.

[3]) „Всякая тенденція, требующая подчиненія личности обществу, соціалистична“. (Encyclopedia Britannica.)

листичны. Не существуетъ, да и не можетъ быть на самомъ дѣлѣ общества, гдѣ бы личность не была болѣе или менѣе подчинена цѣлому. Идея общества необходимо несетъ въ себѣ и идею асоціаціи, то есть соглашенія между всѣми членами общества. Отсюда неизбѣжно вытекаетъ подчиненіе однихъ другимъ, подчиненіе вполнѣ добровольное, безъ какихъ бы то ни было обязательствъ налагаемыхъ принудительнымъ образомъ. Отсюда ясно, что Гельдъ понимаетъ подъ терминомъ «соціализмъ» всякую общественную систему, всякую общественную доктрину. Неопредѣленность такого толкованія слишкомъ бьетъ въ глаза, чтобы можно было съ нимъ согласиться.

Зависимость политическихъ реформъ отъ реформъ соціальныхъ является для Литре [1]) основнымъ признакомъ соціализма. Въ такомъ опредѣленіи сущность соціализма не достаточно ясна, потому что существовали и не соціалистическія системы, знавшія такую форму подчиненія. Наконецъ—опредѣленіе слишкомъ расплывчато; оно не позволяетъ точно класифицировать различныя формы соціальныхъ системъ.

«Самое простое и самое ясное опредѣленіе, которое слѣдовало бы дать соціализму—пишетъ Гекторъ Дени—таково: соціализмъ есть планъ соціальной реформы, въ которой альтруистическое чувство борется съ личнымъ интересомъ и который, слѣдуя эволюціи собственности, пытается создать новое экономическое право, приближающее насъ къ равенству» [2]).

Намъ это опредѣленіе однако не кажется простымъ и яснымъ. Ученый соціологъ нашелъ вѣрное мѣсто соціализму на экономической плоскости, но онъ не далъ его точной экономической характеристики, отличающей его отъ другихъ плановъ соціальныхъ реформъ, также имѣющихъ своей цѣлью равенство

---

[1]) „Соціализмъ есть система, предлагающая планъ соціальныхъ реформъ, подчиняя имъ политическія. Комунизмъ, мутуализмъ, сансимонизмъ, фурьеризмъ—различные виды соціализма". (Dictionnaire.)

[2]) Вступительная лекція въ Брюсельскомъ Вольномъ Университетѣ 17 октября 1892 г.

условій. Даже самая форма этого опредѣленія не проста и только при особенно внимательномъ чтеніи можно схватить смыслъ того, что хотѣлъ сказать авторъ.

Нѣкоторые хотѣли видѣть въ соціализмѣ «науку общественнаго переустройства на принципѣ асоціаціи»[1]), «науку организаціи труда»[2]), «систему, создающую новую организацію труда»[3]).

Здѣсь не можетъ быть и рѣчи о наукѣ. Самая терминологія указываетъ уже, что дѣло идетъ о системѣ, о доктринѣ. Если бы соціализмъ былъ наукой, то конечно такая наука непремѣнно касалась бы общества; она была бы наукой объ обществѣ—тѣмъ, что называютъ соціологіей. Тогда оба термина были бы синонимами, чего конечно быть не можетъ. Ученіе объ организаціи труда составляетъ лишь часть науки объ обществѣ; оно—отдѣлъ соціологіи. Во всякомъ обществѣ трудъ неизбѣженъ и организація его необходима[4]). Стало быть если не опредѣлять рода организаціи труда, то одинъ фактъ ея существованія еще не достаточенъ для того, чтобы установить различіе между тѣмъ, что будетъ и что не будетъ соціализмомъ. Слѣдовательно точка зрѣнія, установленная выше, слишкомъ неопредѣленна—тѣмъ болѣе что въ этомъ случаѣ слѣдовало бы дать возможно точнѣйшее опредѣленіе термина «трудъ».

Уильямъ Морисъ далъ въ «Forum» опредѣленіе[5]),

---

[1]) По „Уорчестерскому Словарю“ „соціализмъ есть наука объ общественномъ переустройствѣ на новыхъ основаніяхъ съ замѣной принципа соперничества принципомъ асоціаціи во всѣхъ отрасляхъ человѣческой индустріи“.

[2]) „Encyclopédie des Gens du Monde“.

[3]) „Соціализмъ есть совокупность системъ и теорій, имѣющихъ цѣлью измѣненіе настоящихъ судебъ человѣчества путемъ новой организаціи труда“ (Encyclopédie du XIX siècle).

[4]) Идея общества необходимо заключаетъ въ себѣ идею соглашенія, согласія между членами, а слѣдовательно и идею организаціи. Эта организація бываетъ или добровольная, согласно желанію всѣхъ членовъ общества, или проводится большинствомъ, меньшинствомъ, даже однимъ членомъ съ помощью какихъ-либо принудительныхъ мѣръ.

[5]) Соціализмъ есть „осуществленіе новаго общества, построеннаго на фактическомъ равенствѣ всѣхъ, и общая асоціація для удовлетворенія потребностей всѣхъ“.

которое меня совсѣмъ не удовлетворяетъ, потому что оно исключаетъ изъ области соціализма извѣстныя доктрины, обычно разсматриваемыя, какъ соціалистическія. Оно было бы къ тому же болѣе подходящимъ къ понятію комунизма, который, какъ мы увидимъ позже, есть разновидность соціализма. Кромѣ того оно заключаетъ въ себѣ грубую ошибку, представляя соціализмъ не какъ систему или теорію, но какъ реальный фактъ, какъ извѣстное общественное состояніе, что находится въ противорѣчіи съ этимологическимъ происхожденіемъ самаго слова *соціализмъ*. Въ сочиненіяхъ Уильяма Мориса мы находимъ между прочимъ еще слѣдующее пониманіе соціализма: «соціализмъ есть идеалъ и вѣра въ новое общество, созидаемое на началахъ экономической гармоніи, которое уготовитъ новую, болѣе высокую форму жизни для всѣхъ людей». Это опредѣленіе насъ вовсе не удовлетворяетъ и требовало бы болѣе точнаго выясненія того, что авторъ понималъ подъ выраженіями: «болѣе высокая форма жизни» или «экономическая гармонія».

Многіе экономисты видятъ въ соціализмѣ общественныя системы, душащія, подавляющія свободу и авторитарныя по самому своему существу. Такъ, напримѣръ, смотритъ на соціализмъ Луи Рейбо въ «Dictionnaire d'Économie politique», или Эйхталь въ «Nouveau dictionnaire d'Économie politique». Такимъ же образомъ его опредѣляютъ Борегаръ [1]), Бодрильяръ [2]), Белегъ [3]), Поль Леруа Болье [4]) и др.

---

[1]) Соціализмъ —„совокупность доктринъ, осуждающихъ принципъ свободы".

[2]) Соціализмъ „объединяетъ всѣ направленія, для которыхъ рѣшеніе соціальной проблемы есть прежде всего дѣло законодательства".

[3]) Соціализмъ—„совокупность теорій, имѣющихъ задачей установленіе между всѣми людьми возможно большаго равенства различными способами понужденія".

[4]) Соціализмъ, пишетъ онъ въ „Économiste Français", это—болѣе или менѣе полное пожертвованіе свободами и личными правами въ пользу общественнаго контроля и опеки. (Цитировано Ф. Жиродо въ „Napoléon III intime", стр. 279.)

Подобно прежнимъ опредѣленіямъ соціализма, видѣвшимъ въ немъ расширеніе государственныхъ функцій, и эти опредѣленія неудовлетворительны тѣмъ, что исключаютъ изъ области соціализма различныя либертарныя доктрины, разсматриваемыя исторически, какъ соціалистическія. Принужденіе или отсутствіе свободы вовсе не есть то общее, что связываетъ всѣ соціалистическія системы.

Недавно Гастонъ Ришаръ опредѣлялъ соціализмъ, какъ «представленіе объ обществѣ безъ соперничества, благодаря не-капиталистической организаціи производства и такой системѣ распредѣленія, въ которой продолжительность рабочаго дня будетъ единственнымъ мѣриломъ цѣнности» [1]). Такая концепція допускаетъ соціальную форму собственности. Она близко подходитъ къ тѣмъ опредѣленіямъ, которыя мы будемъ критиковать ниже. Ришаръ въ погонѣ за чрезмѣрной точностью исключилъ изъ соціализма одну изъ его историческихъ разновидностей: комунизмъ. Въ самомъ дѣлѣ комунизмъ распредѣляетъ продукты по потребностямъ, не считаясь съ ихъ цѣнностью.

Среди множества опредѣленій не имѣющихъ ничего общаго между собой, которыя мы только что пересмотрѣли, нѣтъ ни одного настолько яснаго, точнаго и полнаго, чтобы оно могло дать истинное представленіе о соціализмѣ.

III

Всѣ остальныя опредѣленія соціализма отмѣчены одною и тою же общей чертою, о которой мы говорили выше—именно подъ соціализмомъ понимаютъ отрицаніе частной собственности.

Въ самомъ дѣлѣ, Домела Ньювенгуисъ [2]), Лео, Фридрихъ Энгельсъ, Мих. Швабъ, Международная Асо-

---

[1]) Le Socialisme et la science sociale, стр. 9.

[2]) „Въ чемъ же квинтэссенція соціализма? Признаетъ онъ частную собственность или нѣтъ?.. И анархисты и соціалисты имѣютъ одного общаго врага: частную собственность“. (Le Socialisme en danger, стр. 33, Société nouvelle 1894 г.).

ціація Рабочихъ [1]), А. Списъ, Соціалистическая Революціонная Рабочая Партія, Фишеръ, С. Мерлино [2]), Поль Леруа Болье, П. Лафаргъ, У. Холмсъ [3]), Себастіанъ Форъ [4]), Шефле, Малатеста, Гюйо, различные конгресы нѣмецкихъ и французскихъ соціалъ-демократовъ [5]), Коленъ, Парижская група студентовъ соціалистовъ - интернаціоналистовъ - революціонеровъ, Е. Милано [6]), Анри Брисакъ, Гедъ [7]), Девель, Канепа [8]), Мильеранъ, Сидней Уэбъ, Гинд-

---

[1]) „Вопросъ о собственности есть гордіевъ узелъ соціальной проблемы... Конгресы Интернаціонала рѣшили его (Брюсель 1868 г., Базель 1869 г.) въ смыслѣ установленія колективной собственности...“ (Manifeste adressé à toutes les associations ouvrières et à tous les travailleurs par le congrès général de l'association internationale des travailleurs.—Конгресъ засѣдалъ въ Брюселѣ 7—13 Сентября 1874 г.).

[2]) „Прежде всего мы—соціалисты; то есть мы хотимъ погасить источникъ всякихъ несправедливостей, всѣхъ насилій, всѣхъ преступленій—частную собственность“.—Nécessité et bases d'une entente, стр. 10, 1890 г.).

[3]) „Соціалистическая форма собственности заключается въ томъ, что всѣ средства производства, доставляемыя природой, должны находиться въ свободномъ распоряженіи всѣхъ, кто хочетъ ими пользоваться“. (Циркуляръ 1-го Августа 1893 года для съѣзда соціалистовъ-анархистовъ въ Чикаго).

[4]) „Соціалистъ: сторонникъ обобществленія средствъ производства“ (La Douleur universelle, стр. 352).

[5]) „Соціализмъ требуетъ соціализаціи средствъ производства“. (Заявленіе соціалъ-демократовъ собранію въ Санъ - Галенѣ). „Французскіе соціалисты рабочіе имѣютъ цѣлью своихъ стремленій политическую и экономическую экспропріацію капиталистическаго класса и возвращеніе къ общественному пользованію всѣми средствами производства“. (Конгресъ въ Марсели 1879 г., въ Гаврѣ 1880 г., въ Реймсѣ 1881 г., въ Рубэ 1884 г. — Almanach du Parti Ouvrier pour 1893, стр. 16).

[6]) „Общественная собственность на землю и на орудія труда— вотъ основа соціализма... Тотъ не соціалистъ, кто не принимаетъ за основную, исходную точку установленіе общей собственности на землю, включая сюда и собственность на дома и орудія труда“ (Primo Passo All'Anarchia, стр. 9, 2-ое изданіе 1894 г.).

[7]) „Соціализмъ есть замѣна частнаго владѣнія орудіями труда общественнымъ“ (Almanach de la question sociale pour 1895).

[8]) „Соціализмъ заключается въ замѣнѣ частной собственности на средства производства, распредѣленія и обмѣна собственностью колективной, со включеніемъ послѣдствій, которыя влечетъ за собой подобное преобразованіе“ (Parti ouvrier 27 іюня 1896 г. Парижъ).

манъ [1]), Адлеръ [2])—всѣ они видятъ въ той или иной формѣ соціализаціи собственности сущность соціализма. Всѣ они понимаютъ подъ соціализмомъ уничтоженіе частной собственности. Слѣдовательно, совершенно справедливо писалъ аббатъ Винтереръ: «Соціализмъ имѣетъ только одинъ догматъ: отрицаніе частной собственности—которую онъ хочетъ замѣнить колективной». Далѣе онъ совершенно справедливо прибавляетъ: «Корифеи международнаго соціализма отличаются другъ отъ друга только своей манерой пониманія колективной собственности и способовъ ея осуществленія» [3]).

Вполнѣ правы Уольсей [4]), авторы извѣстнаго «Dictionnaire de la conversation» [5]), «New Century Dictio-

---

[1]) По ученію этого англійскаго соціалъ-демократа, соціалистомъ можетъ быть названъ тотъ, кто, будучи недоволенъ современными формами общества, стремится ихъ измѣнить и перестроить его на кооперативныхъ или комунистическихъ началахъ (Die Sozialistischen Monatshefte, сентябрь 1897 г., Берлинъ).

[2]) Этотъ авторъ отожествляетъ соціализмъ съ комунизмомъ. „Тотъ и другой—говоритъ онъ—представляетъ общественное состояніе, въ которомъ всѣ блага, становясь колективнымъ достояніемъ, могутъ быть использованы всѣмъ обществомъ" (Geschichte des Sozialismus und Communismus т. I. Лейпцигъ 1889). Это опредѣленіе имѣетъ тотъ важный недостатокъ, что понимаетъ подъ соціализмомъ извѣстное реализованное общественное состояніе, чему противорѣчитъ уже самое образованіе слова.

[3]) Le Socialisme international, стр. 285.

[4]) „Соціализмъ—это теорія или система, сущность которой заключается въ общности благъ, или лучше въ уничтоженіи... частной собственности... Мы понимаемъ подъ соціализмомъ такой порядокъ, когда государство или община становится собственникомъ всѣхъ или главныхъ средствъ производства и существующихъ продуктовъ—включая сюда землю и то, что она производитъ — на мѣсто частныхъ лицъ или частныхъ асоціацій, связанныхъ или нѣтъ свободнымъ соглашеніемъ". (Communism and socialism in their history and theory, стр. 3, 16).

[5]) „Доктрина, въ силу которой не должно существовать болѣе частной собственности. Каждый согласно ей обязанъ работать соразмѣрно своимъ силамъ, но и можетъ пользоваться общей собственностью по своимъ потребностямъ. Всякая власть, враждебная принципу свободы и всеобщаго равенства, должна быть уничтожена".

nary» [1]), Standard Dictionary [2]), Encyclopedia Britannica [3]), Уэбстеръ [4]), «Imperial Dictionary» [5]), «Concise English Dictionary» Чарльза Анандаля [6]), «Modern Cyclopedia» Блеки [7]), когда всѣ они приходятъ къ единодушному заключенію, что «соціализмъ есть замѣна частной собственности собственностью общей или колективной».

Сопоставляя мнѣнія всѣхъ этихъ соціологовъ, можно притти къ слѣдующему опредѣленію: соціализмъ есть система общества, въ которой—или соціальная доктрина, по которой—собственность соціализована.

---

[1]) „Соціализмъ—теорія или система соціальной организаціи, которая стремится всецѣло или большею частію уничтожить личную иниціативу и соперничество, на которыхъ построено современное общество, и замѣнить ихъ кооперативной дѣятельностью, болѣе совершеннымъ и равнымъ распредѣленіемъ продуктовъ труда, обобществленіемъ всѣхъ орудій и средствъ производства".

[2]) „Теорія, которая въ цѣляхъ общественнаго переустройства, увеличенія богатствъ и болѣе справедливаго распредѣленія продуктовъ труда требуетъ обобществленія земли и капитала... и общественнаго завѣдыванія всей промышленностью. Девизъ этой теоріи: каждому по его дѣламъ".

[3]) „Соціализмъ есть асоціація производителей съ общимъ капиталомъ въ цѣляхъ справедливаго распредѣленія... Соціалисты расходятся во мнѣніяхъ относительно формы того общества, которое реализуетъ ихъ програму, напримѣръ, во взглядахъ на отношенія между мѣстными единицами и центральнымъ правительствомъ и по вопросу о томъ, будетъ ли вообще существовать центральное правительство въ обычномъ смыслѣ этого слова или нѣтъ".

[4]) „Соціализмъ есть общественная теорія, провозглашающая замѣну личной дѣятельности и частной собственности кооперативными" (Dictionary).

[5]) „Соціализмъ есть отрицаніе частной инициативы, на которой построены современныя общества, и замѣна ея цѣлесообразной кооперативной дѣятельностью".

[6]) „Соціализмъ есть система, которая видитъ въ общей собственности залогъ политическаго прогреса".

[7]) „Слово *соціализмъ*, которое впервые явилось у англійскихъ комунистовъ и которое означало только ихъ доктрины, въ настоящее время употребляется въ болѣе широкомъ смыслѣ, не прилагаясь непремѣнно къ комунизму и не требуя необходимо полнаго уничтоженія частной собственности, но характеризуя всѣ системы, согласно которымъ земля и орудія производства должны быть не частной собственностью, а общественной въ цѣляхъ справедливаго распредѣленія продуктовъ".

Такое опредѣленіе достаточно ясно, но удовлетворяетъ ли оно насъ въ смыслѣ точности? Нѣкоторые отвѣчаютъ на это отрицательно и пытаются болѣе тщательно выяснить значеніе этого термина.

Для Мильерана соціалистомъ является всякій сторонникъ прогресивной замѣны соціальной собственностью собственности капиталистической. Это опредѣленіе неудачно благодаря слову «прогресивный», потому что оно отлучаетъ отъ соціализма всѣхъ революціонеровъ, которые хотятъ непосредственной, немедленной замѣны капиталистической собственности собственностью соціальной. Въ этомъ же смыслѣ погрѣшаетъ и опредѣленіе Канепы: «Соціалистами можно назвать только тѣхъ—пишетъ онъ—которые требуютъ соціализаціи производства и борьбы классовъ» [1]). Слова «борьба классовъ» дѣлаютъ непріемлемымъ опредѣленіе Канепы. Въ самомъ дѣлѣ борьба классовъ есть способъ реализаціи общественной системы; это не система общества, не соціальная доктрина. Эти слова должны были болѣе точно опредѣлить соціализмъ, а на самомъ дѣлѣ они только искажаютъ его смыслъ.

«Внѣ соціализаціи средствъ труда, облеченныхъ въ колективную форму — пишетъ Девиль — нѣтъ соціализма» [2]). Такое пониманіе соціализма было бы пріемлемымъ, если бы не было словъ «облеченныя въ колективную форму». Въ самомъ дѣлѣ оно слишкомъ сокращаетъ число доктринъ, которыя мы вправѣ называть соціалистическими. Уже болѣе нѣтъ рѣчи о соціализаціи всѣхъ средствъ производства, а только—тѣхъ, которыя облечены въ колективную форму. Слѣдовательно въ извѣстномъ смыслѣ можно было бы сказать, что современное общество соціалистично, потому что нѣкоторыя средства труда уже приняли колективную форму и соціализованы. Опредѣленіе Девиля недостаточно отличаетъ соціализмъ отъ

---

[1]) „Il primo Maggio dei socialisti livornesi“, 1865 (единственный нумеръ).

[2]) „Principes socialistes“, стр. 35.

всѣхъ другихъ общественныхъ системъ. Опредѣленіе Сиднея Уэба [1]) слишкомъ ограничиваетъ число системъ, которыя совершенно законно могли бы быть зачислены въ разрядъ соціалистическихъ. Предоставляя личности заработную плату за ея трудъ, С. Уэбъ предполагаетъ, что соціализмъ такимъ образомъ мирится съ существованіемъ заработной платы, но тогда пришлось бы исключить различныя комунистическія системы, что находится въ явномъ противорѣчіи съ исторической дѣйствительностью.

Пьеръ Леруа Болье писалъ: «Современный соціализмъ—это колективизмъ, то есть присвоеніе государствомъ и эксплоатація имъ всѣхъ средствъ производства» [2]). Такимъ образомъ онъ предполагаетъ существованіе государства необходимымъ для понятія соціализма. Совершенно такихъ же воззрѣній придерживаются Анри Брисакъ [3]) и Лео, который между прочимъ писалъ: «Понятіе соціализма строится на понятіи о собственности... Соціализмъ заключается въ обобществленіи средствъ производства..., въ передачѣ капиталовъ, земли, подземныхъ богатствъ, машиннаго производства въ руки общества, которое будетъ ихъ эксплоатировать общими силами, а не на началахъ автономіи, какъ этого требуютъ анархисты» [4]). Изъ

---

[1]) „Идеи защищаемыя соціализмомъ могутъ принадлежать къ экономической, этической и политической области... Съ экономической точки зрѣнія, соціализмъ предполагаетъ колективное управленіе всѣми формами доходовъ, оставляя частному лицу только заработную плату за его ручной или умственный трудъ. Съ политической точки зрѣнія, соціализмъ требуетъ колективнаго контроля и высшаго управленія всѣми орудіями производства. Съ этической точки зрѣнія соціализмъ требуетъ дѣйствительнаго осуществленія братства, личнаго труда отъ каждаго и подчиненія частныхъ интересовъ общему благу". (Socialism in England, стр. 9, 10, 1893 г.)

[2]) Предисловіе къ „Où mène le socialisme" Рихтера.

[3]) „Соціализмъ имѣетъ задачей обобществить средства производства, удовлетворить потребности всѣхъ работающихъ въ зависимости отъ степени ихъ производительности, замѣнить всѣ комерческія функціи государственною дѣятельностью" (Résumé populaire du socialisme, стр. 8).

[4]) „La Propriété et le Socialisme", 1-ая и 2-ая части.

этихъ положеній вытекаетъ, что всякая соціальная систéма, не знающая государства, въ которой въ то же время собственность соціализована, не принадлежитъ къ разряду соціалистическихъ. Эти писатели суживаютъ понятіе соціализма, разумѣя подъ нимъ лишь одну изъ его разновидностей: государственный колективизмъ. Они отрицаютъ право на принадлежность къ соціализму у такихъ системъ, которыя исторически являются соціалистическими. Слѣдовательно, эти опредѣленія не годятся.

Совершенно такой же характеръ носятъ и опредѣленія Леруа Болье, Энгельса [1]), автора «Standard Dictionary», Ива Гюйо [2]), Шефле [3]) и Колена [4]). Эти соціологи на самомъ дѣлѣ смѣшиваютъ соціализмъ съ колективизмомъ. Они отожествляютъ родъ съ разновидностью, исключая изъ соціализма различные варіанты комунизма. Наоборотъ, П. Лафаргъ употребляетъ слово «соціалистъ», какъ синонимъ слова «комунистъ» и понимаетъ подъ комунизмомъ «передачу средствъ производства и потребленія въ общую собственность» [5]). Въ такомъ отожествленіи соціализма съ комунизмомъ повинны также Михаилъ Швабъ [6]), авторы брошюры «Socialisme et les étudiants» [7]), «Dictionnaire» Уэбстера, «Dictionnaire de la

---

[1]) „Соціализмъ есть переходъ всѣхъ средствъ производства въ колективную собственность".

[2]) „Соціалистами могутъ быть названы тѣ, кто требуетъ соціализаціи земли и орудій производства. Соціалистическій идеалъ есть колективизмъ... или лучше націонализація земли... Соціалисты хотятъ вернуться къ колективной собственности" (La Tyrannie socialiste, стр. 4, 26, 28).

[3]) „Соціализмъ есть замѣщеніе частнаго капитала общимъ" (Quintessence du socialisme, стр. 17, переводъ Б. Малона).

[4]) „Раціональный соціализмъ Колена требуетъ колективной собственности на землю и на все, что съ ней связано". („Résumé succint de la science sociale d'aprés Colins", стр. 8).

[5]) Le Communisme et l'Évolution économique, стр. 2.

[6]) „Соціализмъ означаетъ, что и земля и машинное производство будутъ общей собственностью народа. Производственный процесъ будетъ въ рукахъ асоціаціи, которая покроетъ весь спросъ". (The Chicago Martyrs, стр. 14).

[7]) „Соціализмъ будетъ осуществленъ передачей въ руки общества средствъ производства, распредѣленія и обмѣна".

Conversation», который суживаетъ понятіе соціализма до отожествленія разновидности комунизма съ анархизмомъ, Спис[1]), Фишеръ[2]), Малатеста[3]), Черкесовъ[4]), «Dictionnaire» Сторнмута[5]) и французская Соціалъ-Революціонная Рабочая Партія, которая полагаетъ, что полная эмансипація всего человѣчества «будетъ на вѣрномъ пути только тогда, когда оно черезъ соціализацію средствъ производства приблизится къ комунистическому обществу, въ которомъ каждый, давая по своимъ силамъ, будетъ получать по своимъ потребностямъ[6])».

Мы протестуемъ противъ этихъ синонимизацій, отожествляющихъ соціализмъ съ простыми его разновидностями. Эти болѣе точныя опредѣленія исключаютъ изъ соціализма общественныя системы, на которыя вообще привыкли смотрѣть какъ на соціали-

---

[1]) „Когда общая собственность на средства производства будетъ осуществлена, откроется эра соціализма, всеобщей кооперацiи. Экспропріація узурпаторовъ, обобществленіе ихъ имуществъ и всеобщая кооперація труда, не въ цѣляхъ спекуляціи, а въ цѣляхъ удовлетворенія жизненныхъ потребностей—однимъ словомъ—кооперація съ цѣлью поддержанія жизни и пользованія ею есть главный признакъ соціализма" (Chicago Martyrs, стр. 8).

[2]) „Философія соціализма есть общая философія и включаетъ въ себя нѣсколько отдѣльныхъ подчиненныхъ доктринъ; что же касается экономической организаціи общества, мы—сторонники комунистической формы или кооперативнаго способа производства" (Цитировано Домелой Ньювенгуисомъ op. cit. стр. 33, 34).

[3]) „Соціалисты вѣрятъ, что, уничтожая частную собственность, то есть причину, они искоренятъ въ то же самое время бѣдность — слѣдствіе... Имя соціалиста принадлежитъ всѣмъ тѣмъ, кто хочетъ, чтобы соціальное богатство было предоставлено всѣмъ" („A talk about anarchism-communism between two workers", стр. 24, 25).

[4]) Онъ опредѣляетъ соціализмъ, какъ „соціальную систему, въ которой средства производства соціализованы и подчинены управленію самой общины на основахъ равенства половъ" (Freedom, апрѣль 1897).

[5]) „Соціализмъ есть система, имѣющая своей задачей переустройство общества на основахъ колективной собственности; соперничество во всѣхъ отрасляхъ промышленности уступаетъ мѣсто асоціаціи".

[6]) „Notre programme" Жана Алемана, 1895, стр. 4, 5).

стическія. Они отлучают отъ соціализма сторонниковъ этихъ системъ, въ которыхъ собственность между тѣмъ соціализована. И колективизмъ и комунизмъ то зачисляются въ разрядъ соціалистическихъ системъ, то нѣтъ. Между тѣмъ у нихъ вовсе нѣтъ такихъ особенностей, которыя бы заставляли давать имъ разныя опредѣленія. Отсюда слѣдуетъ, что концепціи соціализма, отмѣченныя выше—непріемлемы, потому что онѣ слишкомъ ограничительны.

IV

То опредѣленіе, къ которому мы пришли, все-таки не представляется намъ удовлетворительнымъ. Въ самомъ дѣлѣ если «соціализмъ есть система общества, въ которой собственность соціализована», то изъ этого необходимо слѣдуетъ, что всякая соціальная система, въ которой еще существуетъ въ извѣстной степени частная собственность, не есть соціалистическая. Но тогда многія доктрины, какъ напримѣръ Колена, Сиднея Уэба, Девиля и др. не должны быть разсматриваемы какъ соціалистическія. Между тѣмъ эти доктрины всегда считались именно таковыми; исторія это также вполнѣ подтверждаетъ. Отсюда съ необходимостью пришли къ ограничительному толкованію понятія соціализованной собственности—а потому слѣдуетъ опредѣлить ее болѣе точнымъ образомъ.

Наконецъ нельзя упускать изъ вида, что какова бы ни была доктрина, проповѣдующая соціализацію собственности, человѣческій разумъ не можетъ представить соціальной формы, въ которой совершенно не существовало бы частной собственности. Мы не думаемъ, чтобы человѣкъ могъ вообразить соціальную систему, въ которой напримѣръ одежда не была бы «частной собственностью». Такимъ образомъ и логически — такъ же какъ исторически — мы должны сузить понятіе «соціализованной собственности».

Собственность—то есть вещи усвояемыя человѣ-

комъ—распадается на средства производства и средства потребленія [1]).

Конечно, соціализація предметовъ потребленія признается далеко не всѣми соціалистами. Къ послѣднимъ относятся, напримѣръ, Сидней Уэбъ, фабіанцы, Пекеръ [2]), Сенъ Симонъ [3]), Коленъ и многіе другіе. Въ самомъ дѣлѣ, они сохраняютъ частную собственность на вознагражденіе за трудъ, а слѣдовательно и на предметы потребленія. Дѣйствительно, исторически мы вынуждены сузить понятіе соціализма, ограничивая его соціализаціей средствъ производства и совершенно исключая предметы потребленія. Тогда мы приходимъ къ слѣдующему опредѣленію соціализма:

Соціализмъ есть система общества, въ которой (соціальная доктрина, по которой—) средства производства соціализованы. (Примѣчаніе: подъ средствами производства понимается земля, ея нѣдра, воды, недвижимость, машинное производство и вообще всѣ хозяйственныя орудія.)

Это опредѣленіе очень ясно. Кромѣ того оно достаточно точно, чтобы отличить соціализмъ отъ другихъ философскихъ доктринъ или системъ, относящихся къ обществу. Оно слѣдовательно позволяетъ объединить подъ однимъ именемъ всѣ доктрины, всѣ соціальныя системы, связанныя общей концепціей соціализаціи средствъ производства.

---

[1]) Эта класификація, какъ вообще всѣ класификаціи, совершенно искусственна. Мы ее допускаемъ единственно съ цѣлью дать болѣе точное опредѣленіе соціализма. Въ дѣйствительности всѣ средства суть „средства производства" посредственно или непосредственно. Точно такъ же всѣ вещи суть „предметы потребленія". Мы дѣлаемъ предположеніе, что подъ „средствами производства" разумѣются земля, ея нѣдра, воды, всякаго рода недвижимость, машинное производство и вообще всѣ орудія.

[2]) По Пекеру рабочій, получая вознагражденіе, располагаетъ имъ совершенно свободно.

[3]) Въ его промышленной организаціи вознагражденіе должно быть пропорціонально выработанному продукту, а послѣдній необходимо измѣняется въ зависимости отъ различій въ способностяхъ, настойчивости и трудолюбіи. „Каждому по его способностямъ, каждой способности по ея дѣламъ".

V

Но намъ предстоитъ еще рѣшить вопросъ: удовлетворяетъ ли наше опредѣленіе тѣмъ разнообразнымъ концепціямъ соціальныхъ формъ въ прошломъ, которыя историки обычно считаютъ родоначальниками современнаго соціализма?

Для историковъ соціализма, будь они его сторонниками, противниками или просто внѣпартійными — всѣ эти Томасы Моры, Морелли, ессеи, Вангъ Нганъ Че, Годвины, Платоны, нивеллеры, св. Климентъ съ его послѣдователями, анабаптисты, Водуа, Бабёфы, шекеры, Фурье, Сенъ-Симоны, Ламене, Прудоны, Марксы, Бакунины, всѣ они—соціалисты. Доктрины, которыя они создавали, системы, которыя они пытались проводить въ жизнь, всѣми признавались за соціалистическія.

Въ нашемъ опредѣленіи мы говорили, что соціализмъ обнимаетъ всѣ доктрины, всѣ системы, въ которыхъ средства производства соціализованы. Но признавали ли соціализацію средствъ производства разнообразныя теоріи, принадлежавшія философамъ и реформаторамъ? Знакомство съ ними даетъ положительный отвѣтъ. Платонъ, ессеи, первые отцы Церкви, какъ напримѣръ св. Климентъ, св. Іоаннъ Златоустъ, св. Василій Великій и др. были комунистами; они всѣ провозглашали общность имуществъ. Водуа, Томасъ Моръ, Уиклефъ, Уотъ Тайлеръ, анабаптисты (съ Мюнцеромъ, Шердингомъ, Гофманомъ, Матѳеемъ, Іоанномъ Лейденскимъ), крестьянскіе инсургенты въ Германіи, Кампанела, нивеллеры—всѣ проповѣдывали комунистическую форму собственности. Перувіанцы при Инкахъ, китайцы при Вангѣ Нганъ Че (XI вѣкъ послѣ Р. X.) признавали колективную форму собственности.

Уже ближе къ намъ по времени небольшія групы іезуитскихъ мисій въ Парагваѣ, шекеры, раписты, зоариты, инспираціонисты и т. д. создавали въ Соединенныхъ Штатахъ комунистическія или колективныя формы собственности. Въ Россіи еще и въ

настоящее время существуетъ комунистическій *Міръ*— община. Въ XVIII столѣтіи Мабли, Морели, Дешанъ, пасторъ Меліе, Ретифъ де-ла-Бретонъ, Годвинъ, Бриссо де Варвиль, Бабёфъ съ его Равными и Сильвенъ Марешаль—редакторъ ихъ манифеста—всѣ выступили партизанами болѣе или менѣе рѣшительнаго комунизма. Комунизмъ же проповѣдуютъ въ началѣ XIX вѣка Оуенъ, Кабе, Пьеръ Леру, между тѣмъ какъ Фурье, Сенъ-Симонъ, Пекеръ, Франсуа Гюэ являются предтечами колективной формы собственности. Наслѣдующіе имъ Консидеранъ со своими колоніями въ Техасѣ, Ламене, Луи Бланъ, Прудонъ, Герценъ, Карлъ Марксъ, Мих. Бакунинъ, Фердинандъ Ласаль также требуютъ обобществленія имущества или колективной формы владѣнія имъ.

Всѣ эти предки современнаго соціализма такимъ образомъ — или комунисты или колективисты. Всѣ они требуютъ соціализаціи средствъ производства. Мы можемъ слѣдовательно съ увѣренностью сказать, что ихъ соціальныя доктрины, ихъ соціальныя системы цѣликомъ укладываются въ то понятіе соціализма, которое мы дали выше. Но если наше опредѣленіе удовлетворительно для прошлаго, мы сейчасъ увидимъ, что оно вполнѣ удовлетворительно и для настоящаго. Соціалъ-демократія всѣхъ странъ требуетъ соціализаціи средствъ производства. Цѣль, напримѣръ, «Французской Революціонной Соціалистической Рабочей Партіи» есть осуществленіе комунистическаго строя, къ которому ведетъ соціализація средствъ производства.

Въ програмѣ новой «Французской Соціалистической Партіи» мы читаемъ: «Политическая и экономическая организація пролетаріата въ классовую групу для завоеванія власти и соціализаціи средствъ производства и обмѣна. Подобное общественное преобразованіе обратитъ общество въ комунистическое или колективистическое». Таковъ дословный смыслъ заявленія единственной во Франціи соціалистической партіи. Въ этомъ же духѣ высказывается и «Бельгійская Рабочая Партія», утверждающая въ своей про-

грамѣ [1]) необходимость «колективнаго владѣнія орудіями и средствами производства». Въ Голандіи большая часть соціалистовъ именуетъ себя комунистами. Анархисты - комунисты повсюду требуютъ общинной собственности, а анархисты - колективисты Испаніи и Южной Америки высказываются за ея обобществленіе. Независимая Рабочая Партія Великобританіи и фабіанцы ставятъ себѣ также идеаломъ замѣну частной собственности колективною. Французскіе бланкисты — по большей части комунисты. Обращеніе земли въ общую собственность является главнымъ пунктомъ програмы и всѣхъ послѣдователей Колёна.

Слѣдовательно, всѣ фракціи современнаго соціализма [2]) одинаково требуютъ общей или колективной собственности — обобществленія или колективизаціи средствъ производства.

Изъ всего вышесказаннаго явствуетъ, что опредѣленіе, данное нами соціализму, вѣрно и исторически какъ для прошлаго, такъ и для настоящаго. Оскаръ Мюзе былъ неправъ, утверждая [3]), что соціализмъ не имѣетъ ничего общаго съ требованіемъ уничтоженія частной собственности. Соціализмъ именно и заключается въ этомъ уничтоженіи. Наше опредѣленіе такимъ образомъ удовлетворяетъ требованіямъ ясности, точности и полноты. Мы резюмируемъ:

Соціализмъ есть общественный строй, въ которомъ (соціальная доктрина, согласно которой —) средства производства соціализуются.

Соціалистъ — сторонникъ соціализма,

---

[1]) Въ самомъ дѣлѣ, въ параграфѣ 5-мъ мы читаемъ: „Рабочіе должны поставить цѣлью своихъ стремленій въ экономической области обезпеченіе свободнаго и безвозмезднаго пользованія средствами производства. Это достижимо лишь при переходѣ орудій и средствъ производства въ колективную собственность“.

[2]) Доктрина Генри Джорджа (націонализація земли) по своей тенденціи соціалистическая, тѣмъ не менѣе она не составляетъ собой фракціи соціализма.

[3]) „Demokratie und Sozialismus“, Franckfurt am Main, 1899.

то есть послѣдователь или авторъ системы или доктрины, принадлежащей къ соціализму.

Соціалистическимъ зовется все то, что относится къ соціализму, что такъ или иначе связано съ нимъ.

VI

Въ нашемъ опредѣленіи мы не дѣлаемъ никакихъ указаній на способы соціализаціи средствъ производства; они безъ сомнѣнія могутъ быть очень разнообразны. Можно представить цѣлыя общественныя системы весьма отличныя между собой съ экономической точки зрѣнія и имѣющія общимъ лишь соціализацію средствъ производства. Слѣдовательно должны существовать и существуютъ на самомъ дѣлѣ разновидности соціализма. Нѣсколько выше намъ приходилось уже говорить о двухъ изъ нихъ: комунизмѣ и колективизмѣ. Это — двѣ главныя формы соціализма. Можно даже сказать, что онѣ почти единственныя. Комунизму было дано множество опредѣленій. Жюль Гедъ называетъ его «колективизмомъ продуктовъ потребленія», предполагая такимъ образомъ въ опредѣленіи комунизма уже знакомымъ понятіе колективизма. Литре, а за нимъ Лашатръ причисляютъ къ комунистамъ тѣхъ изъ соціалистовъ, которые требуютъ общности имущества и передачи всей общественной власти государству, которое бы взяло на себя контроль за работой и распредѣленіе продукта между гражданами. Такая концепція комунизма считаетъ характернымъ для него существованіе государства; слѣдовательно у Литре и его послѣдователей рѣчь идетъ о такъ называемомъ авторитарномъ комунизмѣ, исключающемъ какую бы то ни было безгосударственную форму. По Литре всѣ общественныя системы, имѣющія совершенно одинаковую, выше указанную имъ экономическую структуру, но другія политическія формы, не могли бы быть названы комунистическими. Этотъ неизбѣжный вы-

водъ дѣлаетъ все опредѣленіе Литре непріемлемымъ, такъ какъ оно противорѣчитъ историческимъ даннымъ.

Гузе и Баре [1]) называютъ комунизмомъ «общее пользованіе благами земли и совмѣстный общій трудъ, необходимый для ея эксплоатаціи». Это пониманіе грѣшитъ отсутствіемъ ясности и опредѣленности. Неясно, идетъ ли рѣчь только о продуктахъ почвы (блага земли) или о всѣхъ благахъ, вообще существующихъ на землѣ. Можетъ показаться также, что общимъ должно быть только пользованіе благами, а не тѣми средствами, которыми они добываются. Ясно, что такая форма комунизма обязывала бы всѣхъ пользоваться благами совершенно одинаковымъ образомъ, а это означало бы возвращеніе къ государственному комунизму, а слѣдовательно и къ опредѣленію Литре. Болѣе цѣлесообразными представляются взгляды Ж. Платона [2]), который не связываетъ комунизма съ какой бы то ни было опредѣленной политической формой. Мы не думаемъ, чтобы подъ словами «единая организація» Ж. Платонъ разумѣлъ государство; если бы это было такъ, то конечно противъ этого опредѣленія пришлось бы повторить всѣ тѣ возраженія, которыя были сдѣланы выше противъ Литре. Недостатокъ платонова опредѣленія комунизма — въ его расплывчатости и неясности; оно скорѣе— объясненіе, чѣмъ опредѣленіе. Гораздо предпочтительнѣе поэтому опредѣленіе Уолсея [3]) и особенно

---

1) Encyclopédie nationale.

2) „Комунизмомъ называется такая форма колективнаго производства, въ которой весь продуктъ распредѣляется согласно формулѣ: каждому по потребностямъ. Комунизмъ строится съ одной стороны на колективномъ владѣніи орудіями производства и вытекающемъ отсюда единствѣ организаціи производства, съ другой—на совершенномъ отрицаніи роли индивидуальнаго эгоизма въ области распредѣленія продуктовъ. Именно это послѣднее только и отличаетъ комунизмъ отъ колективизма". (Grande Encyclopédie.)

3) „Комунизмъ — система или форма общественной жизни, въ которой право частной или семейной собственности уничтожено закономъ или взаимнымъ соглашеніемъ... Общность имущества есть важнѣйшая и характернѣйшая черта всѣхъ видовъ комунизма" (op. cit. стр. 1, 34).

Шарля Альбера [1]); однако и съ ними мы не считаемъ возможнымъ согласиться.

Познакомившись со всѣми этими опредѣленіями, а также съ тѣми, которыя даютъ Швабъ, Лафаргъ, Списъ и др. [2]), мы ясно видимъ, что специфическій характеръ комунизма заключается въ установленіи общности на все имущество: и на средства производства и на предметы потребленія. Слѣдовательно мы можемъ остановиться на такомъ опредѣленіи комунизма:

Комунизмъ — разновидность соціализма — есть общественный строй, въ которомъ (доктрина, согласно которой) средства производства и предметы потребленія, т. е. все, чѣмъ можетъ владѣть человѣкъ, составляетъ общественную собственность.

Намъ могутъ возразить, что въ нашемъ опредѣленіи нѣтъ никакихъ указаній относительно политической формы, что мы разсматриваемъ только экономическую сторону комунизма. Но именно это-то и составляетъ силу нашего опредѣленія. Оно подходитъ ко всѣмъ комунистическимъ системамъ и прошлаго и настоящаго: къ фурьеризму, къ доктринамъ Морели, Оуена, Годвина, Кропоткина и др.

Для другой разновидности соціализма, извѣстной подъ именемъ колективизма, было предложено не меньшее количество разнообразныхъ опредѣленій. Мы видѣли уже, что Леруа Болье, Энгельсъ, Ивъ Гюйо, Коленъ и другіе отожествляли соціализмъ съ колективизмомъ. То, что они говорили о соціализмѣ, должно быть цѣликомъ отнесено и къ колективизму. Леруа Болье, Брисакъ, Лео существеннымъ моментомъ въ понятіи колективизма считаютъ госу-

---

[1]) „Комунизмъ — соціальная система, въ которой не существуетъ вовсе собственности на средства производства, а собственность на предметы потребленія поставлена въ зависимость отъ реальныхъ потребностей“.

[2]) См. выше.

дарство. Бенуа Малонъ [1]), Литре [2]) даютъ почти аналогичныя опредѣленія, но всѣ они равно неудовлетворительны, потому что исключаютъ изъ понятія колективизма такія системы, которыя несомнѣнно принадлежатъ къ нему. Политическая форма не можетъ быть специфической для колективизма, такъ какъ нѣкоторыя системы съ одинаковой экономической, но разной политической структурой должны были бы быть исключены изъ него.

Опредѣленія Энгельса, Шефле — недостаточно ясны и точны; тѣмъ же недостаткомъ страдаютъ и объясненія Мориса Блока [3]). «Колективизмъ — пишетъ Жюль Гедъ — есть комунизмъ средствъ производства» — выраженіе, которое требуетъ предварительно точнаго опредѣленія комунизма. Опредѣленіе принадлежащее Шарлю Альберу [4]) хотя и лучше, однако также не удовлетворяетъ насъ вполнѣ. По Уолсею [5]) «колективизмъ есть форма общежитія, въ которой индивидуальный обособленный трудъ вездѣ замѣняется трудомъ колективнымъ, особенно же въ промышленности». Это опредѣленіе недостаточно ясно, а Ж. Платонъ, настаивающій въ своемъ опредѣленіи на «необходимости плана общественныхъ реформъ

---

[1]) „Колективизмъ не допускаетъ отчужденія производительныхъ силъ, ввѣренныхъ въ распоряженіе государства; лишь временно и за вознагражденіе государство предоставляетъ ихъ професіональнымъ групамъ, въ которыхъ распредѣленіе продуктовъ производится пропорціонально работѣ" („Dictionnaire d'économie politique" Леона Сэя).

[2]) „Колективизмъ—соціальная теорія, уничтожающая частную собственность и отдающая ее цѣликомъ въ руки государства, общества".

[3]) Колективизмъ: комунистическая секта, допускающая частную собственность лишь на движимое имущество; недвижимость и орудія труда должны находиться въ общемъ владѣніи. Колективизмъ мало отличается отъ чистаго комунизма" (Dictionnaire).

[4]) „Колективизмомъ называется соціальная система, въ которой отсутствуетъ собственность въ формѣ средствъ производства, но сохраняется въ формѣ средствъ потребленія" (L'Humanité nouvelle. Май 1897).

[5]) Op. cit. стр. 4.

законодательнымъ путемъ» [1]) исключаетъ изъ него такимъ образомъ революціонный колективизмъ и въ погонѣ за чрезмѣрной точностью выбрасываетъ за бортъ такія системы, которыя по общему признанію принадлежатъ колективизму. Въ «Encyclopedic Dictionary» колективизмъ опредѣляется, какъ «идеальное состояніе общества, въ которомъ организація всѣхъ родовъ промышленности принадлежитъ къ числу правительственныхъ функцій. Въ колективистическомъ государствѣ каждое лицо было бы чиновникомъ и государство расширилось бы (would be co-extensive) на весь народъ». Очевидно, что это опредѣленіе относится только къ государственному, централизованному колективизму, исключая всѣ остальныя его разновидности. Но во всѣхъ вышеупомянутыхъ опредѣленіяхъ колективизма мы всегда находимъ одну общую черту: колективное владѣніе средствами производства. Поэтому резюмируя все выше сказанное, мы можемъ остановиться на слѣдующемъ опредѣленіи: колективизмъ — разновидность соціализма—есть общественный строй, въ которомъ (соціальная доктрина, согласно которой) колективное владѣніе устанавливается лишь на средства производства. Такое опредѣленіе ясно, точно; оно, наконецъ, независимо отъ какой бы то ни было политической формы и поэтому не исключаетъ никакой системы ни логически ни исторически. Сенъ-Симонизмъ, доктрины Пекера, фабіанцевъ, Колена и другихъ суть колективистическія доктрины.

Различіе между комунизмомъ и колективизмомъ лежитъ только въ области распредѣленія продуктовъ. Въ комунистическомъ обществѣ предметы потребленія находятся въ общемъ владѣніи; они распредѣля-

---

[1]) „Колективизмъ есть планъ общественной реформы, проводимой законодательнымъ путемъ и являющейся въ противоположность современному индивидуалистическому и либеральному строю полнымъ торжествомъ принципа общественности или вѣрнѣе принципа матеріальнаго благополучія массъ" (Grande Encyclopédie).

ются по извѣстной формулѣ: каждому по потребностямъ. Колективизмъ признаетъ частную собственность на предметы потребленія; его формула распредѣленія гласитъ: каждому по его дѣламъ. Въ обѣихъ системахъ средства производства находятся въ колективной, общей собственности.

VII

Въ тѣ опредѣленія соціализма, колективизма и комунизма, которыя мы дали выше, мы не включали вовсе понятія о какой бы то ни было политической или моральной формѣ. Наши опредѣленія занимались только экономической стороной явленія. И это понятно, потому что самъ соціализмъ со всѣми его разновидностями характеризуется только экономической стороной и совершенно независимъ отъ политико-моральныхъ формъ.

Но если сущность соціализма лежитъ въ моментѣ экономическомъ, то различные виды соціализма, конечно, могутъ комбинироваться съ самыми разнообразными политико-моральными формами и тогда возникаютъ новые образцы всегда соціалистическаго же характера, но по разнымъ особенностямъ подходящіе то къ одной то къ другой категоріи соціализма. Легко себѣ представить такую общественную систему, въ которой рядомъ съ соціализаціей средствъ производства мы наблюдаемъ безконечные варіанты формъ семьи, правительства, отношеній между личностями и т. д. Если всѣ эти системы и являются несомнѣнно соціалистическими, такъ какъ всѣ онѣ построены на соціализаціи средствъ производства, то съ другой стороны онѣ относятся къ разнымъ категоріямъ соціализма въ зависимости отъ характера соотвѣтствующихъ имъ политико-моральныхъ формъ. Вотъ почему мы знаемъ соціализмъ анархическій или акратическій, соціализмъ автократическій, соціализмъ теократическій, соціализмъ монархическій, соціализмъ парламентарный и т. д. Комбинація основного принципа соціализма съ политико-моральнымъ можетъ совершаться

всякій разъ, когда между ними нѣтъ явнаго и рѣшительнаго противорѣчія. Такимъ образомъ создается масса различныхъ системъ, которыя всѣ носятъ соціалистическій характеръ.

VIII

Изъ комбинаціи политико-моральныхъ принциповъ: свободы и власти—съ основной идеей соціализма вытекаютъ и двѣ главныхъ формы соціалистической семьи. Съ одной стороны анархическій или либертарный комунизмъ и комунизмъ авторитарный; съ другой—анархическій колективизмъ и государственный колективизмъ.

Подъ анархіей слѣдуетъ разумѣть такое состояніе общества, когда оно не имѣетъ правительства, установленной власти, опирающейся на силу или принужденіе. Анархическій соціализмъ—комунистическій или колективистическій—слѣдовательно, есть соціалистическая система, въ которой нѣтъ организованной власти. Наоборотъ—авторитарный, государственный соціализмъ являетъ собой правительственную систему съ широкими полномочіями и облеченную карательной властью. Конечно между этими двумя крайними общественными формами есть цѣлый рядъ посредствующихъ ступеней, въ которыхъ принципы свободы и власти комбинируются въ самыхъ разнообразныхъ сочетаніяхъ. Примѣрами могутъ служить соціалъ-демократія, революціонный комунизмъ и другія соціалистическія партіи и направленія. Разумѣется, всѣ класификаціи всегда болѣе или менѣе искусственны. Въ дѣйствительности различія въ человѣческихъ убѣжденіяхъ сплошь и рядомъ бываютъ неуловимы и развѣ только при помощи усиленнаго отвлеченія можно ихъ размѣщать по классамъ. Кромѣ принциповъ свободы и власти съ идеей соціализма могутъ комбинироваться и другіе моменты, напримѣръ, матеріализмъ, спиритуализмъ, атеизмъ, деизмъ, патріотизмъ и т. д. Конечно, такія комбинаціи не образуютъ самостоятельныхъ соціалистическихъ фракцій, однако

нельзя не упомянуть напримѣръ о раціональномъ соціализмѣ бельгійца Колена, своеобразномъ сочетаніи колективизма съ спиритуализмомъ; или христіанскомъ соціализмѣ, объединяющемъ въ одно цѣлое деизмъ и комунизмъ или колективизмъ. Можно указать еще массу разновидностей, если изучать соціалистическія фракціи съ точки зрѣнія способовъ, употребляемыхъ ими для достиженія своихъ соціалистическихъ идеаловъ.

Нерѣдко въ журналахъ и даже монографіяхъ упоминается о католическомъ соціализмѣ. Такая терминологія недопустима. Католическаго соціализма не существуетъ. Въ энцикликѣ «De Conditione opificum» католическая церковь формально отвергла основной принципъ соціализма: соціализацію средствъ производства. Такъ называемый католическій соціализмъ есть не болѣе какъ частичная критика отдѣльныхъ сторонъ современнаго общественнаго строя. Церковь желаетъ реформировать общество, а вовсе не трансформировать его. Католическій соціализмъ есть псевдосоціализмъ.

Опредѣленіе анархіи и ея разновидностей

I

Разнообразныя опредѣленія анархіи, существующія въ литературѣ, далеко не страдаютъ той неопредѣленностью, которая характеризовала разсмотрѣнныя нами выше опредѣленія соціализма. Самое слово «анархія» по своей природѣ принадлежитъ къ разряду тѣхъ, смыслъ которыхъ опредѣляется ихъ этимологіей. Оно образовалось изъ двухъ греческихъ словъ, αν (отрицаніе, «безъ») и αρχη (правительство, начальство, установленная власть, господство). Всѣ опредѣленія анархіи, которыя были даны до сихъ поръ, имѣютъ одну общую черту: указаніе на отсутствіе установленной власти, правительства. Познакомимся съ различными точками зрѣнія на анархію; можетъ быть мы найдемъ тогда ея ясное, точное и полное опредѣленіе. Замѣтимъ только напередъ съ А. Лиштанберже [1]), что въ политической философіи слово «анархія» употребляется въ родственномъ смыслѣ со словомъ «анархизмъ». Часто даже—какъ это читатель увидитъ на слѣдующихъ страницахъ, въ цитатахъ—эти два термина употребляются безразлично одинъ вмѣсто другого. Однако совершенно напрасно видятъ въ анархіи и анархизмѣ синонимы. Суфиксъ «isme» послѣдняго слова показываетъ, что подъ нимъ разумѣется система, доктрина или совокупность доктринъ или системъ, относящихся къ анархіи. Анархизмъ не есть анархія, но—понятіе неразрывно связанное съ ней.

---

[1]) Nouveau Larousse illustré.

II

Всѣ опредѣленія анархіи, какія только существуютъ, единодушно указываютъ, что этотъ терминъ обозначаетъ или общественное состояніе, способъ существованія обществъ или соціальную доктрину, общественную систему.

Для Литре, анархія—это «отсутствіе правительства и слѣдовательно—безпорядокъ, неустройство» (Dictionnaire).

Это наиболѣе общепринятое опредѣленіе. Привычка человѣка быть управляемымъ настолько велика, что противоположное представляется ему неразумнымъ; ему кажется, что отсутствіе ея влечетъ за собой роковымъ образомъ безпорядокъ и неустройство. Во всѣхъ газетахъ всего міра на анархиста смотрятъ всегда какъ на «провокатора безпорядковъ», а анархію считаютъ «синонимомъ безпорядка».

Но это, разумѣется, предположенія ни на чемъ не основанныя. Доказательсто этого мы видимъ уже въ томъ, что многіе изъ тѣхъ, которые давали опредѣленія анархіи, утверждали, что именно она есть порядокъ. Послѣдствіемъ отсутствія правительства, отсутствія власти можетъ, конечно, быть безпорядокъ. Но можетъ быть и порядокъ. Мы ничего еще не знаемъ. Необходимо, чтобы доказательства были настолько ясными, чтобы они могли убѣдить всѣхъ, если только уже хотятъ ввести указанія на послѣдствія въ самое опредѣленіе анархіи. На самомъ дѣлѣ это не такъ. Вотъ почему мы отвергли опредѣленіе Литре какъ неправильное, неточное. Опредѣленіе никогда не должно быть построено на гипотезѣ, требующей доказательствъ. Затѣмъ Литре не говоритъ намъ, что такое анархія. Онъ только даетъ ея наиболѣе существенный моментъ: «отсутствіе правительства». Онъ намъ не говоритъ, есть ли это состояніе общества или соціальная система. Слѣдовательно его опредѣленіе насъ удовлетворить не можетъ.

Мы не будемъ останавливаться на тѣхъ смутныхъ опредѣленіяхъ анархіи, которыя намъ даютъ Encyclo-

pedic Dictionary [1]) и Дж. Лойдъ [2]): они должны быть отброшены de plano. Несмотря на ихъ туманность, однако можно видѣть, что сущностью анархіи является свобода, отсутствіе власти.

Нѣкоторые писатели, какъ Уэбстеръ [3]), Цезарь де Папъ [4]), Эмиль Ройе [5]) и наконецъ Эмиль Готье [6]),

---

[1]) «Анархизмъ (означая недовѣріе по отношенію къ правительству, а вовсе не отрицаніе соціальнаго порядка) долженъ обезпечить индивидуальную свободу противъ захвата со стороны государства въ соціалистическомъ обществѣ. Анархисты отрицаютъ, чтобы вчерашнее законодательство могло быть пригоднымъ для сегодняшняго дня, и стремятся сдѣлать законы и другія учрежденія настолько освѣдомленными, насколько это возможно. Они не допускаютъ никакой власти за исключеніемъ той, которая убѣждаетъ, и потому на неисправимаго преступника смотрятъ, какъ на опаснаго сумасшедшаго. Они раздѣляются на мутуалистовъ, надѣющихся достигнуть свои цѣли черезъ банки и свободный обмѣнъ, и на комунистовъ, имѣющихъ своимъ девизомъ: «Каждый по своимъ способностямъ, каждому по его потребностямъ».

[2]) «Соціалистическій анархизмъ полагаетъ единственный и существенный принципъ истиннаго общества въ томъ, чтобы сама личность имѣла право контроля надъ своими собственными дѣлами. Либертарный соціалистъ—всегда анархистъ, и въ широкомъ смыслѣ слова не можетъ быть инымъ; но въ тѣсномъ смыслѣ онъ смотритъ на общество какъ на синтезъ формулы „laissez faire" съ идеей свободной коопераціи; онъ комбинируетъ отрицаніе индивидуалистическаго принципа съ положительнымъ принципомъ товарищества—въ одну человѣческую гармонію». (Цитировано Ф. Коуеломъ въ Free Society, 28-го ноября 1897, Санъ-Франсиско.)

[3]) „Анархія: отсутствіе законодателей или правительства" (Dictionary).

[4]) „Анархія: отсутствіе всякаго правительства, всякой власти".

[5]) „Анархія не есть безпорядокъ; анархисты хотятъ осуществить порядокъ свободнымъ соглашеніемъ и свободной федераціей отъ простого къ сложному. Свободное соглашеніе между личностями, свободное соглашеніе между народами". (Изъ защитительной рѣчи за анархистовъ на Льежскомъ судѣ, въ Бельгіи.)

[6]) Анархистовъ характеризуетъ то, что они не хотятъ болѣе никакого правительства..., что они прямо отрицаютъ самый принципъ власти... Цѣль, которую они себѣ ставятъ, согласно самой этимологіи (анархія означаетъ отсутствіе правительства), это—замѣна повсюду: въ производствѣ, въ работѣ, въ потребленіи, въ образованіи, въ соціальныхъ отношеніяхъ и т. д. регламентаціи—свободой. На мѣсто авторитарной организаціи... анархисты стремятся водворить добровольную организацію, свободный дого-

опредѣляли анархію достаточно ясно, чтобы ея центральная идея—свобода, отсутствіе власти—прямо бросалась въ глаза. «Свободное соглашеніе», «свободная федерація», «отсутствіе правительства», «отсутствіе всякой власти», «замѣна регламентаціи свободой», отрицаніе правительства въ какой бы то ни было формѣ—всѣ эти выраженія совершенно ясны и не двусмысленны. Сущность анархіи показана очень хорошо. Но о чемъ здѣсь идетъ рѣчь, о доктринѣ, о системѣ или общественномъ состояніи? Никто этого не могъ бы сказать; поэтому всѣ эти опредѣленія анархіи кажутся намъ неудовлетворительными.

«Анархія провозглашаетъ, что на свободѣ соціальной единицы зиждется и свобода общества—пишетъ Дьеръ Люмъ [1]). Она утверждаетъ, что порядокъ можетъ существовать только тамъ, гдѣ царитъ свобода, и что прогрессъ всегда предшествуетъ, а не слѣдуетъ за порядкомъ. Она утверждаетъ наконецъ, что такая эмансипація осуществитъ свободу, равенство, братство...» Изъ этихъ словъ Дьера Люма такъ же, какъ и изъ защитительной рѣчи передъ Чикагскимъ судомъ [2]) можно было бы вывести заключеніе, что анархія есть доктрина или соціальная система. Это не совсѣмъ ясно выражено, но это вытекаетъ непосредственно изъ самыхъ выраженій: «анархія провозглашаетъ», «мнѣніе всякаго анархиста...» Совершенно

воръ, добровольно заключенный и расторжимый во всякое время, связывающій людей только общностью ихъ интересовъ, удобствъ и взаимными симпатіями (Manifeste anarchiste, стр. 4, 5, 2 изд., опубл. „групой анархистической пропаганды въ Парижѣ).

[1]) „On anarchy", извлеченіе изъ „The Alarm"; перепечатано въ Анархизмѣ Персона, стр. 151. Чикаго 1887.

[2]) „Что такое анархія?.. Прежде всего, по мнѣнію всякаго анархиста, правительство есть деспотизмъ; правительство есть организація насилія, принужденія... Анархія, это—отрицаніе правительства, отрицаніе законодательства, отрицаніе диктатуры, патроната, хозяевъ. Анархія—отрицаніе силы, отверженіе всякой власти въ соціальныхъ отношеніяхъ, отказъ въ правѣ на владычество одного человѣка надъ другимъ. Анархія—это разсѣяніе власти и подчиненіе на равныхъ и свободныхъ началахъ всѣмъ..." (The Chicago Martyrs, стр. 80.)

то же впечатлѣніе мы выносимъ изъ одной статьи Ж. Грава [1]) или изъ Британской Энциклопедіи [2]).

Во всѣхъ этихъ опредѣленіяхъ свобода, отсутствіе власти съ значительной силой выдвигаются на первый планъ. «Анархисты стремятся къ абсолютной свободѣ...», они требуютъ «наиболѣе широкой свободы для всѣхъ», «правительство—это деспотизмъ» и т. д. Послѣ всѣхъ этихъ выраженій не остается никакихъ сомнѣній насчетъ истинной сущности анархіи. Между тѣмъ мы должны отвергнуть всѣ эти разнообразныя опредѣленія, потому что всѣ они говорятъ объ анархіи, какъ доктринѣ, соціальной системѣ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ такое значеніе можетъ имѣть только терминъ «анархизмъ».

Совершенно неправильно «Century Dictionary» опредѣляетъ анархію, какъ «соціальную теорію, считающую политическимъ идеаломъ достиженіе порядка при полномъ отсутствіи непосредственной власти человѣка надъ человѣкомъ; другими словами—требующую абсолютной личной свободы». Неправъ также и А. Лиштанберже [3]), который видитъ въ анархіи «соціально-политическую систему, въ которой личность развивается свободно въ силу естественныхъ правъ, гдѣ общество обходится совершенно безъ центральнаго правительства». Эти опредѣленія, прекрасно уясняющія специфическую сущность анархіи, достаточно точны и для уясненія понятія анархизма. Но они не пригодны для полнаго опредѣленія анархіи. Мы уже

---

[1]) „Анархисты требуютъ полнаго преобразованія современнаго общества, благосостоянія всѣхъ, уничтоженія неравенствъ, прекращенія эксплоатаціи человѣка человѣкомъ, самой полнѣйшей свободы для всѣхъ". (Temps nouveaux, 28 сент. 1895.)

[2]) „Анархисты стремятся къ абсолютной свободѣ, наиболѣе широкому удовлетворенію человѣческихъ потребностей безъ всякихъ другихъ организацій кромѣ непреодолимыхъ препятствій создаваемыхъ природой и обязанности уважать потребности ближнихъ. Они отвергаютъ всякую власть и всякое правительство и хотѣли бы во всѣхъ человѣческихъ отношеніяхъ замѣнить организованный контроль свободнымъ договоромъ, подлежащимъ постояннымъ пересмотрамъ и измѣненіямъ".

[3]) Nouveau Larousse illustré.

говорили, что суфиксъ «isme» указываетъ, что слово «анархизмъ» обозначаетъ систему, доктрину, теорію или совокупность доктринъ, теорій, относящихся къ анархіи. Но анархія никоимъ образомъ не есть синонимъ анархизма.

А. Списъ, въ своей рѣчи передъ Чикагскимъ Судомъ, впалъ въ противоположную ошибку. Онъ употребляетъ слово «анархизмъ» въ тѣхъ случаяхъ, когда ему слѣдуетъ пользоваться терминомъ «анархія» [1]). Изъ его словъ ясно, что онъ понимаетъ подъ анархизмомъ извѣстную форму общественнаго состоянія. Но это совсѣмъ не вѣрно, какъ мы увидимъ ниже.

Предварительно мы должны еще замѣтить, что опредѣленіе А. Лиштанберже слишкомъ ограничительно. Въ самомъ дѣлѣ онъ полагаетъ, что анархистическое общество протестуетъ только противъ центральнаго правительства. Но многіе теоретики анархіи отвергаютъ всякую мѣстную власть—самоуправленіе такъ же, какъ и центральное правительство. Для илюстраціи возьмемъ нѣсколько цитатъ.

«Анархія, отсутствіе господъ, суверена — пишетъ Прудонъ въ своемъ знаменитомъ «Мемуарѣ о собственности» — вотъ форма правительства, къ которой мы приближаемся съ каждымъ днемъ; только наша дряхлая привычка видѣть въ какомъ-нибудь отдѣльномъ лицѣ источникъ правилъ для всѣхъ, а въ его волѣ — законъ заставляетъ насъ видѣть въ иномъ общественномъ состояніи верхъ безпорядка и хаоса». Трудно понять, говоритъ ли Прудонъ о какой-либо общественной формѣ, или доктринѣ, или соціальной системѣ. Кажется все-таки, что онъ понималъ здѣсь подъ анархіей общественную систему. Повидимому, точно такъ же ее понимаютъ и Кабанель и Ла-

---

[1]) „Анархизмъ есть свободное общество безъ королей, безъ классовъ, общество сувереновъ, въ которомъ экономическія свобода и равенство всѣхъ установили бы полное равновѣсіе, какъ необходимыя условія естественнаго порядка. Анархизмъ или соціализмъ означаютъ преобразованіе общества по научнымъ принципамъ и уничтоженіе причинъ порождающихъ пороки и преступленія“. (The Chicago Martyrs; стр. 3, 11.)

биго [1]), Морицъ Блокъ [2]) и Артуръ Ранкъ, который писалъ еще 40 лѣтъ тому назадъ: «Анархія..., это уничтоженіе власти въ ея трехъ видахъ — политическомъ, соціальномъ и религіозномъ; это—раствореніе правительства въ естественномъ организмѣ, это—договоръ, ставшій на мѣсто суверенитета, арбитражъ на мѣсто судейской власти; анархія, это—трудъ, организованный самостоятельно, а не извнѣ; религія въ анархіи исчезаетъ въ качествѣ соціальной функціи и претворяется въ индивидуальныя выраженія свободной совѣсти; граждане свободно вступаютъ въ договоръ не съ правительствомъ, а между собой; анархія—свобода, порядокъ... Свобода и порядокъ—два соотносительныя понятія—синтезируются въ третьемъ болѣе общемъ—анархіи, какъ опредѣлялъ ее Прудонъ, т. е. въ совершенномъ уничтоженіи принципа власти во всѣхъ ея формахъ». (Encyclopédie générale).

Всѣ эти опредѣленія, ясныя съ точки зрѣнія характеристики анархіи, недостаточно точны, чтобы ихъ можно было принять. Опредѣленія же Рикардо Мелла [3]) и А. Лиштанберже [4]), хотя и болѣе точно

[1]) „Анархія—это свободная федерація свободныхъ; свободная асоціація производителей“. (Solution de la question Sociale par le Communisme anarchiste, брошюра).

[2]) „Анархія: отсутствіе всякаго правительства, всякой политической власти... Анархія наступила бы тогда, когда отдѣльные народы превратились бы въ групы производителей, связанныхъ одинъ съ другимъ узами тѣсной солидарности. Политикѣ не было бы болѣе смысла существовать и анархія, т. е. исчезновеніе всякой политической власти, была бы единственнымъ послѣдствіемъ этого преобразованія человѣческихъ обществъ, въ которыхъ всѣ вопросы подлежащіе рѣшенію носили бы чисто экономическій характеръ“. (Dictionnaire).

[3]) „Анархія есть просто совершенная свобода; свобода мысли, дѣятельности, передвиженія, договора, основанная на полнѣйшемъ равенствѣ человѣческихъ условій юридическихъ, политическихъ, экономическихъ и соціальныхъ... Анархія есть общество безъ установленной власти“. (L'Anarchia nella scienza e nell' evoluzione, стр. 22, 23, 26. Prato, 1892).

[4]) „Состояніе народа, не имѣющаго болѣе начальства, гдѣ правительственная власть отмѣнена или уничтожена“. (Nouveau Larousse illustré).

уясняютъ, что слово «Анархія» означаетъ общественное состояніе, тѣмъ не менѣе неудовлетворительны вслѣдствіе ихъ недостаточной ясности.

Гораздо яснѣе и точнѣе опредѣленія анархіи, принадлежащія Михаилу Швабу [1]), Мерлино [2]) и особенно Джемсу [3]), Карлу Анандалю или Малатестѣ. «Анархія — писалъ Анандаль — такое общественное состояніе, гдѣ нѣтъ ни законовъ, ни высшей власти» (The concise english dictionary). «Анархія — говоритъ Малатеста — слово греческаго происхожденія и въ буквальномъ переводѣ значитъ *безъ правительства:* форма общественной жизни безъ всякой установленной власти, т. е. безъ правительства». (Anarchy, стр. 1.)

Резюмируя все вышесказанное, мы приходимъ къ заключенію, что слово «анархія» означаетъ опредѣленную общественную форму, въ которой нѣтъ установленной власти, нѣтъ правительства—въ которой царитъ самая полная свобода. Однимъ словомъ наше опредѣленіе анархіи будетъ таково:

Анархія есть общественное состояніе безъ правительства, безъ установленной власти.

Тогда подъ *анархическимъ* мы будемъ понимать все то, что такъ или иначе относится къ анархіи или анархизму.

Анархизмъ есть система, доктрина или теорія или

---

[1]) „Анархія—слово греческаго происхожденія и этимологически означаетъ отсутствіе регламентаціи, отсутствіе правилъ. Мы понимаемъ подъ анархіей извѣстное общественное состояніе, въ которомъ единственнымъ правительствомъ является разумъ, въ которомъ всѣ человѣческія существа дѣлаютъ добро только потому, что оно есть добро и ненавидятъ зло, потому что оно есть зло". (The Chicago Martyrs, стр. 15).

[2]) „Душа, сущность анархіи лежитъ въ обществѣ, организованномъ безъ власти". (Necéssité et bases d'une entente, стр. 7).

[3]) „Анархія—слово, взятое съ греческаго: А или An—отрицательная частица и Arche — магистратъ. Анархія, слѣдовательно, означаетъ общество, въ которомъ нѣтъ правительства"... (Anarchy—перепечатано въ „Anarchism" Персона, стр. 159).

совокупность системъ, доктринъ или теорій, относящихся къ обществамъ въ состояніи анархіи [1]).

Анархистъ—сторонникъ анархіи, анархизма.

III

Эти опредѣленія анархіи или анархизма, очевидно, достаточно ясны и точны. Смыслъ этихъ словъ совершенно понятенъ и не вызываетъ никакихъ недоразумѣній.

Эти опредѣленія поэтому могутъ быть признаны вполнѣ удовлетворительными. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь они непосредственно вытекаютъ изъ разнообразныхъ концепцій анархіи, которыя принадлежатъ тѣмъ, кто создавалъ, проповѣдывалъ, изучалъ или критиковалъ ея доктрины. Теоріи и системы, творцами которыхъ были анархисты-мутуалисты, анархисты-соціалисты, анархисты-индивидуалисты, всѣ основываются на томъ пониманіи, которое мы только что дали въ нашемъ опредѣленіи. Всѣ тѣ, которые въ прошедшемъ или въ настоящемъ носили имя анархиста, всегда понимали анархію въ нашемъ же смыслѣ.

Слѣдовательно и исторически наше опредѣленіе правильно.

IV

Истинною сущностью анархіи является (опредѣляя ее отрицательно) отсутствіе власти, правительства;

---

[1]) К. Анандаль въ своемъ краткомъ англійскомъ словарѣ, Домела Ньювенгуисъ по Фишеру въ „Socialisme en danger" (Соціализмъ въ опасности), и Лашатръ въ своемъ словарѣ дали точно такъ же довольно удовлетворительныя опредѣленія анархизма, но не такія ясныя и точныя какъ тѣ, которыя мы предлагаемъ. Пусть судитъ читатель: „Анархизмъ—доктрина, требующая уничтоженія правительственной формы, свободы дѣйствій для личности, перехода земли и другихъ средствъ производства въ общую собственность". (Анандаль). „Анархизмъ ищетъ лучшей формы для общества, требуетъ уничтоженія политической власти..." (Фишеръ). „Анархизмъ—убѣжденіе нѣкоторыхъ соціалистовъ, что общество можетъ управляться само, безъ установленнаго правительства". (Лашатръ.)

опредѣляя положительно—свобода. Такимъ образомъ разнообразныя анархистическія системы всѣ относятся къ политико-моральной области.

Ясно, конечно, что съ политико-моральными моментами могутъ вступать въ различныя сочетанія и моменты другихъ порядковъ и порождать такимъ образомъ разнообразные варіанты системъ, теорій или общественныхъ состояній. Такъ напримѣръ комбинація экономическихъ формъ съ политико-моральной сущностью анархизма рождаетъ разновидности анархизма. Мы имѣемъ напримѣръ анархистическій соціализмъ съ его видами—анархистическимъ комунизмомъ и анархистическимъ колективизмомъ.

Съ анархизмомъ могутъ соединяться еще другіе элементы. Напримѣръ: матеріализмъ, спиритуализмъ, атеизмъ, деизмъ, патріотизмъ. Толстой и его ученики—анархисты-деисты. Многіе анархисты называютъ себя націоналистами: Масъ Гомери, Сальвадоръ, Жиберъ и др. [1])

Мы легко можемъ себѣ представить такія соціальныя состоянія, въ которыхъ вездѣ проведенъ принципъ отсутствія власти, но которыя глубоко отличаются одно отъ другого формами собственности, философскими или религіозными вѣрованіями. Тамъ, гдѣ нѣтъ противоположности между основнымъ принципомъ анархизма и какимъ-либо экономическимъ или политико-моральнымъ принципомъ, на свѣтъ рождаются разновидности анархизма.

---

[1]) У нихъ есть органъ „Progrès autonomista“, выходящій въ Барселонѣ. Кромѣ того они помѣщаютъ свои изслѣдованія въ благосклонно открытыхъ для нихъ „El Porvenir del Obrero (Mahon)“, „La Revista Blança“ (Madrid). Они—націоналисты, федералисты, комунисты или колективисты. (См. „El Porvenir del Obrero“ № 98.—„La Revista Blança“ 1-ое, 15-ое мая, 1-ое іюня 1905).

Есть ли анархизмъ—фракція соціализма?

I

Есть ли анархизмъ фракція соціализма? Вотъ вопросъ, который многіе изъ извѣстныхъ или даже знаменитыхъ соціалистовъ сочли бы праздньмъ, если не смѣшнымъ. Для нихъ соціализмъ и анархизмъ непримиримы; между обѣими доктринами существуетъ полная и рѣшительная противоположность. Только себѣ они присваиваютъ званіе «соціалистовъ». Внѣ ихъ системы не существуетъ соціализма. Такъ по крайней мѣрѣ говорили и говорятъ соціалъ-демократы: Либкнехтъ, Плехановъ, Лео, П. Лагардъ, Саро, Буигаръ и другіе называющіе себя соціалистами.

Адепты соціалистической школы отлучаютъ отъ нея анархистовъ-комунистовъ или колективистовъ. Они изгоняютъ ихъ изъ великой соціалистической семьи. Исключенные не остаются въ долгу и на отлученіе отвѣчаютъ отлученіемъ. Такъ поступаетъ напримѣръ Жанъ Гравъ въ «Temps Nouveaux». Заносчивыя выходки комунистовъ-анархистовъ являются отвѣтомъ на оскорбленія со стороны соціалъ-демократовъ. Соціалъ-демократы величаютъ анархистовъ сумасшедшими, провокаторами, шпіонами, глупцами; анархисты въ свою очередь бросаютъ соціалъ-демократамъ въ лицо упреки въ безчестности, ненавистничествѣ, политиканствѣ, въ сплетничаньи... Я не буду уже говорить о болѣе сильныхъ пріемахъ въ этомъ взаимномъ обмѣнѣ любезностями. По правдѣ, трудно сказать, кто побѣждаетъ въ этой борьбѣ: соціалъ-демократы или анархисты-комунисты.

Во всякомъ случаѣ первымъ удалось одержать цѣлый рядъ побѣдъ на международныхъ соціалистическихъ конгресахъ, сначала въ Парижѣ 1888 г., затѣмъ въ Брюселѣ въ 1891 г.; въ Цюрихѣ въ 1893 г. они изгнали бѣдныхъ комунистовъ-анархистовъ. На Лондонскомъ конгресѣ въ 1896 г. была сдѣлана новая попытка изгнанія анархистовъ подъ предлогомъ, что они—не соціалисты. Эта попытка увѣнчалась полнымъ успѣхомъ для всѣхъ національностей, кромѣ французовъ [1]). На слѣдующіе конгресы (Парижъ 1900, Амстердамъ 1904) соціалисты-анархисты не явились вовсе. Прозелитское усердіе и человѣческія страсти превратили братьевъ во враговъ.

Однако насъ мало заботитъ тріумфъ какой-либо изъ воюющихъ сторонъ, когда мы съ безстрастіемъ философа приступаемъ къ изученію идей. Насъ мало трогаютъ эти взаимныя изгнанія и отлученія. Какъ соціологамъ, намъ лишь интересно знать, образуютъ ли логически и исторически комунистическій, колективистическій и мутуалистическій анархизмъ часть соціалистической семьи?

Нѣтъ ли научной ереси или невѣжества въ соединеніи этихъ двухъ понятій: соціализма и анархизма? Мы сами, конечно, не считали бы возможнымъ и ставить вопроса объ этомъ. Для насъ очевидно, что комунистическій, колективистическій, мутуалистическій анархизмы представляютъ лишь фракціи соціализма. Мы можемъ только удивляться, какъ соціологи могли допускать противоположное. Это только и можно было бы объяснить слабою освѣдомленностью и полнымъ незнакомствомъ съ историческими фактами и доктринами. Мы хотимъ совершенно безпристрастно, съ доказательствами въ рукахъ уяснить себѣ этотъ вопросъ, не заботясь о томъ, понравится ли кому-нибудь или нѣтъ наше исканіе истины.

Приступая къ нашей работѣ, мы прежде всего должны строго и опредѣленно поставить самый вопросъ,

---

[1]) См. „Le Socialisme et le Congrès de Londres“, А. Амона, 18, Парижъ, 1897.

потому что отъ этого часто зависятъ результаты изслѣдованія.

Человѣческій разумъ легко можетъ себѣ представить разныя общества безъ правительства. Слѣдовательно въ состояніи анархіи могутъ пребывать различные типы обществъ. Точно такъ же могутъ существовать и различные типы анархистовъ. Въ самомъ дѣлѣ, есть анархисты-индивидуалисты, анархисты-комунисты, анархисты-колективисты, анархисты-мутуалисты. Они всѣ исповѣдуютъ различныя доктрины. Но можно найти еще массу другихъ людей, называемыхъ также анархистами, которые тѣмъ не менѣе не слѣдуютъ ни одному изъ этихъ ученій. Это—истинные революціонеры, болѣе или менѣе сознательные. Называютъ себя нерѣдко анархистами также и тѣ, которые своимъ безнравственнымъ поступкамъ желаютъ подыскать какое-нибудь оправданіе. «Это обыкновенно—какъ мы писали еще въ „Psychologie de l'Anarchiste Socialiste" — существа остановившіяся въ умственномъ развитіи, люди находящіеся на разныхъ ступеняхъ помѣшательства, у которыхъ въ то же самое время возобладала альтруистическая тенденція, желаніе блага всѣмъ». Наслѣдственность, неблагопріятная семейная и соціальная среда толкнули эти жалкія существа на преступленія и безуміе. Всѣ они, конечно, псевдо-анархисты.

Индивидуалистическій анархизмъ, основателемъ котораго является Б. Тукеръ, имѣетъ немногихъ послѣдователей въ Сѣверной Америкѣ и Великобританіи. Въ Германіи и Франціи ихъ всего нѣсколько десятковъ, хотя они и располагаютъ извѣстной книгой «Anarchistes» Макая, гдѣ можно познакомиться съ ихъ доктриной. Въ Италіи, Испаніи и Южной Америкѣ ихъ совсѣмъ мало, если только они и есть тамъ. Чистые индивидуалисты, они рѣшительно и энергично отвергаютъ соціализмъ. Въ этихъ двухъ доктринахъ, дѣйствительно, нѣтъ ничего общаго.

Комунистическій анархизмъ имѣетъ послѣдователей во Франціи, Германіи, Италіи, Австріи; нѣсколько меньше въ Великобританіи, Нидерландахъ, Сѣверной

Америкѣ, Испаніи, Бельгіи. Колективистическій анархизмъ особенно распространенъ въ Испаніи, въ Южной Америкѣ; тамъ они даже составляютъ большинство «соціалистовъ»; небольшое число ихъ имѣется въ Германіи, въ Италіи. Мутуалистическій анархизмъ имѣетъ только нѣсколькихъ представителей въ Европѣ и Сѣверной Америкѣ.

Эти три анархическія доктрины, помимо ихъ общей принадлежности къ анархизму, имѣютъ всѣ одну общую черту: требованіе соціализаціи средствъ производства.

Всѣ эти три анархизма (и комунистическій, и колективистическій, и мутуалистическій) совершенно не признаютъ себя соціалистическими.

Представляетъ ли комунистическій, колективистическій, мутуалистическій анархизмъ часть «соціалистической» семьи? Соціалисты ли — исповѣдующіе анархическія доктрины? [1])

II

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо безпристрастно познакомиться съ ученіями анархистовъ-комунистовъ или колективистовъ, соціалистовъ-не анархистовъ, затѣмъ — историковъ, и наконецъ со всевозможными словарями и энциклопедіями.

Бакунинъ, одинъ изъ отцовъ современнаго комунистическаго и колективистическаго анархизма, называлъ себя рѣшительно «соціалистомъ» на различныхъ конгресахъ Интернаціонала или Лиги Мира и Свободы, въ которыхъ онъ принималъ участіе. По его убѣжденію «свобода безъ соціализма есть привилегія, несправедливость; соціализмъ же безъ свободы—рабство и насиліе» [2]).

---

[1]) Мы будемъ говорить лишь объ анархистахъ-комунистахъ и колективистахъ, потому что они наиболѣе многочисленны; анархисты-мутуалисты почти вовсе исчезли.

[2]) См. его заявленія, представленныя имъ въ Центральный Комитетъ Лиги Мира и Свободы въ 1867 г. См. стр. 59, сочиненія Бакунина; глава „Socialisme“. Парижъ, 1895.

Послѣдователи Бакунина называютъ себя также приверженцами соціализма. Доказательство этого мы находимъ хотя бы въ циркулярахъ испанской областной федераціи интернаціональной асоціаціи работниковъ [1]), на рабочихъ конгресахъ [2]) и въ рабочемъ Каталанскомъ союзѣ [3]). Въ 1885 году въ Реусѣ публиковалось «Primer Certamen Socialista»—собраніе сочиненій, увѣнчанныхъ на конкурсѣ организованномъ «съ цѣлью содѣйствовать развитію рабочаго соціалистическаго движенія». Одинъ изъ мемуаровъ, вышедшій изъ подъ пера Тариды дель Мармоле, былъ спеціально посвященъ уясненію понятій «атеизма, анархіи и колективизма, въ которыхъ авторъ видѣлъ основы эмансипаціи четвертаго сословія». Въ этомъ же самомъ томѣ, въ статьѣ подъ заглавіемъ «Организація и стремленія испанской Рабочей Федераціи» можно было прочесть слѣдующія строки (стр. 9): «наши стремленія вполнѣ выражаются словами: анархія, федерація и колективизмъ». Въ другомъ мемуарѣ былю сказано (стр. 32): «въ соціалистическомъ лагерѣ рѣзко сказываются два теченія: анархистическое и авторитарное».

Въ 1887 г. органъ испанскихъ анархистовъ-колективистовъ, El Productor, писалъ, что въ Испаніи рабочіе-соціалисты дѣлятся на: 1) анархистовъ - колективистовъ; 2) анархистовъ-комунистовъ; 3) посибилистовъ; 4) чисто-рабочую партію. Въ настоящее время одной изъ книгъ для пропаганды анархистическихъ, колективистическихъ и комунистическихъ идей въ Испаніи является «Segundo Certamen Socialista». Въ этой книгѣ между прочимъ помѣщены

---

[1]) Циркуляръ № 6, 2 іюня 1881 г.: „Соціалъ-революціонные испанскіе рабочіе... Примите братскія привѣтствія тѣхъ, которые стремятся къ анархіи и колективизму". То же самое въ циркулярѣ № 2, 14 октября 1881 г.

[2]) Рабочій конгресъ (съ 24 по 26 сентября 1881 г., въ Барселонѣ) высказался за колективизмъ въ вопросѣ о собственности и за анархизмъ въ вопросахъ о соціальной организаціи. (Манифестъ опубликованный послѣ конгреса.)

[3]) Союзъ высказался единодушно за „анархистическій соціализмъ". (Конгресъ 25 марта 1881 г.)

этюды объ анархіи Сергіо де Космо и особенно Рикардо Мелла. Послѣдній пишетъ: «Анархистическій принципъ въ настоящее время окончательно торжествуетъ въ средѣ соціалистовъ» [1]).

Португальцы, идя по пути намѣченному испанскими интернаціоналистами, также стали анархистами-колективистами и комунистами [2]). Напримѣръ журналъ Rĕvolta, выходившій въ 1892 и 1893 гг. въ Лисабонѣ, носилъ подзаголовокъ: «еженедѣльное обозрѣніе анархистическаго соціализма».

Обратимся къ Сѣверной Америкѣ, потому что Южная Америка является только отголоскомъ Испаніи и Италіи. Всѣ журналы, обозрѣнія, брошюры, издаваемые тамъ—въ Бразиліи, Аргентинѣ, Уругваѣ —находятся въ рукахъ или испанскихъ писателей, съ которыми мы только что познакомились, или итальянскихъ, съ воззрѣніями которыхъ мы познакомимся ниже.

Итакъ бросимъ взглядъ на С. Америку. Въ 1887 г. въ Чикаго были казнены четыре человѣка: А. Р. Персонъ, Списъ, Энгель, Адольфъ Фишеръ; Лингъ покончилъ самоубійствомъ; Самюель Фильденъ, О. Нибъ, Михаилъ Швабъ были присуждены къ пожизненному заключенію. Эти «Чикагскіе мученики»—какъ ихъ называютъ всѣ соціалисты безъ различія толковъ и школъ — называли себя анархистами - комунистами. Они и погибли за свою приверженность къ анархистическимъ идеямъ. Въ ихъ защитительныхъ рѣчахъ на судѣ мы читаемъ: «Мы не животныя. Мы не были бы соціалистами, если бы были звѣрями» (Списъ) [3]).

---

[1]) „Anarchia nella Scienza e nell' Evoluzione", стр. 18. Итальянскій переводъ работы Р. Мелла, помѣщенной въ „Segundo Certamen Socialista".

[2]) Въ одной брошюрѣ изданной въ 1872 г. съ цѣлью пропаганды, Da Propriedade, Эдуардъ Майя писалъ: „Доктрины Интернаціонала резюмируются въ двухъ важнѣйшихъ принципахъ современнаго „соціализма"—анархіи и колективизмѣ".

[3]) Въ этой рѣчи Списъ говорилъ еще слѣдующее: „Только соціализмъ можетъ разбить индивидуальность, потому что человѣчество тогда будетъ экономически независимо... Анархизмъ или „соціализмъ" означаетъ преобразованіе общества по научнымъ принципамъ и уничтоженіе причинъ, порождающихъ по-

«Соціализмъ, какъ мы его понимаемъ, означаетъ, что земля и машинное производство перейдутъ въ общенародную собственность» (Швабъ) [1]. «Соціализмъ находится на скамьѣ подсудимыхъ въ этомъ судѣ» (Энгель) [2]. «Я сталъ соціалистомъ. Я защищалъ принципы соціализма. Именно потому я здѣсь и буду приговоренъ къ смерти» (С. Фильденъ) [3]. «Меня судили здѣсь какъ соціалиста! Я осужденъ какъ соціалистъ». (А. Р. Персонъ) [4]. «Всякій анархистъ — соціалистъ, но не всякій соціалистъ — необходимо анархистъ» (Фишеръ) [5]. О. Нибъ часто говорилъ на судѣ: «Мы— соціалисты...» [6].

Припомнимъ кстати, что Solidarity, журналъ выходившій въ Нью-Іоркѣ въ 1892 и 1893 г., въ которомъ сотрудничали Ванъ Орнумъ, Гольмсъ, Оуенъ, Эдельманъ (извѣстные анархисты - комунисты) носилъ между прочимъ подзаголовокъ, указывавшій, что этотъ органъ былъ посвященъ защитѣ анархистиче-

---

роки и преступленія"... (The Chicago Martyrs, стр. 10, 11, 12, 4-е изд. 1894.)

[1]) Op. cit., стр. 14.

[2]) „Мое твердое убѣжденіе—говорилъ онъ еще—что въ сравнительно короткое время пролетаріи поймутъ, что только черезъ соціализмъ могутъ они разорвать свои цѣпи... Прокуроръ говорилъ „Мы судимъ анархію". Но, по моему глубокому убѣжденію, анархизмъ и соціализмъ походятъ другъ на друга, какъ одно яйцо на другое". (Op. cit., стр. 25 и 26).

[3]) Op. cit., стр. 30. На стр. 45 мы читаемъ: „Если моя жизнь можетъ понадобиться для защиты соціализма и анархіи, я отдаю ее съ радостью".

[4]) „Въ настоящее время въ міровомъ рабочемъ движеніи—говорилъ Персонъ—намѣтились два вида соціализма. Одинъ извѣстенъ подъ именемъ анархизма, отрицающаго правительство или власть; другой—государственнаго соціализма, патернализма, или организованнаго контроля". (Op. cit., стр. 80, 81.)

[5]) „Философія соціализма—говоритъ Фишеръ—есть общая философія, включающая въ себя нѣсколько различныхъ частныхъ доктринъ (между ними и анархизмъ)... Съ политической точки зрѣнія мы—анархисты, по нашимъ экономическимъ взглядамъ—комунисты или соціалисты". (Цит. Домелой-Ньювенгуисомъ, въ „Socialisme en danger". Société nouvelle, 1894.)

[6]) Op. cit. стр. 19. Замѣтимъ, что Чикагскіе мученики пользуются терминами „анархія" и „анархизмъ", когда говорятъ объ анархистическомъ комунизмѣ.

скаго соціализма. «May day Manifest» [1]) 1892 г. въ Нью-Іоркѣ подписанъ групой «соціалистовъ-анархистовъ». Въ сентябрѣ 1893 г. въ Чикаго происходила конференція анархистовъ-соціалистовъ и всѣ газеты [2]) соотвѣтствующихъ направленій давали о ней отчеты. Организаціонный комитетъ за подписью секретаря Гольмса выпустилъ 5 августа 1893 г. циркуляръ, гдѣ мы читаемъ: «Анархисты-соціалисты намѣрены созвать международную конференцію въ Чикаго... Мы называемъ себя анархистами-соціалистами, потому что вѣримъ, какъ анархисты, въ полное господство личности...; какъ соціалисты, мы держимся основного принципа соціализма, т. е. свободы распоряженія для всѣхъ средствами производства, доставляемыми природой».

Брошюра «The Chicago Martyrs», откуда мы брали наши цитаты Списа, Энгеля и др.— одна изъ пропагандистскихъ брошюръ, особенно усердно распространяемыхъ анархистами-комунистами Великобританіи. Въ четвертомъ изданіи, опубликованномъ «Глазговской Анархистической Комунистической Групой», имѣется предисловіе, въ которомъ Група называетъ себя «соціалистической» и революціонной. Liberty, журналъ анархистическаго комунизма, какъ гласитъ его обложка, опубликовалъ брошюру: «Какъ и почему я сдѣлался соціалистомъ» Скичлея. Въ этомъ журналѣ, издаваемомъ Точати, сотрудниками состоятъ «всѣ лучшіе представители соціалистической мысли и дѣятельности». Наконецъ этотъ журналъ издавалъ и брошюры, и одна изъ нихъ, вышедшая изъ подъ пера анархиста Конрада Невигера, носитъ заглавіе: «Why I am a Socialist and an Atheist» [3]). Въ этой же колекціи помѣщены произведенія, принадлежащія и соціалъ-демократамъ, напр. Бернарду Шау: «Why I am a social-democrat» [4]). Отмѣтимъ еще «Why I am an anarchist-socialist» [5]) Эррико Малатесты, который со-

---

[1]) „Майскій Манифестъ".
[2]) Лондонская Freedom, Парижская La Révolte и др.
[3]) „Почему я соціалистъ и атеистъ?"
[4]) „Почему я соціалъ-демократъ?"
[5]) „Почему я анархистъ-соціалистъ?"

трудничаетъ также въ «The Torch», анархо-комунистической газетѣ... Послѣдняя издавала между прочимъ брошюры Уильяма Мориса, не называющаго себя анархистомъ, основателя «Соціалистической Лиги», автора «News from Nowhere» [1]), произведенія, которое всѣ считаютъ комунистическимъ и анархистическимъ. Група «Freedom», въ которой Кропоткинъ принимаетъ участіе, опубликовала въ своихъ «Памфлетахъ» двѣ брошюры [2]) Малатесты, гдѣ онъ называетъ себя соціалистомъ. Въ ежемѣсячномъ листкѣ этой групы, Freedom, участвуетъ русскій анархистъ, В. Черкесовъ, утверждающій, что только анархистическій комунизмъ есть соціализмъ [3]). Въ нашемъ личномъ распоряженіи имѣется между прочимъ много рекламъ, раздаваемыхъ на улицахъ Великобританіи для возвѣщенія анархистическихъ митинговъ, и въ нихъ постоянно фигурируютъ слова «анархистъ-соціалистъ». Всѣ эти объявленія выпущены анархистическими групами; тѣ же, о которыхъ мы сейчасъ говоримъ, вышли въ Лейчестерѣ въ 1892 г. Въ одномъ листочкѣ, выпущенномъ групой анархистовъ-комунистовъ въ Уельсолѣ (1892) они называютъ себя «анархистами-соціалистами». Съ 1893 г. Абердинская Революціонная Соціалистическая Федерація стала называться «Абердинской Анархо-Комунистической Групой». Въ воззваніи къ женщинамъ Лондонской групы Commonweal (около 1892), мы также встрѣчаемъ: «Мы, соціалисты-анархисты...»

Въ Германіи съ 1895 г. журналъ «Der Sozialist» носитъ подзаголовокъ: «органъ анархистическаго соціализма». Ранѣе, въ 1892—1893 г. этотъ журналъ защищалъ тѣ же идеи и между тѣмъ былъ «органомъ независимыхъ соціалистовъ» или «всѣхъ революціонеровъ». Тогдашній его издатель Вернеръ, слывшій за анархиста, выпустилъ «соціалистическую би-

---

[1]) „Вѣсти ни откуда".

[2]) A Talk about Anarchism-Communism between two warkers; Anarchy.

[3]) „Socialisme or Democracy", Freedom, іюнь и іюль 1896.

бліотеку», гдѣ были помѣщены вещи, принадлежащія П. Кропоткину, П. Кампфейеру и др. Австрійскіе анархисты-комунисты и колективисты своей офиціальной газетой считали «Die Zukunft»: «органъ независимыхъ соціалистовъ».

Въ Даніи независимые соціалисты издаютъ «Arbedjeren», руководителемъ котораго является Николай Петерсонъ. Этотъ листокъ почти всѣ называютъ анархистическимъ. Въ сущности онъ находится въ аналогичныхъ условіяхъ съ «Sozialist-омъ» или «Zukunft».

Въ небольшомъ chef'd'oeuvre'ѣ, «Anarchia», итальянскій комунистъ Малатеста между прочимъ пишетъ: «Истинная анархія неосуществима безъ солидарности, безъ соціализма... Изъ всего того, что мы говорили выше, ясно, что анархія, какъ ее понимаютъ анархисты и какъ она только и можетъ быть понимаема, основана на соціализмѣ» [1]). Въ другой брошюрѣ того же Малатесты мы читаемъ: «соціалисты дѣлятся на двѣ большихъ фракціи, соотвѣтствующія двумъ основнымъ направленіямъ: первая—авторитарная, вторая—анархистическая...» [2]) То же самое говоритъ Малатеста въ своей маленькой брошюркѣ «Fra Contadini» (Между Крестьянами), много разъ изданной на разныхъ европейскихъ языкахъ. Однимъ изъ издателей въ 1890 г. въ Лондонѣ была анархистическая група «L'associazione», которая публиковала цѣлую серію брошюръ подъ общимъ названіемъ «соціалистическая пропаганда». Другимъ издателемъ «Между Крестьянами» былъ итальянскій соціалистическій журналъ «La Plebe» [3]),

[1]) Или въ другомъ мѣстѣ: «мы можемъ справедливо отождествить анархію съ соціализмомъ. Мы боремся и за анархію и за соціализмъ, потому что и анархія и соціализмъ должны быть осуществляемы немедленно» (стр. 30, 31, 36 англ. изд.).

[2]) La Politica parlamentare nel movimento Socialista, стр. 17.

[3]) Выходившій въ 1891 г. въ Терни и въ 1892 г. во Флоренціи, онъ носилъ подзаголовокъ „періодическое соціалистическое изданіе". Девизомъ его были слѣдующія слова: „Прежде всего мы соціалисты". Между тѣмъ этотъ соціалистическій листокъ открывалъ подписку въ пользу четырехъ анархистовъ пострадавшихъ въ Хересѣ. Буквально тотъ же самый девизъ мы нахо-

который выпустилъ библіотеку съ избранными соціалистическими произведеніями. Въ эту библіотечку вошли между прочимъ «L'Anarchia» Рикардо Мелла, «Anarchia e Communismo» Кафіеро. Въ Миланѣ въ 1891 г. издавалась «популярная соціалистическая библіотека», въ которой рядомъ съ соціалъ-демократическими произведеніями фигурировали и анархистическія вещи въ родѣ «Prigione e Bataglie» Гори. Точно также и произведенія соціалъ-демократовъ и анархистовъ одновременно рекомендуются, какъ пропагандистскій матеріалъ, соціалистической газетой «Ugna glienza Sociale» (Марсала), комунистической анархистической газетой «Operaio» (Тунисъ). Наконецъ анархистическіе и соціалистическіе термины пользуются полнымъ равноправіемъ на страницахъ этихъ журналовъ (№ 24 сентября 1893 г., 27 ноября и 18 декабря 1887 г.). Анархистъ Луиджи Молинари, редактируя въ Мантуѣ анархистическій журналъ «La Farilla» (1893), издавалъ «Библіотеку соціалистической, анархистической пропаганды».

Въ апрѣлѣ 1894 г. въ Чіети судили Камила Сціуло, редактора «Pensiero», анархо-комунистической газеты. На слѣдствіи онъ объявилъ себя соціалистомъ-анархистомъ. Защитникомъ его былъ Пьетро Гори, который бросилъ упрекъ прокурору въ томъ, что онъ хочетъ противиться «неудержимому стремленію впередъ анархистическаго соціализма въ современномъ обществѣ» [1]). Въ этомъ же году група итальянцевъ выпустила воззваніе съ проектомъ «Federazione inter-

---

димъ въ одномъ анархистическомъ журналѣ выходившемъ въ Санъ-Паоло (Бразилія). Наконецъ мы находимъ его и на первой страницѣ „Avenire", № 1, годъ 1, 18 ноября 1894 г., подъ заголовкомъ: „Мы то, чѣмъ желаемъ быть". Въ № 2 этой газеты Гори говоритъ о томъ, что такое и чего добиваются соціалисты-анархисты. Послѣдніе противополагаются авторитарнымъ соціалистамъ и соціалистамъ республиканцамъ. Avenire выходилъ на итальянскомъ и португальскомъ языкахъ.

[1]) Библіотека „Pensiero"—„Il nostro Processo, la Difesa" Pietro Gori, стр. 27, 30. Чіети, 1894. Въ защитительной рѣчи Гори мы на каждомъ шагу наталкиваемся на выраженіе „соціалистическій анархистъ".

nazionale fra socialista-anarchici-revoluzionari»[1]). Ея задачей должна была быть пропаганда соціалистическихъ и анархистическихъ идей. Еще недавно Михаилъ Робертучи напечаталъ подъ заглавіемъ «Superiorità della formula socialista-anarchica»[2]) истинный панегирикъ анархическому соціализму. Вотъ что мы читаемъ тамъ между прочимъ: «Анархія есть только дополненіе соціализма: они не представляютъ собой антитезы, но взаимно дополняютъ другъ друга, разрѣшаясь въ совершенномъ синтезѣ. Анархія есть истинная свобода, а соціализмъ говоритъ намъ объ истинномъ равенствѣ; первая рѣшаетъ политическій вопросъ, второй—вопросъ экономическій». Мы должны были бы цитировать почти всю литературу итальянских анархистовъ-комунистовъ, если бы мы захотѣли показать, что они называютъ себя соціалистами[3]). Это еще разъ подтвердилось въ знаменитомъ процесѣ Чипріани и его товарищей 14 октября 1891 г. въ Римѣ[4]). Защитникъ Виторіо Лалини сослался на «Евангеліе итальянской соціалистической революціон-

---

[1]) „Международная Федерація соціалъ-революціонныхъ анархистовъ“. Это воззваніе было опубликовано также и на англійскомъ языкѣ, въ Лондонскомъ „Liberty“ въ „The Solidarity“ и „El Despertar“ въ Нью-Іоркѣ, и, если намъ не измѣняетъ память, въ нѣсколькихъ журналахъ Южной Америки и Испаніи.

[2]) „Превосходство соціалистическаго анархистическаго міросозерцанія“. Questione sociale de Paterson (U. S. K.) 15 іюня 1895 года.

[3]) Замѣтимъ на всякій случай, что Е. Милано въ „Primo Passo all'Anarchia“—брошюрѣ, первое изданіе которой было опубликовано „Sempre Aventi“ — говоритъ о двухъ школахъ соціализма: „Къ одной принадлежатъ легалитарные соціалисты—колективисты, къ другой — соціалисты комунисты - анархисты“. Онъ очень часто говоритъ: Соціалисты-анархисты. L'Amico del Popolo (Миланъ, 1894) выходилъ съ подзаголовкомъ: „Журналъ соціалистовъ-анархистовъ“, а „Lotto sociale“ (Миланъ, 1894) назывался: „Научное обозрѣніе анархистическаго соціализма“.

[4]) См. брошюру „Gli Anarchici sono Malfattori?“ Стр. 6, 9, 11. Эта брошюра, представляющая собою защитительную рѣчь Лалини, была опубликована „Emancipazione“—республиканскимъ журналомъ, который въ предисловіи называетъ себя анархистическимъ. Изъ этого процеса ясно, что Чипріани — соціалистъ-анархистъ.

ной анархистической партіи», къ которой принадлежали Чипріани и его другіе кліенты, «преслѣдуемые какъ злоумышленники только потому, что они исповѣдывали анархистическія теоріи». Разбираясь и толкуя это евангеліе, выработанное на конгресѣ въ Каполаго въ 1896 г., Лалини говорилъ, что «соціалисты-анархисты стремятся уничтожить частную собственность и государство». Въ одномъ итальянскомъ манифестѣ, безъ обозначенія времени, между 1890 и 1894 гг., мы читаемъ: «Соціалисты-анархисты къ итальянскому народу». Между подписями мы встрѣчаемъ имена Чипріани, Малатесты, Мерлино и др.

Въ настоящее время въ Италіи Пьетро Гори и Фабри публикуютъ обозрѣніе «Il Pensiero», Луиджи Молинари публикуетъ другое—«L'Università Popolare», въ которыхъ сказывается очень ярко соціалистическій характеръ итальянскихъ анархистовъ. Рядомъ съ комунистами-анархистами въ нихъ постоянно сотрудничаютъ соціалисты. Мы полагаемъ, что уже достаточно показали, что анархисты-комунисты и колективисты, принадлежащіе къ самымъ разнообразнымъ расамъ: испанской, англійской, нѣмецкой, итальянской—всѣ считаютъ себя соціалистами.

То же самое дѣлаютъ и французскіе анархисты-комунисты. Женевское «l'Avenir» напр. публикуетъ брошюру «Anarchie» Малатесты; «Entre Paysans» того же автора находитъ себѣ мѣсто въ «Révolte» и печатается другими групами комунистовъ-анархистовъ во Франціи. Когда въ 1879 г. появился «Révolté», анархистическій органъ Кропоткина, Реклю и др., онъ имѣлъ подзаголовкомъ: «соціалистическій органъ», и такъ вплоть до 1884 г. Нѣсколько лѣтъ позже, въ 1886 или 1887 г., Кропоткинъ читалъ докладъ: «Анархія въ соціалистической эволюціи»; этотъ докладъ былъ послѣ изданъ брошюрой съ цѣлями пропаганды [1]).

[1]) Въ этой брошюрѣ мы читаемъ: „Зачѣмъ среди столькихъ соціалистическихъ школъ создавать еще одну школу—анархистическую? Есть ли какая-нибудь необходимость знать, на чью долю выпадаетъ управленіе общимъ наслѣдіемъ—а между тѣмъ этотъ вопросъ порождаетъ расколъ въ соціалистическихъ школахъ,

Въ Лондонѣ съ 14 по 19 іюля 1881 г. засѣдалъ международный анархистическій конгресъ, на которомъ французы были представлены очень обильно [1]). Этотъ конгресъ далъ партіи слѣдующее наименованіе: «Международная асоціація соціалистическихъ и революціонныхъ рабочихъ». Одна комунистическая-анархистическая група, членами которой состояли С. Мерлино, Е. Малатеста, С. Малато и др., опубликовала въ 1892 г. цѣлый рядъ брошюръ подъ общимъ заглавіемъ «Соціалистическая-анархистическая революціонная пропаганда». Первой была опубликована работа С. Мерлино «Nécessité et bases d'une entente» [2]), въ которой онъ называлъ себя «прежде всего соціалистомъ» [3]). Одинъ изъ членовъ этой групы, Малато, еще раньше выпустилъ «Travailleurs des villes aux travailleurs des champs» [4]), въ которой говоритъ между прочимъ: «Соціалисты! Комунисты! сказали бы вы; да! конечно, мы — дѣйствительно таковы!..» Загляните еще въ книгу Себастьяна Фора «La Douleur Universelle» [5]), къ

такъ какъ одни хотятъ авторитарнаго комунизма, а мы высказываемся за анархистическій комунизмъ..." (стр. 1, 14).

[1]) На этомъ конгресѣ присутствовалъ между прочимъ шпіонъ Парижскаго префекта полиціи Андріе, дѣлавшій довольно зажигательныя предложенія. 10 лѣтъ спустя (1891), въ Лондонѣ появилась Tribune Libre—„органъ международный, соціалистическій, революціонный, анархистическій".

[2]) „Необходимость соглашенія и его основы".

[3]) „Мы — говоритъ онъ на стр. 10 — комунисты и колективисты — прежде всего соціалисты, т. е. мы хотимъ уничтожить причину всѣхъ несправедливостей, всѣхъ эксплоатацій, всѣхъ бѣдствій, всѣхъ преступленій: частную собственность".

[4]) „Воззваніе городскихъ рабочихъ къ поселянамъ". См. стр. 22, изд. 1893 г.: оно напечатано было въ Ліонѣ и носило въ заголовкѣ слова: „Анархистическое изданіе". Въ своей столь привлекательной книгѣ „Отъ Комунизма къ Анархіи", Малато называетъ себя соціалистомъ (стр. 244). Изъ текста явствуетъ, что онъ смотритъ на „анархію" какъ на одну изъ соціалистическихъ школъ.

[5]) „Всемірная скорбь". Текстъ на стр. 351—355 показываетъ, что Форъ относитъ свою анархистическую доктрину къ разряду соціалистическихъ. Онъ говоритъ: „Конечно, въ великомъ соціалистическомъ движеніи, характеризующемъ конецъ вѣка, различія во взглядахъ могутъ быть очень значительны; нѣкоторыя изъ нихъ еще можно примирить, но есть и капитальныя разно-

Жану Граву въ «Temps nouveaux»[1]) или въ брошюру «Анархія и Революція»[2]), подписанную псевдонимомъ Жака Ру.

Такимъ образомъ теоретики анархистическаго комунизма и колективизма повсюду называютъ себя соціалистами. По ихъ мнѣнію, сторонники этихъ доктринъ—несомнѣнные соціалисты. Рискуя утомить читателя длиннымъ подборомъ цитатъ, мы все же рѣшили ихъ дать и старательно отмѣтить всѣ источники, потому что хотѣли, чтобы читатель самъ, поскольку это возможно, могъ составить собственное убѣжденіе, на основаніи тѣхъ указаній, которыя мы сдѣлаемъ.

Но интересно познакомиться еще съ тѣмъ, какимъ образомъ смотрятъ на претензію анархистовъ-комунистовъ и колективистовъ называть себя соціалистами всѣ тѣ, кого не ослѣпляетъ духъ партіи? Что мо-

---

гласія. Они породили двѣ глубоко различныхъ партіи, абсолютно противоположныя одна другой и соотвѣтствующія двумъ взаимно отрицающимъ другъ друга теченіямъ: свободному или анархистическому и авторитарному или государственному, между которыми совершенно немыслимо какое бы то ни было примиреніе. Между авторитарными, смирными соціалистами и либертарными соціалистами, не признающими никакой дисциплины, возникъ конфликтъ"... С. Форъ, говоря какъ человѣкъ партіи, а не какъ человѣкъ науки, разумѣется, видитъ капитальныя разногласія тамъ, гдѣ безпристрастное изслѣдованіе обнаружило бы лишь незначительную разницу во взглядахъ. Но даже допуская основательность противорѣчія отмѣченнаго С. Форомъ, мы все-таки утверждаемъ, что онъ причисляетъ себя къ соціалистическому движенію. Если бы на самомъ дѣлѣ и существовало глубокое противорѣчіе, на которое указываетъ С. Форъ, оно не могло бы помѣшать соціологу или философу разсматривать комунистическій или колективистическій анархизмъ какъ соціалистическую доктрину. Анабаптизмъ, который представляетъ собою коренную противоположность католицизма, тѣмъ не менѣе является вѣтвью христіанства.

[1]) „Только анархисты — пишетъ онъ — являются прямыми наслѣдниками соціализма прежняго времени..." Самая статья озаглавлена: „Только анархисты суть соціалисты" (№ 22, 1-ый годъ „Новыя Времена", 28 сент. 1895 г.).

[2]) Мы тамъ читаемъ, стр. 2: „Книга Кропоткина „Paroles d'un Révolté", знаменуетъ собою эпоху въ исторіи соціалистическихъ доктринъ"...

жетъ сказать намъ исторія? Обратимся сперва къ соціалистамъ, которые сами утверждаютъ, что они— не анархисты. Таковъ напр. Николай Барбато, осужденный военнымъ судомъ въ Сициліи въ 1894 г. Онъ подлежалъ за свое преступленіе или вѣчному заключенію или даже, быть можетъ, смертной казни—поэтому, всѣ его смѣлые разговоры на судѣ объ анархіи могли служить въ глазахъ военныхъ судей лишь отягчающимъ обстоятельствомъ. Въ защитительной рѣчи онъ называлъ анархію соціалистической школой, борющейся подъ однимъ знаменемъ съ соціализмомъ [1]). Таковъ и Бернардъ Шоу, который, отрицая анархизмъ, самой своей аргументаціей обнаруживаетъ, что смотритъ на него, какъ на фракцію соціализма [2]).

Въ 1885 г. въ Лондонѣ Уильямъ Морисъ, д-ръ Эвелингъ и др. основали «Соціалистическую Лигу». Среди членовъ ея были и анархисты-комунисты: Франкъ Кицъ, Моубрей, редактировавшій въ 1895 г. въ Бостонѣ «The Rebel»,—Давидъ Николъ, который публиковалъ въ это же время въ Шефильдѣ «The

[1]) „Но ни крайняя нужда, ни разногласія не должны извращать духа истиннаго соціалиста до такой степени, чтобы онъ отказался назвать товарищами искреннихъ анархистовъ: анархистическая концепція признаетъ тѣ же идеалы, которые и соціализмъ пытается изобразить въ различныхъ формулахъ и осуществить различными средствами... Здѣсь ли мѣсто размышлять о разногласіяхъ въ школѣ, или предавать анаѳемѣ братьевъ-анархистовъ... Пусть общая скорбь соединитъ искреннихъ борцовъ различныхъ школъ соціализма..." (Il socialismo difeso da Nicola Barbato al tribunale di guerra, стр. 8. Римъ, 1895, издатель: „l'Asino"). „L'Asino"—соціалистическій журналъ. Въ 1895 г. онъ сдѣлалъ анонсъ о выходѣ въ ближайшемъ будущемъ „маленькой соціалистической библіотеки" № 18 іюня 1895), въ которую должны были войти брошюры Елизе Реклю, С. Мерлино, и между другими „Individualismo nell'anarchismo". Эта библіотечка была рекомендована ивъ „Il Socialista" (Неаполь), 1-ое декабря 1895.

[2]) The Impossibilities of Anarchism (Невозможность Анархизма), напечатанное въ „the Fabian tracts" (фабіанскихъ листкахъ). Мы здѣсь прочтемъ, что Б. Тукеръ, американскій вождь индивидуалистическаго анархизма, отрицаетъ за Кропоткинымъ, Реклю, Мостомъ, Списомъ и др. право называть себя анархистами. „Это— комунисты, соціалисты, а не анархисты", говоритъ онъ въ своей книгѣ: „Insteed of a Book".

Anarchist», наконецъ Чарльзъ, отбывающій каторжныя работы за участіе въ Уельсольскомъ заговорѣ, организованномъ полиціей [1]). Когда «Соціалистическая Лига» была распущена, одни члены ея примкнули къ соціалистической демократіи, другіе — къ анархистическимъ комунистамъ.

Откроемъ рабочій ежегодникъ «The Labour» за 1895 г., издаваемый соціалистомъ Іосифомъ Эдуардомъ. Мы увидимъ тамъ портреты соціалистовъ и между ними Эдуарда Карпентера, который повсюду извѣстенъ за анархиста-комуниста. Рядомъ съ его біографіей фигурируетъ біографія Кенуорти, также извѣстнаго анархиста. Сочиненія послѣдняго рекомендуются даже въ «Socialist Lecture List» [2]). Въ 1896 г. въ этомъ же альманахѣ были помѣщены біографіи анархистовъ Давида Никола, Самуельса, Джемса, Точати, Луизы Мишель, Толстого; въ спискѣ брошюръ для соціалистической пропаганды были указаны «Liberty Lyrics» [3]) анархиста Бевингтона; «Life in English Prisons» [4]) д-ра Никола; «An Anarchist on anarchy» [5]) Элизе Реклю и др. Между соціалистическими журналами имѣются «The Anarchist», «Freedom», «Liberty», «The Torch». Отмѣтимъ также, что Альберъ Метенъ, повѣствуя въ этомъ ежегодникѣ о судьбахъ соціализма во Франціи, говоритъ также о комунистахъ-анархистахъ и о ихъ журналахъ «La Sociale», «Les Temps Nouveaux». Въ Глазго «соціалъ-демократическая Федерація» организовала въ 1892 г. конференцію, въ которой выступалъ Агнесъ Генри, принадлежащій къ Лондонской анархистической групѣ «Freedom»; маленькій проспектъ объявлялъ между прочимъ, что въ теченіе вечера будутъ исполнены еще различныя соціалистическія пѣсни.

---

[1]) См. разоблаченія бывшаго полицейскаго Макъ Интюра въ Рейнгольдской Новой Газетѣ 1895 г.

[2]) „Списки книгъ для соціалистическаго чтенія". См. Labour annual, стр. 57, 61, 117, 167.

[3]) „Пѣсни Свободы".

[4]) „Жизнь въ англійскихъ тюрьмахъ".

[5]) „Анархистъ объ анархіи".

А вотъ мнѣніе голандца Домелы Ньювенгуиса еще того времени, когда онъ былъ однимъ изъ соціалистическихъ вождей [1]). „Можетъ ли быть названъ соціалистомъ анархистъ?—спрашиваетъ онъ.—Конечно! Объ этомъ не стоитъ поднимать и вопроса! Вѣдь сущность соціализма заключается въ отрицаніи института частной собственности. Но и анархисты и соціалисты имѣютъ только одного общаго врага—частную собственность... Слѣдовательно и у тѣхъ и у другихъ исходная точка зрѣнія—одна и та же. Если бы еще нѣкоторые могли упрекнуть Домелу-Ньювенгуиса въ противорѣчіи, такъ какъ онъ самъ изъ соціалиста сдѣлался анархистомъ, то можно было бы сослаться на такого общепризнаннаго врага анархизма, какъ Ріенци. Его критика анархизма [2]) даетъ только одинъ несомнѣнный выводъ, что анархисты-комунисты и колективисты преслѣдуютъ ту же цѣль, что и соціалисты; только идутъ они разными путями. Это—почти буквальныя его выраженія. Отсюда—прямой логическій выводъ, что анархизмъ есть фракція соціализма.

Совершенно то же самое можно было бы сказать и о брошюрѣ соціалиста Лефрансе [3]), хотя онъ и кончаетъ ее отлученіями [4]).

---

[1]) Домела-Ньювенгуисъ вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе Тукера; для него анархизмъ и комунизмъ—два взаимно исключающихъ понятія; но придерживаясь обычной терминологіи, онъ причисляетъ комунистическій анархизмъ къ соціалистической школѣ. (См. стр. 31, 33, 34, 38 брошюры „Le Socialisme en danger"; изд. отдѣльно „Société nouvelle" въ 1894 г.)

[2]) „L'Anarchisme" Ріенци, переводъ Августа Девипа. 1893 г., стр. 37.

[3]) „Уже 10 лѣтъ, какъ новый отрядъ (анархисты) присоединился къ революціонной соціалистической арміи... Пробѣгая анархистическую литературу... легко убѣдиться, что ихъ критика современнаго строя и ихъ политико-экономическія требованія не отличаются ни по формѣ ни по существу отъ тѣхъ, которыя были выставлены гораздо ранѣе ихъ предшественниками соціалистами..." (Où vont les anarchistes? стр. 15.)

[4]) „Анархисты отворачиваются отъ цѣли, для которой революціонная соціалистическая армія напрягаетъ всѣ свои силы... Революціонные соціалисты имѣютъ не только право, но и обя-

Ріенци и Лефрансе даютъ намъ такимъ образомъ достаточныя доказательства въ пользу того, что комунистическій анархизмъ принадлежитъ къ «соціализму». Не меньшую цѣнность въ этомъ смыслѣ представляетъ для насъ первый годъ (1885) «Соціальнаго вопроса», обозрѣнія соціалистическихъ идей, выходившаго подъ редакціей Аргиріадеса. Въ самомъ дѣлѣ здѣсь можно найти цѣлый рядъ статей и кореспонденцій Елизе Реклю, Жана Грава, С. Мерлино, Іоанна Моста [1]). Наконецъ одно изъ заявленій редакціи гласило буквально слѣдующее: «Мы извѣщаемъ о выходѣ трехъ новыхъ революціонныхъ соціалистическихъ и анархистическихъ журналовъ, «L'Insurgé», «L'Audace», «Le 18 mars» (стр. 95)... Мы получили изъ Нью-Іорка статью, озаглавленную: «August Reinsdorff et la Propagande par le fait», [2]), написанную извѣстнымъ нѣмецкимъ соціалистомъ Іоанномъ Мостомъ... Мы увѣрены, что дѣло, которому служитъ и нашъ товарищъ Мостъ, можетъ только выиграть, если писатели обѣихъ соціалистическихъ фракцій будутъ въ своихъ сочиненіяхъ воздерживаться отъ взаимныхъ оскорбленій (стр. 160) [3])».

Кстати: въ 1890 г. одно соціалистическое обозрѣніе съ явно выраженными марксистскими тенденціями—главными сотрудниками тамъ были Гедъ и Лафаргъ—«L'idée nouvelle» организовало международный митингъ и на красной афишѣ между прочими именами красовалось и имя соціалиста-анархиста А. Чипріани. Въ одной брошюрѣ Ахилла Лероа «Li-

---

занность отклонять впредь всякую солидарность съ теоріями, имѣющими только соціалистическій ярлыкъ и разрѣшающими такіе пріемы пропаганды своихъ идей, которыми пользуется и буржуазія... (Стр. 32, op. cit.)

[1]) См. стр. 16—18, 137—142, 161—165, 157, 158, 186—189.

[2]) „Августъ Рейнсдорфъ и пропаганда дѣйствіемъ".

[3]) „Соціальный вопросъ" рекомендовалъ своимъ читателямъ серію „соціалистическихъ" книгъ, брошюръ и журналовъ. Въ этомъ спискѣ попадаются между прочимъ брошюры Жана Грава, Элизе Реклю, Кропоткина, Бакунина, Емиля Готье, Луизы Мишель; затѣмъ слѣдуютъ соціалистическая анархистическая програма, Ліонскіе журналы „L'Affamé", „Le Drapeau noir" и т. п.

berté de l'amour» [1]), входящей въ составъ «Международной соціалистической Библіотеки», помѣщена между прочимъ одна анархистическая пѣсенка «Le père La Purge» [2]). Съ 1892 по 1894 г. въ Парижѣ выходилъ подъ редакціей Габріеля Дельсаля «L'Art Social» [3]), соціалистическій журналъ. Между сотрудниками можно было встрѣтить имена анархистовъ: А. Вейдо, Теодора Жана, Поля-Арманда Гирша и соціалистическаго бланкиста Альбера Гулье. Въ одной изъ своихъ статей послѣдній утверждалъ, что анархисты принадлежатъ къ «соціалистической арміи» (стр. 170, годъ 1893).

Безчисленныя и не менѣе категорическія доказательства мы бы могли найти еще въ «Almanach de la Question sociale» [4]) за 13 лѣтъ его изданія, въ «l'Almanach socialiste» [5]), въ «Revue sociale» [6]), у Дезире

---

[1]) „Свобода любви".

[2]) См. „Le Péril anarchiste", Ф. Дюбуа, стр. 72—73.

[3]) Въ руководящей редакціонной статьѣ мы читаемъ: „Соціальное искусство" открываетъ гостепріимно свои страницы всѣмъ, кто... будетъ имѣть мужество отдать талантъ на служеніе соціалистической идеѣ".

[4]) Среди сотрудниковъ этого альманаха, редактируемаго наиболѣе авторитетными соціалистическими писателями—цвѣтомъ соціалистической мысли, „подъ общимъ руководствомъ П. Аргиріадеса", можно указать такія имена какъ Жана Ажальбера, Лазара, В. Барюкана, О. Мирбо, которые всѣ пишутъ и въ „Temps nouveaux". Встрѣчаются даже такія анархистическія знаменитости, какъ Луиза Мишель или Чиприани. Въ концѣ каждаго выпуска этого альманаха обыкновенно помѣщается списокъ соціалистическихъ журналовъ и между ними фигурируютъ журналы анархо-комунистическіе и колективистическіе различныхъ странъ.

На стр. 71, 1891 г. въ статьѣ подъ заглавіемъ „Socialisme en Espagne" можно прочесть: „Въ Испаніи намѣтились два соціалистическихъ теченія: одно — анархистическаго характера... другое—марксистское".

[5]) Въ этомъ Альманахѣ, выпущенномъ въ 1896 г. Морисомъ Шарне, редакторомъ соціалистическаго журнала „La Petite République" помѣщено 40 портретовъ, изъ нихъ десять изображаютъ анархистовъ: Жана Грава, Льва Толстого, Зо д'Акса, В. Барюкана, П. Кропоткина, Бакунина, П. Адана, Луизу Мишель, Элизе Реклю, Бернара Лазара. Текстъ былъ составленъ В. Барюканомъ, сотрудникомъ „Sociale" Чиприани, Зо д'Акса, Полемъ Аданомъ и др.

[6]) „Соціалистическое обозрѣніе". — Это былъ „Bulletin mensuel de la Fédération des travailleurs socialistes de l'Est" (Мѣсяч-

Декана [1]), Буалье [2]) и многихъ другихъ [3]). Перечень этихъ извѣстныхъ анархистическихъ именъ, помѣщеніе портретовъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, цѣлый рядъ ихъ статей въ книгахъ, брошюрахъ или журналахъ, предназначенныхъ для соціалистической пропаганды кажутся намъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что соціалисты-редакторы альманаховъ, П. Аргиріадесъ, М. Шарне, Д. Деканъ, или федерація соціалистическихъ рабочихъ Востока и т. п. смотрятъ на исповѣданіе идей анархистами, какъ на пропаганду соціалистической доктрины. Для этихъ соціалистовъ— притомъ самыхъ разнообразныхъ фракцій [4])—анархис-

---

ный бюлетень Федераціи соціалистическихъ рабочихъ Востока), выходившій въ Дижонѣ. Въ немъ были напечатаны, между прочимъ, выдержки изъ Малатестова „Entre Paysans“, Мостова „Peste réligieuse“ и нѣкоторыя статейки П. Кропоткина (1890).

[1]) „Manuel d'instruction morale socialiste à l'usage des écoles et des familles“ (Руководство къ нравственному соціалистическому воспитанію для школъ и семей), опубликованное въ 1894 г. рабочими партіями изъ Армантьера и Рубе. На стр. 2 мы читаемъ: „Многочисленные разсказы, помѣщенные за текстомъ, въ большей части принадлежатъ не намъ... Въ самомъ дѣлѣ, кто могъ бы высказаться съ большимъ талантомъ и изяществомъ, чѣмъ наши философы, наши экономисты, наши соціологи, наши поэты: Реклю, Кропоткинъ, Луиза Мишель, Малонъ, Бланки и др.“.

[2]) Въ своей книгѣ о „Трехъ соціализмахъ“, изданной Алканомъ, Буалье занимается и анархистическимъ соціализмомъ.

[3]) Особенно журналъ „La Manifestation du Premier Mai“, офиціальный международный органъ главнаго комитета по организаціи празднествъ 1-го Мая. Въ 1895 г. въ числѣ его сотрудниковъ можно было найти анархистовъ А. Вейда, Е. Малатесту, Б. Лазара, А. Чипріани и др. Статья Кропоткина, пришедшая слишкомъ поздно, была напечатана въ „Parti Ouvrier“ (Рабочей Партіи). Организаціонная комисія этого журнала была главнымъ образомъ результатомъ соціалистическихъ групировокъ рабочихъ синдикатовъ, биржи труда. Въ „Petite République“ отъ 14 ноября 1895 г. мы читаемъ: „Сегодня вечеромъ прибудетъ нашъ другъ, гражданка Луиза Мишель...“ Замѣтка эта была не подписана, но все же Луиза Мишель считалась другомъ журнала, а другомъ соціалистическаго журнала могъ быть только соціалистъ. Наконецъ въ номерѣ отъ 15 ноября этого же самаго журнала, нѣкій Е. Т. писалъ: „Парижское населеніе сдѣлало Луизѣ Мишель, этому великому сердцу, главной соціалисткѣ, восторженную встрѣчу, которая ее глубоко тронула“.

[4]) П. Аргиріадесъ принадлежалъ къ центральному революціонному Комитету (бланкистской групы). М. Шарне—намъ думает-

ты-комунисты несомнѣнно также—соціалисты. Намъ кажется, что нельзя ни одной минуты сомнѣваться въ искренности этого убѣжденія. Кто бы иначе могъ заставить ихъ помѣщать портреты или печатать статьи анархистовъ.

Въ «L'Avant-Garde», еженедѣльникѣ «соціалистическомъ, синдикальномъ, революціонномъ», выходящемъ теперь (1905) въ Парижѣ, мы видимъ извѣстныхъ комунистовъ-анархистовъ, какъ Малата, Эмиль Пуже, работающими рядомъ съ колективистами не-анархистами, какъ Губеръ, Лагардель и др. Въ «Réveil des Côtes du Nord», журналѣ, называющемъ себя соціалистическимъ, очень часто рекомендуются «Temps Nouveaux», анархистическій журналъ Жана Грава, Шарля Альбера, и издаваемыя имъ брошюры.

Можно смѣло утверждать, что многіе изъ тѣхъ, которые называютъ себя—парламентарными ли, революціонными ли—соціалистами, сильно пропитаны духомъ анархизма. Такъ нѣкоторые изъ принадлежащихъ къ новой французской соціалистической партіи бросаютъ въ лицо своимъ единомышленникамъ эпитетъ анархиста. Еще недавно это имѣло мѣсто въ одной блестящей соціалистической полемикѣ [1]).

Въ Германіи анархисты-комунисты носятъ названіе соціалистовъ. Соціалистическая фракція, не анархистическая, состоитъ почти исключительно изъ соціалъ-демократовъ, которые анархистовъ въ свою среду не принимаютъ. Было бы очень трудно найти въ нѣмецкой соціалистической не-анархистической литературѣ какое либо свидѣтельство въ защиту того мнѣнія, что анархистическій комунизмъ и колективизмъ принадлежатъ къ соціализму. Однако д-ръ Фридлен-

---

ся—не былъ опредѣленно связанъ ни съ одной групой; la Fédération des travailleurs socialistes de l'Est (Федерація соціалистическихъ рабочихъ Востока) присоединилась къ рабочей соціалъ-революціонной партіи (Алеманистская група). П. Буалье—соціалистъ-реформистъ.

[1]) См. „L'Avant-Garde" № 1 до 9 (апрѣль, май, іюнь 1905). „La Petite République", „L'Action" (тѣ же числа).

деръ [1]), соціалистъ-не-анархистъ, категорически относитъ доктрины комунистическаго или колективистическаго анархизма къ соціализму.

Съ неменьшими трудностями встрѣчаемся мы и при изученіи Испаніи съ Португаліей, гдѣ соціалисты сравнительно съ анархистами составляютъ ничтожное меньшинство. При томъ всѣ они—соціалъ-демократы и не допускаютъ въ свою среду соціалистовъ-анархистовъ. Но въ рабочемъ журналѣ «El Porvenir social» (21 авг. 1895 г. Барселона), комунисты-анархисты всегда называются соціалистами. Въ 1890 г. въ Кадиксѣ выходилъ листокъ «El socialismo», выступавшій въ защиту анархистическаго колективизма. Наконецъ въ одной брошюрѣ «Los partidos Socialistas espanoles», принадлежащей перу Люны и изданной въ 1892 г. каталонскимъ демократическимъ журналомъ «La Tramontana», мы читаемъ, что «соціалистическія партіи Испаніи разбиваются на:... «5) анархистовъ безъ спеціальной экономической квалификаціи; 6) анархистовъ-комунистовъ; 7) анархистовъ-колективистовъ». Въ этомъ же самомъ году, кажется въ Португаліи, печаталось «l'Ecco Socialista», защищавшее доктрины анархизма.

Бельгійскій соціализмъ, за исключеніемъ анархистовъ, находится всецѣло подъ вліяніемъ германской соціалъ-демократіи. Такимъ образомъ и въ Бельгійской соціалистической литературѣ, не анархистической, не легко найти доказательства въ пользу защищаемаго нами мнѣнія, и все таки въ «Etoile Socialiste» [2]) мы находимъ кое что. Въ номерѣ отъ 2 сент. 1895 г. мы читаемъ напр. слѣдующее характерное заявленіе: «Оба эти миролюбивыя произведенія («Société Future», «Douleur Universelle») замѣчательны, они являются драгоцѣннымъ подспорьемъ въ пропагандѣ соціалистическихъ идей». Среди сотрудниковъ этого соціалисти-

---

[1]) См. „Socialisme libertaire et socialisme autoritaire" Домелы Ньювенгуиса, стр. 640 (Societé nouvelle, ноябрь, 1895 г.).

[2]) Этотъ „еженедѣльникъ международнаго соціализма" сперва печатался въ Шарлеруи, потомъ въ Брюселѣ.

ческаго обозрѣнія попадаются имена П. Кропоткина, Луизы Мишель, Зо д'Акса, М. Малото, В. Крана, А. Чипріани, Е. Малатесты.

Наконецъ намъ лично приходилось бесѣдовать со многими изъ соціалистовъ самыхъ разнообразныхъ фракцій и самыхъ различныхъ странъ. И мы вынесли изъ всѣхъ этихъ разговоровъ непреклонное убѣжденіе, что анархизмъ есть соціалистическая школа. Приведемъ еще одно послѣднее доказательство, которое намъ кажется достаточно убѣдительнымъ; мы возьмемъ его у Цезаря де Папа, знаменитаго апостола соціализма. Прочтите его «осанну» [1]), которую онъ поетъ во славу анархіи:

«Идеаломъ демократіи можетъ быть только анархія; анархія не какъ безпорядокъ или хаосъ, но въ смыслѣ, указываемомъ самой этимологіей слова (а— отрицательная частица, arche — командованіе, власть, сила, правительство) слѣдовательно какъ отрицаніе всякаго правительства, всякой власти. Да! къ анархіи должны привести насъ стремленія человѣка къ все болѣе и болѣе неограниченной свободѣ, къ все болѣе и болѣе совершенному равенству. Анархіей должны кончить мы, увлекаемые силой демократическаго принципа, логикой и фатализмомъ исторіи.

«Человѣчество, начавъ съ абсолютной монархіи, примитивной и наиболѣе рѣзкой формы правительства, шествуетъ черезъ конституціонную монархію, черезъ президентскую власть, черезъ прямое законодательство къ анархіи — окончательной и наиболѣе возвышенной формѣ свободы. Таковы судьбы человѣчества, таковы его революціонныя тенденціи.

«Въ самомъ дѣлѣ, что такое Революція, какъ не систематическое ослабленіе власти въ пользу свободы, постепенное ея разрушеніе въ цѣляхъ освобожденія личности? Что значатъ конституціонализмъ, президентство, парламентаризмъ, всеобщее голосованіе, какъ не этапы революціи, этой вѣчной странницы? Что такое

---

[1]) Она помѣщена безъ указанія на источникъ въ „Supplément littéraire de la Révolte" I томъ, стр. 342.

наконецъ прямое законодательство, какъ не мостъ, брошенный между гувернементализмомъ и анархіей, между старымъ политическимъ обществомъ и новымъ промышленнымъ, экономическимъ міромъ? Неоспоримый историческій фактъ—что свобода растетъ всегда на счетъ ослабленія правительственной мощи, а власть на счетъ подавленія свободы. Чтобы свобода достигла своего апогея (а въ этомъ — роль демократіи) необходимо правительство свести къ нулю...

«Конечная цѣль, которую преслѣдуетъ революція—уничтоженіе всякой власти; замѣна политики—соціальной экономіей; правительственной организаціи—организаціей промышленной; словомъ—анархія».

«Анархія — мечта всѣхъ возлюбившихъ истинную свободу, идеалъ всѣхъ истинныхъ революціонеровъ! Долгое время люди клеветали на Тебя и недостойно поносили Тебя; въ своемъ ослѣпленіи смѣшивали они Тебя съ безпорядкомъ и хаосомъ, въ то время, какъ наоборотъ именно правительство, твой заклятый врагъ, есть результатъ соціальнаго безпорядка, экономическаго хаоса! Ты—порядокъ и гармонія, равновѣсіе, справедливость. Тебя уже провидѣли пророки подъ покрываломъ, скрывающимъ будущее, они называли Тебя идеаломъ демократіи, надеждой свободы, высшей цѣлью революціи, владычицей будущихъ временъ, обѣтованною землей возрожденнаго человѣчества!.. За Тебя пали гебертисты въ 1893 г.: они не знали, что Твой часъ еще не пробилъ! А въ нашемъ вѣкѣ сколько мыслителей предчувствовали Твое пришествіе и сошли въ могилу, привѣтствуя Тебя какъ привѣтствовали искупителя умирающіе патріархи. Да пріидетъ царствіе Твое, анархія!»

Конечно Де Папъ былъ анархистъ; иначе онъ не восхвалялъ бы такъ анархіи. Въ то же время онъ несомнѣнный соціалистъ. Ясно, что между соціализмомъ и анархизмомъ нѣтъ антиноміи, если можно быть одновременно и соціалистомъ и анархистомъ [1]). Однимъ словомъ—анархизмъ есть фракція соціализма.

---

[1]) Развѣ не говорилъ другой знаменитый соціалистъ Бланки: „Анархія есть будущее человѣчество“.

После этого безстрастнаго, непредубѣжденнаго анализа ученій соціалистовъ различныхъ школъ, групъ, національностей (ибо намъ совершенно безразлично, имѣетъ или нѣтъ соціализмъ особую фракцію «анархизмъ») мы можемъ безошибочно утверждать: Анархизмъ есть разновидность соціализма!

Къ такому заключенію приходятъ и всѣ историки соціализма.

И тѣ, которые относятся къ нему благосклонно, и враги его—всѣ считаютъ нужнымъ говорить о комунистическомъ и колективистическомъ анархизмѣ въ исторіи соціализма.

Сидней Уэбъ напримѣръ пишетъ буквально слѣдующее: «Описаніе соціалистическихъ англійскихъ организацій было бы неполно, если бы мы не упомянули объ анархистической секціи, хотя она количественно совершенно ничтожна» [1])...

Однородныхъ взглядовъ держатся и авторы «The New Party», между которыми имѣется комунистическій анархистъ, Вальтеръ Кранъ, знаменитый артистъ; и аббатъ Винтереръ въ «Socialisme international»—обозрѣніи соціалистическаго движенія за періодъ съ 1885 по 1890 г., въ которомъ вторая часть посвящена анархистамъ—неорганизованнымъ соціалистамъ, какъ гласитъ текстъ [2]). То же самое у Букто, въ его «Histoire du Communisme et du Socialisme» [3]); у Бенуа Малона, въ его «Histoire du Socialisme», гдѣ онъ говоритъ между прочимъ о двухъ оттѣнкахъ среди итальянскихъ соціалистовъ, существующихъ повсюду въ Европѣ: объ авторитарныхъ колективистахъ и революціонныхъ «анархистахъ» [4]). Малонъ въ «Socia-

---

[1]) „Socialism in England" 2-е изд. 1893 г., стр. 54, 55. На стр. 8 можно прочесть слѣдующую характерную и цѣнную для насъ фразу: „Нигилистское движеніе само по себѣ не имѣетъ соціалистическаго характера (анархистическаго или колективистическаго); оно скорѣе реформистское въ вопросахъ, касающихся управленія и политики".

[2]) См. стр. 257.

[3]) Стр. 69, 73, 79, 81, 84.

[4]) Цитируется у Э. Лавеле. (Socialisme contemporain, стр. 267—268).—Б. Малонъ сообщаетъ програмы этихъ двухъ теченій.

lisme intégral» [1]) говоритъ объ анархизмѣ прямо какъ о фракціи соціализма. Э. Лавеле въ «Socialisme contemporain» пишетъ, что Бакунинъ пропагандировалъ «анархистическій соціализмъ», что онъ былъ «апостоломъ международнаго анархистическаго соціализма» на всемъ югѣ Европы, что «ежегодно португальскіе соціалисты собираются на конгресы съ програмой умѣреннаго анархизма...» [2]) Жоржъ Ренаръ въ «Socialisme actuel en France» видитъ въ соціализмѣ стволъ пускающій двѣ главныя вѣтви, изъ которыхъ каждая въ свою очередь имѣетъ два большихъ развѣтвленія. Одно изъ нихъ — «анархистическій комунизмъ» [3]). Гиндманъ въ «Sozialistische Monatshefte (сент. 1897), Бурдо въ «Revue politique et parlementaire» (10 янв. 1897) разсматриваютъ комунистическій анархизмъ какъ особую соціалистическую школу.

Всѣ эти историки, нѣкоторые изъ нихъ даже и соціалисты—какъ напр. Сидней Уэбъ, Бенуа Малонъ, Гиндманъ и Жоржъ Ренаръ—разумѣется не упоминали бы въ своихъ исторіяхъ соціализма объ анархистахъ — комунистахъ и колективистахъ—если бы они сами ихъ не считали за соціалистовъ. Мы не думаемъ, чтобы кто-либо могъ поддерживать проти-

---

1) Т. I, стр. 194—201. „Русскій соціализмъ и анархистическій соціализмъ"—таково заглавіе параграфа IV, главы IV.

2) См. стр. 223, 227, 267, 271, 272, 275, 278, 335 и т. д. 9 изд. 1894 г.—Гаренъ въ одной безпартійной работѣ, несочувственно однако относящейся къ анархистической доктринѣ, „Anarchie et les anarchistes" смотритъ на анархизмъ, какъ на соціалистическую фракцію, соціалистическую секту (стр. 143). Мы обходимъ уже молчаніемъ всѣ партійныя работы, въ родѣ „L'Anarchia e gli Anarchici"—Серниколи (2 т. 1894 г.), гдѣ авторъ додовольно беззастѣнчиво зачисляетъ всѣхъ соціалистовъ въ анархисты.

3) „Revue socialiste" стр. 234, сент. 1887, т. VI.—Отрицая въ 1895 г. принадлежность къ соціализму комунистическихъ или колективистическихъ анархистовъ, Жоржъ Ренаръ раньше, въ 1887 г., посвятилъ цѣлую главу своей статьи о „Соціализмѣ во Франціи" разсужденіямъ объ „анархистическомъ комунизмѣ" (глава IV, стр. 472 до 480. См. „Revue socialiste", ноябрь 1887). Анархистовъ онъ называетъ „enfants terribles соціализма"; въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ про нихъ, что они „были побиты другими соціалистическими партіями".

воположное мнѣніе. Въ самомъ дѣлѣ было бы совершенно необъяснимо включеніе анархизма въ исторіи посвященныя исключительно соціализму.

Если историки зачисляютъ анархистовъ въ соціалисты, то и всевозможные словари и энциклопедіи видятъ въ анархизмѣ лишь разновидность соціализма. Литре напр. говоритъ, что комунизмъ, колективизмъ суть соціализмы; отсюда логически слѣдуетъ, что комунизмъ и колективизмъ въ анархистической или либертарной формѣ—также соціализмъ. Морисъ Лашатръ въ своемъ «Dictionnaire universel» пишетъ слѣдующее: «Анархизмъ есть убѣжденіе нѣкоторыхъ политиковъ-соціалистовъ, что общество можетъ управляться собственными силами безъ всякой установленной власти». «Le Dictionnaire d'économie politique» Леона Сэя, опредѣляя колективизмъ по Б. Малону, добавляетъ: «Авторъ различалъ девять формъ колективизма:....коленовскій... марксистскій... анархистическій...» Отсюда слѣдуетъ, что колективистическій анархизмъ есть соціализмъ. Въ «Grande Encyclopedie» Платонъ такъ объясняетъ слово «Анархизмъ»: «Анархизмъ, являя собой крайнюю форму недовѣрія къ какой бы то ни было организаціи власти, обрушивается на самый слабый пунктъ демократическаго соціализма... Понятія централизаціи, управленія для анархиста тожественны съ понятіемъ власти, а тотъ, кто говоритъ о власти—исторія это вполнѣ подтверждаетъ—говоритъ о насиліи... Между индивидуальнымъ нападеніемъ анархиста и терористическими сектами колективизма едва-ли есть какое-нибудь различіе кромѣ разницы въ тактическихъ пріемахъ...» «Encyclopaedia Britannica», «l'Encyclopedic Dictionary», «Encyclopaedia Americana» — всѣ считаютъ анархизмъ фракціей соціализма.

Итакъ и комунисты и колективисты - анархисты, соціалисты различныхъ школъ во всѣхъ странахъ, и историки соціализма, и словари и энциклопедіи—всѣ говорятъ одно и то же. Не думая объ интересахъ минуты, не занимаясь ежедневнымъ политиканствомъ, взирая на вещи съ той ясностью, которая недоступна

бросившимся въ горнило политической борьбы, они утверждаютъ всѣ, что комунизмъ и колективизмъ и анархизмъ представляютъ собой лишь разновидности общей соціалистической доктрины.

Выше мы уже показали, что и исторически анархизмъ (комунистическій, колективистическій) есть фракція соціализма.

Совершенно справедливо поэтому говорилъ въ анархистическомъ процесѣ въ Льежѣ (1892) Эмиль Ройе въ краснорѣчивой защитительной рѣчи [1]): «Анархисты образуютъ часть великой соціалистической семьи. Ихъ основная революціонная идея, такъ же какъ и колективистовъ, заключается въ стремленіи измѣнить современное распредѣленіе богатствъ, уничтоживъ тѣмъ или другимъ способомъ частную собственность».

III

Для того чтобы анархическій комунизмъ и колективизмъ заняли свои мѣста въ ряду общихъ соціалистическихъ ученій, еще нѣтъ необходимости въ совершенномъ тождествѣ этихъ доктринъ. Вполнѣ достаточно, если онѣ имѣютъ какія-либо общія черты.

A priori очевидно—сама терминологія уже на это указываетъ—что рѣчь идетъ объ ученіяхъ или общественныхъ системахъ, имѣющихъ отношеніе къ животнымъ или человѣческимъ обществамъ. Важно слѣдовательно только показать, имѣютъ ли анархистическія доктрины (комунистическія или колективистическія) что-либо общее съ доктринами, обычно называемыми соціалистическими. Для этого прежде всего необходимо установить, чтó слѣдуетъ понимать подъ соціализмомъ и анархистическими комунизмомъ и колективизмомъ.

Уже Эмиль Лавеле указывалъ на то, что до сихъ

---

[1]) Онъ говорилъ её въ защиту Жюля Муано—„святого", по словамъ Figaro.—Она была отпечатана въ 1894 г. въ чрезвычайно роскошномъ видѣ у издателя Демона, въ Брюселѣ. Въ продажѣ ея нѣтъ. Въ 1895 г. ее перепечаталъ „Plébéien".

поръ еще не существуетъ яснаго, точнаго, удовлетворительнаго опредѣленія соціализма. Выше въ критическомъ обзорѣ различныхъ ранѣе предложенныхъ опредѣленій мы называли соціализмъ общественной системой—доктриной — построенной на соціализаціи средствъ производства [1]).

Въ самомъ дѣлѣ знакомство съ различными системами, которыя ихъ авторы, сторонники или противники называютъ соціалистическими, приводитъ къ заключенію, что у всѣхъ ихъ имѣется одна общая черта: соціализація средствъ производства [2]). Прочтите програмы французской рабочей партіи [3]), Бельгійской рабочей партіи, французской соціалистической рабочей партіи [4]) (теперь французской соціалистической партіи). Пересмотрите акты конгресовъ Интернаціонала (Брюсель 1868, Базель 1869) [5]), рабочаго конгреса областной испанской Федераціи (Сарагоса 1872) [6]), конгреса нѣмецкихъ соціалъ-демократовъ въ Сенъ-Галенѣ въ 1887 [7]), конференціи независимой рабочей партіи (Бредфордъ 1893) [8]), съѣзда соціалистической рабочей партіи (Чикаго 1889) [9]). Прочтите наконецъ манифестъ соціалистической лиги [10]), общества фабіанцевъ [11]), и вы увидите, что всѣ эти соціалистическія групы, стремясь къ совершенно различнымъ идеаламъ, имѣютъ однако всегда одну общую черту: требованіе соціализаціи средствъ производства. Въ этомъ

---

[1]) См. стр. 37.

[2]) Подъ средствами производства понимаютъ землю, подпочву, воды, все недвижимое имущество и т. д.

[3]) См. отчеты о конгресахъ въ Марселѣ 1879, въ Гаврѣ 1888, въ Реймсѣ 1881, въ Дубѣ 1884—Almanach du Parti ouvrier за 1893 г., стр. 16.

[4]) См. „Notre Programme" Ж. Алемана стр. 4 и 5.

[5]) См. „Communism and Socialism" Уолсея.

[6]) „Estracto de las actas del segundo Congresso obrero de la Federation regional espanola" съ 4 по 11 апрѣля 1872, стр. 115—117.

[7]) Le Socialisme international аббата Винтерера.

[8]) Socialism in England Сиднея Уэба.

[9]) См. „Labour annual" за 1895.

[10]) „The Manifesto", стр. 6.

[11]) См. Сидней Уэбъ op. cit. стр. 12.

требованіи — сущность также и раціоналистическаго соціализма Колена. Тотъ же кличъ мы слышали во всѣхъ концепціяхъ соціализма—у Карла Маркса, Фр. Энгельса, Ж. Геда, Б. Малона, П. Лафарга, Лео, С. Уэба, Г. Брисака и многихъ другихъ. Собственно говоря, это—единственная черта, которая ихъ всѣхъ связываетъ вмѣстѣ; въ деталяхъ они рѣзко расходятся: одни—реформисты, другіе—революціонеры; одни мечтаютъ объ организаціи общественной власти послѣ побѣды; другіе отвергаютъ самую мысль о ней; одни горячо отстаиваютъ государство, другіе протестуютъ противъ него. Такимъ образомъ создалась соціальная доктрина, именуемая «соціализмомъ», основнымъ мотивомъ которой является требованіе соціализаціи средствъ производства [1]). Попытаемся теперь установить понятіе анархистическаго комунизма и анархистическаго колективизма.

Уже самая квалификація ихъ анархистическими указываетъ, что существуютъ и не анархистическіе комунизмъ и колективизмъ. Такимъ образомъ прежде всего мы должны установить понятіе комунизма и колективизма безотносительно къ анархизму. Позже мы оцѣнимъ и тѣ видоизмѣненія, которыя претерпѣваютъ они, сливаясь съ анархистической идеей. Прежде всего колективизмъ и комунизмъ—соціальныя доктрины [2]). Первая отдаетъ въ колективное обладаніе средства производства, вторая—всю собственность признаетъ общей. Въ колективизмѣ частная собственность сохраняется на предметы потребленія; въ комунизмѣ частной собственности не существуетъ вовсе. Такимъ образомъ только средства производства являются равно соціализованными при обѣихъ системахъ.

Слѣдовательно и комунизмъ и колективизмъ одинаково принадлежатъ къ соціализму. Взглянемъ теперь,

---

[1]) Самыя разнообразныя соціалистическія доктрины: Томаса Мора, Кампанеллы, Ретифъ де-ла-Бретона —вполнѣ подтверждаютъ это.

[2]) См. стр. 40 и 42.

произойдутъ ли какія-нибудь глубокія измѣненія въ сущности этихъ доктринъ, если ихъ оплодотворить анархистической идеей? Будетъ ли и при этихъ условіяхъ комунизмъ требовать обобществленія всей собственности, колективизмъ—средствъ производства?

Мы уже знаемъ, что комунизмъ и колективизмъ прежде всего—доктрины экономическія. Сущность ихъ—въ формѣ собственности.

Анархизмъ — доктрина, отрицающая организацію власти, правительственныя формы, начальство [1]). Онъ проповѣдуетъ анархію, т. е. общественный строй безъ всякой установленной власти, опирающейся на принудительную силу. Въ этомъ отрицаніи власти—сущность анархической доктрины, доктрины прежде всего политической, моральной. Ясно, что такія разнородныя по своему характеру доктрины, какъ экономическія — колективизмъ и комунизмъ—и политическую—анархизмъ можно комбинировать безъ всякаго ущерба для ихъ внутренней сущности. Это—доктрины разныхъ порядковъ. Весьма легко напримѣръ вообразить себѣ соціальную теорію, отрицающую правительство и въ то же время настаивающую на соціализаціи средствъ производства. Мы не думаемъ, чтобы можно было теоретически показать, что изъ противорѣчія между отсутствіемъ правительства и соціализаціей средствъ производства непремѣнно слѣдуетъ, что человѣческій умъ не можетъ создать подобной концепціи [2]). Пока же это не доказано—а мы рѣшительно не вѣрили въ возможность этого—мы должны логически допустить, что можетъ существовать особая доктрина, съ одной стороны проповѣдующая общество безъ хозяина, безъ организованной власти, съ другой требующая соціализаціи средствъ производства. Такого рода доктрины конечно—доктрины соціалистическія,

---

[1]) См. стр. 46.

[2]) Намъ нѣтъ никакой надобности знать, насколько практически осуществима подобная концепція, способна ли она породить хорошія или дурныя формы общества. Здѣсь мы вовсе не производимъ оцѣнки различнаго рода доктринъ, а лишь хотимъ постичь ихъ внутреннюю природу.

ибо и анархистическіе комунизмъ и колективизмъ не перестаютъ требовать обобществленія средствъ производства. Съ политико-моральной точки зрѣнія такія доктрины конечно—анархическія [1]); съ экономической—соціалистическія. Исповѣдующіе ихъ—одновременно и соціалисты и анархисты. Соціализмъ такимъ образомъ покрываетъ всѣ соціальныя доктрины или системы, связанныя общимъ требованіемъ соціализаціи средствъ производства, хотя бы онѣ стояли на разныхъ политико-моральныхъ точкахъ зрѣнія. Нѣтъ ничего легче, какъ вообразить себѣ подобныя системы. Вѣдь могутъ быть напримѣръ доктрины съ одной стороны восхваляющія тиранію лица, секты или класа, съ другой—проповѣдующія соціализацію средствъ производства; другія доктрины отстаиваютъ соціализацію средствъ производства, желая въ то же время болѣе или менѣе либеральнаго правительства; нѣкоторыя совсѣмъ отвергаютъ правительство; наконецъ есть доктрины, признающія Бога, но отрицающія отечество и т. д.

Но если всѣ анархическіе комунисты и колективисты—соціалисты, то не всѣ соціалисты—анархисты.

Изучая эти разнообразныя соціальныя доктрины, покрываемыя общимъ понятіемъ соціализма, мы въ сущности наблюдаемъ тотъ же расколъ, что и при обозрѣніи доктринъ связанныхъ общей идеей христіанства. Сколько мы знаемъ христіанскихъ доктринъ противорѣчивыхъ съ внѣшней стороны, враждебныхъ, а иногда и непримиримыхъ. Но для безстрастнаго наблюдателя, философа, для человѣка науки, не зараженнаго партійнымъ духомъ ясно, что всѣ эти доктрины, всѣ эти секты принадлежатъ христіанству.

Эвіониты, послѣдователи Іоана, вальденцы, анабаптисты, моравскіе братья, лютеране, кальвинисты, пресвитеріанцы, квакеры, англикане, менониты, методисты, свободная шотландская церковь, православные греки, римскіе католики и т. д.—христіане. И

[1]) Въ „Conquête du pain“, стр. 38, Кропоткинъ называетъ анархію идеаломъ политической органивацін.

между тѣмъ какое глубокое противорѣчіе между всѣми ихъ доктринами, имѣющими своимъ общимъ источникомъ ученіе Христа! Сколько отлученій отъ церкви, костровъ, темницъ! Сколько борьбы, кровавыхъ столкновеній, загубленныхъ жизней! Было время, когда римскій католицизмъ отрицалъ за кальвинистами и лютеранами даже право называться христіанами. Между ними и истинной христіанской доктриной находили непримиримый антагонизмъ. Это не мѣшало философу или ученому того времени, какъ не мѣшаетъ въ настоящее время всѣмъ, смотрѣть на лютеранство, кальвинизмъ, римскій католицизмъ, какъ на дѣтей одного и того же отца—христіанства. Если было бы совершенно противно исторической и научной справедливости утверждать въ настоящее время, что анабаптизмъ не есть христіанство, то не меньшимъ заблужденіемъ было бы и утвержденіе, что комунистическій или колективистическій анархизмъ не принадлежитъ къ соціализму.

IV

Напрасно возражали бы, что колективистическій или комунистическій анархистъ держится не только иной, но прямо враждебной тактики въ сравненіи съ государственными соціалистами или авторитарными колективистами. Было бы невѣрнымъ утверждать, что въ то время какъ послѣдніе осуждаютъ пропаганду дѣйствіемъ, первые наоборотъ выдвигаютъ ее на передній планъ [1]).

Напрасно указывали бы такъ же и на то, что «насиліе является гораздо болѣе реакціоннымъ, чѣмъ революціоннымъ факторомъ», что «индивидуальное насиліе не достигаетъ цѣли, что оно вредно и подлежитъ осужденію, поскольку оскорбляетъ чувство справедливости массъ» [2]).

---

[1]) П. Лагардъ, Revue Socialiste, май 1895 г.; Ж. Ренаръ, Petite République, 25 іюля 1895 г.

[2]) Либкнехтъ; заявленіе соціалъ-демократовъ на съѣздѣ въ Санъ-Галенѣ 1887 г.

Всѣ эти возраженія имѣли бы цѣну, если бы сущность комунистическаго и колективистическаго анархизма заключалась въ насиліи. Но это совсѣмъ не такъ. Маленькіе проспекты, раздаваемые анархистами-комунистами въ Великобританіи для возвѣщенія о предстоящихъ митингахъ заявляютъ, что анархизмъ не есть бомба [1]).

Повсюду встрѣчаются лица, называющіе себя анархистами-комунистами, признанные таковыми и общественными мнѣніемъ, и отрицающіе въ то же время насиліе. Кенуорти, Бель [2]), Левъ Толстой принадлежатъ напримѣръ къ этой категоріи; ихъ произведенія являются краснорѣчивымъ протестомъ противъ насилія. Всѣ они не были бы анархистами, если бы насиліе составляло сущность анархизма. Оно—лишь тактическій пріемъ нѣкоторыхъ анархистовъ, но не принципъ комунистическаго и колективистическаго анархизма. Въ этомъ смыслѣ очень опредѣленно высказались два «Чикагскихъ мученика» — извѣстные анархисты-комунисты Списъ [3]) и Персонъ [4]).

---

[1]) Въ этомъ рѣшительно насъ убѣждаетъ даже бѣглое чтеніе книгъ и брошюръ Кропоткина, Грава, Реклю, Мерлино, Малатесты и др. См. Les Temps nouveaux, 26 окт. 1895 г. Замѣтка П. Дешапа. Въ „Свободѣ“ (Freiheit) отъ 25 января 1902 г. (Нью-Іоркъ) было помѣщено между прочимъ открытое письмо къ президенту Рузвелту, къ которомъ говорится слѣдующее: истинный анархистъ обращается къ анархизму, движимый любовью къ своему ближнему; онъ не мечтаетъ о томъ, чтобы непремѣнно убить или ранить кого бы то ни было. Революція, которой онъ ждетъ, должна совершиться силою вещей, безъ пролитія крови. Анархисты ведутъ борьбу не противъ людей, а противъ ненавистныхъ имъ человѣческихъ учрежденій. Они стремятся къ царству мира и счастья чрезъ личную свободу каждаго.

[2]) См. The Torch 1894—1895.

[3]) „Анархизмъ вовсе не значитъ—убійства, кражи, поджоги и т. п., а... миръ и спокойствіе для всѣхъ“. (The Chicago Martyrs стр. 11, 4-ое изданіе.)

[4]) „Необузданный гнѣвъ противъ тирановъ и смутное желаніе во что бы то ни стало разрушать и убивать не составляютъ характерныхъ чертъ анархическаго міросозерцанія... Анархизмъ есть полное противоположеніе идеѣ насилія. Всякое насиліе отвергается цѣликомъ, легальное и національное такъ же, какъ и индивидуальное...“ (The philosophy of Anarchism. — Anarchism, стр. 171. Чикаго 1887.)

Насиліе слѣдовательно не составляетъ сущность анархизма; если бы кто-нибудь сталъ утверждать противное—лучшимъ опроверженіемъ могли бы служить подлинныя произведенія самихъ создателей доктринъ комунистическаго и колективистическаго анархизма.

Такимъ образомъ нѣтъ никакихъ серьезныхъ данныхъ, которыя могли бы побудить исключить анархизмъ изъ области соціалистическихъ ученій. Различіе средствъ въ достиженіи какой нибудь цѣли нисколько не мѣшаетъ тому, чтобы всѣ однородныя тенденціи принадлежали къ одному класу, называемому однимъ общимъ именемъ. Въ то время какъ квакеры во имя Христа отвергаютъ всякое насиліе, католики не останавливаются ни передъ чѣмъ для обращенія въ свою вѣру язычниковъ и еретиковъ. Но если бы разсуждали о квакерахъ и католикахъ такъ же, какъ разсуждаютъ объ анархистахъ-комунистахъ всѣ тѣ, кто не считаетъ ихъ соціалистами, то мы разумѣется пришли бы къ заключенію, что квакеры и католики не могутъ быть одновременно христіанами! Такой выводъ конечно можетъ вызвать только улыбку у людей проникнутыхъ философскимъ спокойствіемъ и объективно относящихся къ обѣимъ доктринамъ. Такое же впечатлѣніе производятъ и обычныя разсужденія объ анархистахъ-комунистахъ и колективистахъ.

Наконецъ эти разсужденія теряютъ подъ собой почву еще болѣе потому, что есть соціалисты—не анархисты, даже ихъ ярые противники — въ то же время признающіе и проповѣдующіе насиліе не только колективное, но и индивидуальное.

Карлъ Марксъ въ своемъ «Капиталѣ» вполнѣ опредѣленно говоритъ: «Сила всегда служитъ повивальной бабкой старому обществу, когда оно бываетъ беременно новымъ. Сама сила есть экономическій дѣятель» [1]. Въ

---

[1]) Въ „Deutsch - Französische Jahrbücher“ онъ между прочимъ писалъ также слѣдующее: „Матеріальное насиліе можетъ погибнуть только отъ матеріальнаго же насилія; любая теорія превращается въ матеріальную силу, какъ только она становится достояніемъ массъ“.

другомъ мѣстѣ—именно, въ «Neue Rheinische Zeitung» Марксъ писалъ: «Существуетъ только одно средство сократить и уменьшить убійственныя, преступныя страданія въ старомъ обществѣ и при вынашиваніи новаго, это—революціонный терроризмъ» [1]). О какомъ насиліи тутъ идетъ рѣчь? О колективномъ или индивидуальномъ? Конечно о томъ и другомъ, потому что многіе признаютъ революціоннымъ и русскій терроризмъ, который оставался очень долго чисто индивидуальнымъ.

Но если соціалисты, какъ К. Марксъ и Фр. Энгельсъ, и ограничивались бы рекомендаціей только колективнаго насилія, то другіе, какъ Лефрансе, считаютъ законнымъ цареубійство и нѣкоторыя другія формы насилія [2]), несомнѣнно индивидуалистическаго характера. Правда, Лефрансе къ нѣкоторымъ проявленіямъ индивидуальнаго насилія относится отрицательно, но различіе между допустимымъ и недопустимымъ если не совсѣмъ неуловимо, то во всякомъ случаѣ очень тонко.

Въ 1885 г., 7-го февраля были обезглавлены два анархиста, Августъ Рейнсдорфъ [3]) и Кухлеръ, покушавшіеся на жизнь Вильгельма I. П. Аргиріадесъ писалъ тогда въ своемъ «Question Sociale:» «Мы привѣтствуемъ обоихъ мучениковъ революціи, вѣря въ славное отмщеніе ихъ смерти» (стр. 60). Въ Альманахѣ рабочей партіи за 1893 г. (гедистской фракціи) соціалисты прославляютъ террористическіе акты русскихъ нигилистовъ, которыхъ они называютъ «судьями». Послѣ убійства Падлевскимъ генерала Селиверстова, соціалистъ Фердинандъ Грегуаръ помогъ бѣжать убійцѣ, называя его «судьей» [4]); точно такъ же его назвалъ и другой соціалистическій депутатъ, Феруль. Въ ка-

---

[1]) Мы могли бы еще цитировать Фр. Энгельса: „The Condition of the working class in England".

[2]) Лефрансе стр. 21, 22 op. cit.

[3]) Онъ умеръ съ возгласомъ: „Да здравствуетъ анархія" (См. стр. 7, 8, Almanach anarchiste за 1892 г. Себастьяна Фора).

[4]) См. „Trance sociale et politique", А. Амонъ, 1890 г. т. II, стр. 391.

лендарѣ Vorwärts (за 1896 г.) въ ежегодномъ обзорѣ съ чрезвычайной тщательностью зарегистрованы всѣ цареубійства и другія политическія преступленія, несомнѣнно наиболѣе удачный пріемъ для прославленія индивидуальныхъ формъ насилія. Въ «Égalité» Жюля Геда отъ 5 ноября 1882 г. мы находимъ между прочимъ слѣдующія строки: «Мы расходимся съ анархистами не по вопросу объ употребленіи динамита, такъ какъ и мы подобно имъ готовы пользоваться всѣми средствами, доставляемыми намъ наукой, для освобожденія человѣчества». Въ соціалистическихъ газетахъ въ родѣ «La Petite République», «L'Humanité», «L'Action» (1904—1905) мы находимъ болѣе или менѣе опредѣленно выраженное сочувствіе «палачамъ» отдѣльныхъ представителей русскаго правительства: Бобрикова, Плеве и др. Къ тому же мы знаемъ соціалистовъ, не признающихъ себя анархистами и которые тѣмъ не менѣе принадлежатъ къ горячимъ поклонникамъ «динамитчиковъ» и «кинжальщиковъ». Напрасно было бы ихъ называть. Нѣкоторые изъ нихъ очень извѣстны; въ интимныхъ бесѣдахъ они охотно признаютъ правомѣрность политическихъ преступленій, а иногда разсказываютъ даже о собственныхъ проектахъ во времена Второй имперіи, сводившихся къ пропагандѣ дѣйствіемъ [1]).

Гильотинированные, повѣшенные и обезглавленные политическіе преступники являются мучениками въ глазахъ многихъ соціалистовъ не-анархистовъ [2]).

---

[1]) Такъ проектъ одной компаніи соціалистовъ между прочимъ заключался въ слѣдующемъ (къ осуществленію этого проекта не приступали вовсе): захватить какого-нибудь банковскаго посыльнаго въ день большой получки, убить, ограбить его, а на добытыя деньги организовать покушеніе на Наполеона III. Объ этомъ проектѣ разсказывалъ мнѣ докторъ Жакеларъ, одинъ изъ его авторовъ. Русскіе нигилисты условіями борьбы были приведены къ подобному образу дѣйствій, и ихъ одобряли тѣ самые соціалисты, которые осуждаютъ боевыхъ анархистовъ.

[2]) См. ст. „L'anarchisme et les syndicats“, Ф. Пелутье, помѣщенную въ „Temps nouveaux“ отъ 2 ноября 1895 г.; „En plein Faubourg“, Анри Лейре. Повѣшенные въ 1887 году въ Чикаго анархисты признаны за соціалистовъ соціалъ-демократами Соединенныхъ

Мы совершенно безпристрастно излагаемъ только то, что есть, не вдаваясь въ собственную оцѣнку насильственной пропаганды; это выходило бы за предѣлы настоящаго изслѣдованія. Замѣтимъ также, что съ другой стороны мы знаемъ комунистовъ-анархистовъ, порицающихъ и осуждающихъ «динамитчиковъ». Такимъ образомъ комунистическіе и колективистическіе анархисты рекомендуютъ или допускаютъ колективное и даже индивидуальное насиліе такъ же какъ и другіе социалисты не-анархисты. Ясно, что насиліе, какъ тактическій пріемъ, не можетъ быть основнымъ пунктомъ разногласія между анархистами-комунистами и колективистами и другими соціалистами. Но даже если бы это и было такъ, то все же исключеніе колективистическаго и комунистическаго анархизма изъ области соціализма не было бы достаточно обоснованнымъ, какъ мы это уже видѣли въ нашемъ предыдущемъ изложеніи. Словомъ какія возраженія бы ни представляли противъ зачисленія анархизма въ соціализмъ, они всѣ оказываются несостоятельными.

Напрасно указывали бы также, что главная цѣль соціализма заключается въ достиженіи непосредственнаго участія въ законодательствѣ [1]), между тѣмъ какъ колективистическій и комунистическій анархизмъ къ этому не стремится вовсе. Такое утвержденіе было бы ошибочно потому, что если участіе въ законодательствѣ и является цѣлью одного изъ соціалистическихъ ученій, то это—не общая цѣль всѣхъ соціалистическихъ фракцій. Напримѣръ, «Рабочая соціалистическая революціонная партія» (Parti ouvrier socialiste révolutionnaire), одна изъ наиболѣе вліятельныхъ фракцій французскаго соціализма, ставитъ цѣлью организовать общество на комунистическихъ началахъ, гдѣ личность была бы вполнѣ эмансипирована. Участіе въ законодательствѣ фигурируетъ только въ ихъ програмахъ.

Штатовъ. Въ 1897 г. 11 ноября они устроили въ память ихъ митингъ. Это повторялось и въ слѣдующіе годы.

[1]) А. Веберъ въ „Revue Socialiste“. Іюль 1895.

минимумъ [1]). Современная «Соціалистическая Партія» (Parti socialiste) во Франціи состоитъ, даже согласно своей програмѣ, какъ изъ комунистовъ, такъ и изъ колективистовъ. И большинство ея членовъ совершенно игнорируютъ вопросъ о прямомъ участіи въ законодательствѣ, такъ какъ они мечтаютъ построить общество безъ законовъ и безъ хозяевъ. Въ доказательство можно указать хотя бы на соціалистовъ— де Папа и Ріенци, которые конструируютъ общество безъ правительства и безъ власти [2]). Не менѣе убѣдительны слѣдующія слова Ж. Ренара: «Соціалисты также стремятся къ интегральному развитію личности, постепенному уничтоженію всякаго внѣшняго давленія, всякой правительственной формы, такъ чтобы каждый могъ исполнять свой долгъ исключительно руководствуясь соображеніями своей совѣсти и своего разума. Но они полагаютъ, что для достиженія этого идеала нужно пройти еще долгій путь и что законы еще необходимы на неопредѣленное время; они не надѣются сразу достигнуть совершеннаго общественнаго строя и ограничиваютъ свои желанія достиженіемъ лишь одного изъ этаповъ безконечнаго пути, по которому шествуетъ человѣчество [3])». Слѣдовательно если бы изъ-за того только, что колективистическій и комунистическій анархизмъ не ставятъ своей цѣлью достиженіе участія въ законодательствѣ, они были исключены изъ соціализма, то пришлось бы также исключить и «Рабочую Соціалистическую Революціонную Партію» и де Папа и Ріенци и Ж. Ренара и еще многихъ другихъ. Этотъ нелѣпый результатъ лучше всего бы подчеркнулъ несостоятельность сдѣланнаго предположенія.

Было бы ошибкой утверждать также, что въ то время какъ всѣ соціалистическія доктрины стремятся

---

1) См. „Notre programme“, Ж. Алемана.

2) Ріенци пишетъ: „Научный соціалистъ довольствуется достиженіемъ перваго этапа пути, въ концѣ котораго онъ видитъ счастливое человѣчество, а вдали на горизонтѣ суверенную личность анархистовъ“.

3) Petite République, 25-го іюня 1895 г.

къ организаціи труда, комунистическій и колективистическій анархизмъ совершенно отрицаютъ всякую организацію [1]).

Комунистическій и колективистическій анархизмъ также знаютъ организацію, «но самостоятельными силами, безъ внѣшняго вмѣшательства», читаемъ мы напримѣръ въ Révolte [2]). «Анархія—говоритъ де Папъ и Révolte съ этимъ соглашается — есть замѣна политики соціальной экономіей, правительственной организаціи—организаціей промышленной».

Въ анархизмѣ комунистическомъ и колективистическомъ слѣдовательно есть также организація, конечно отличающаяся отъ организаціи соціалистической и не признающая никакой установленной власти (полиція, магистратура и т. д.). Такимъ образомъ утверждать, что анархизмъ комунистическій или колективистическій отрицаютъ организацію вообще, значило бы обвинять формулировавшихъ эти доктрины въ крайнемъ недомысліи, противъ чего прежде всего громко протестуютъ ихъ имена: Кропоткинъ, Прудонъ, Реклю, Мерлино, Малатеста, Малато, Гравъ, Р. Мелла и др. Кто говоритъ объ обществѣ, говоритъ о сообществѣ, объ извѣстномъ соглашеніи, а гдѣ существуетъ соглашеніе, тамъ неминуемо существуетъ и организація. Человѣческій умъ не можетъ себѣ представить неорганизованнаго общества—общества, которое бы не знало никакого порядка. Вовсе не объ этомъ мечтаютъ анархисты-комунисты или колективисты, когда они говорятъ о «свободныхъ федераціяхъ», «свободныхъ асоціаціяхъ производителей» [3]), или объ «автономныхъ групахъ» [4]).

---

[1]) А. Веберъ, l. c.—Ж. Ренаръ, l. c.—П. Лагардъ, l. c.

[2]) „Анархія“ статья Ранка, оттискъ изъ „Encyclopédie générale“, опубликованный въ литературномъ приложеніи къ Révolte, т. I, стр. 30.

[3]) „Solution de la question sociale par le communiste anarchiste“, Кабанель и Лабиго.

[4]) Въ одной изъ своихъ защитительныхъ рѣчей адв. Ройе между прочимъ говорилъ: „Анархисты хотятъ осуществить порядокъ при помощи свободнаго соглашенія свободныхъ феде-

Разъ существуютъ общественныя групы, существуютъ непремѣнно и асоціаціи, а слѣдовательно соглашенія и организаціи. Они только свободны; въ этомъ ихъ особенность.

Напомнимъ еще разъ, что сейчасъ мы нисколько не задаемся вопросомъ о томъ, въ какой мѣрѣ осуществимы въ жизни подобныя организаціи; мы ограничиваемся пока только изложеніемъ теоріи. Анархическій комунизмъ настолько мирится съ принципомъ организаціи, что по словамъ С. Мерлино: «въ организаціи—душа, самая сущность анархіи» [1]); испанскіе рабочіе полагаютъ, что «самой важной обязанностью анархіи является организація администраціи» [2]) и что «анархія въ концѣ концовъ—соціальная организація чисто административнаго характера» [3]). Жанъ Гравъ въ сочиненіи «Société future» [4]) пишетъ, что комунистическій анархизмъ требуетъ организаціи, какъ особой формы соглашенія для осуществленія груповыхъ интересовъ.

То же самое говоритъ Рикардо Мелла въ своей «Nueva Utopia» [5]). Прочтите «Anarchia» [6]) Малатесты,

---

рацій... Свободное соглашеніе между индивидами, свободное соглашеніе между групами, свободное соглашеніе между комунами, свободное соглашеніе между народами" (op. cit. стр. 18).

[1]) Nécessité et bases d'une entente, стр. 7.

[2]) Estudio filosofico sociale, II томъ. „Bibliotheca del Proletario", до 1885 г.

[3]) См. стр. 11—13 Primer Certamen Socialista, Reus, 1885.

[4]) Стр. 201—211.

[5]) „Организація труда тамъ проста... различныя асоціаціи посвящаютъ себя культурѣ... организованныя коопераціи болѣе гармонируютъ съ необходимостью раздѣленія труда. Эти коопераціи составляютъ часть крупныхъ федеративныхъ организмовъ, на обязанности которыхъ лежитъ охрана и покровительство началу солидарности между составными частями... установленіе и выясненіе нуждъ производства, обмѣна и потребленія. Промышленныя федераціи колосальны и покрываютъ всю територію вмѣстѣ съ земледѣльческими, научными и артистическими федераціями..." (стр. 213 до 215 и слѣд. Segundo Certamen Socialista, 1890.)

[6]) См. стр. 29—35, англійское изданіе.

«La philosophie de l'anarchisme» [1]) Петерсона, «La Conquête du pain» [2]) Кропоткина—и вы совершенно убѣдитесь въ томъ, что и комунистическій и колективистическій анархизмъ одинаково признаютъ организацію. Всѣ противоположныя утвержденія явно ложны или бездоказательны. Резюмируя все вышесказанное мы приходимъ такимъ образомъ къ заключенію, что и комунистическій и колективистическій анархизмъ не могутъ быть исключены изъ области соціализма.

Нѣкоторые утверждаютъ, что «соціализмъ отличается отъ анархіи главнымъ образомъ тѣмъ, что онъ признаетъ законы, между тѣмъ какъ анархія ихъ отвергаетъ даже и въ формѣ соглашеній» [3]). Но и это невѣрно! И комунистическій и колективистическій анархизмъ не только не отрицаютъ законовъ въ формѣ добровольныхъ соглашеній, но наоборотъ настоятельно ихъ рекомендуютъ. Такія соглашенія не снабжены никакой принудительной санкціей. Ихъ признаютъ лишь по доброй волѣ, никто не обязанъ имъ

---

[1]) „Мы знаемъ по опыту, что человѣкъ есть стадное животное и, соединяясь въ кооперативныя групы, работаетъ лучше, чѣмъ въ одиночку. Это вызоветъ въ будущемъ къ жизни кооперативы, сообщества, зародышами которыхъ являются современные тредъ - юніоны. Каждая отрасль промышленности будетъ безъ сомнѣнія имѣть въ анархическомъ обществѣ свою собственную организацію, свою регламентацію и проч.; установятся пріемы прямого общенія между каждымъ членомъ каждой отрасли промышленности въ мірѣ, и постоянныя сношенія со всѣми другими отраслями... Никакая сильная центральная власть... не будетъ существовать надъ этими разнообразными организаціями или групами..." (Стр. 173, op. cit.)

[2]) „Свободное соглашеніе и свободная организація замѣняютъ эту дорогую и вредную машину (государство) и даютъ болѣе высокіе результаты (П. Кропоткинъ указываетъ какъ на образецъ на синдикальную организацію голандскихъ лодочниковъ). Отправляясь отъ потребностей индивида, необходимо придешь къ комунизму, какъ организаціи наиболѣе полно удовлетворяющей всѣ его потребности... Такъ осуществляется комунизмъ, эта синтетическая форма производства, обмѣна и потребленія... Одного прикосновенія къ буржуазной формѣ собственности достаточно, чтобы почувствовать необходимость коренной реорганизаціи всей экономической жизни"... (стр. 175, 243, 244, 264).

[3]) А. Веберъ, l. c.

подчиняться. «Анархія, пишетъ А. Ранкъ, это—замѣна суверенитета договоромъ, судебной власти—арбитражемъ. Анархія—это свободное соглашеніе гражданъ не съ правительствомъ, а между собой [1])». «Анархисты — читаемъ мы въ Manifeste anarchiste [2])—задаются цѣлью замѣнить авторитарную организацію добровольною, водворить на ея мѣсто свободный договоръ, во всякое время расторжимый, связывающій людей только общностью ихъ интересовъ, удобствъ или въ силу взаимныхъ симпатій. Стоитъ просмотрѣть главу объ «Автономіи» въ сочиненіи Ж. Грава «Société future» чтобы понять, что доктрина комунистовъ-анархистовъ признаетъ не только договоръ, но и законы, но не авторитарные, а «законы соціальные, непосредственно вытекающіе изъ естественнаго права, объясняющіе необходимыя отношенія между людьми, а не управляющіе ими». Сколько другихъ цитатъ изъ сочиненій Малатесты, Р. Меллы, Персона и другихъ могли бы илюстрировать эту мысль [3]).

Да тутъ и нѣтъ ничего такого, что могло бы казаться удивительнымъ: вездѣ, гдѣ существуетъ общество, существуетъ и договоръ, или подразумѣвающійся или вполнѣ опредѣленно выраженный. Разъ два человѣка живутъ вмѣстѣ, между ними неминуемо возникаетъ соглашеніе, договоръ. Колективистическій и комунистическій анархизмъ допускаютъ, какъ мы видѣли, соединеніе въ групы; отсюда неизбѣжно вытекаетъ и наличность договора между групами. Мы можемъ наблюдать это во всякомъ обществѣ, да иначе и быть не можетъ. Въ анархическомъ обществѣ договоръ этотъ заключается добровольно, онъ сво-

---

[1]) Encyclopédie générale, 1869. — Замѣтка сенатора А. Ранка была перепечатана въ 1885 году въ № 2 „Glaneur anarchiste" и позже въ литературномъ приложеніи къ „Révolte".

[2]) Составленъ Эмилемъ Готье и относится къ 1882 г. Изданъ былъ пропагандистской групой анархистовъ въ Парижѣ. Позже былъ переизданъ групой въ Буржѣ и еще разъ въ Парижѣ.

[3]) Прудонъ опредѣленно заявляетъ, что анархія есть соціальная теорія, въ которой идея договора заступаетъ мѣсто идеи власти (стр. 147, Ж. Гаренъ, op. cit.)

бодно можетъ быть расторгнутъ во всякое время. Никакая матеріальная сила не можетъ никого заставить вступить въ него, такъ же, какъ и помѣшать его нарушить.

Если колективистическій и комунистическій анархизмъ признаютъ договоры, ясно, что между ними и соціализмомъ нѣтъ принципіальнаго разногласія въ интересующей насъ сферѣ. Слѣдовательно еще лишній аргументъ, чтобы высказаться противъ исключенія анархизма изъ области соціализма.

Однако нѣкоторые представляютъ еще одно возраженіе—именно, что «анархія несовмѣстима съ соціализаціей средствъ производства [1])».

Если соціалъ-демократы подчеркиваютъ эту несовмѣстимость, то комунисты-анархисты ее отрицаютъ; они находятъ даже полное соотвѣтствіе между комунизмомъ и анархизмомъ. Здѣсь же не мѣсто ни разсматривать эти контроверзы, ни рѣшать вопросы о правотѣ той или другой стороны. Мы сейчасъ совершенно не задаемся цѣлью выяснить, существуетъ-ли въ дѣйствительности противорѣчіе между соціализаціей средствъ производства и безвластной формой общества; мы хотимъ только показать, что комунистическій и колективистическій анархизмъ относятся къ соціалистическимъ ученіямъ. Если бы несоотвѣтствія не было, то замѣчаніе падаетъ само собой. Если же, напротивъ, соціалъ-демократы оказались бы правы, то изъ этого слѣдовало бы, что не можетъ существовать лицъ, одновременно раздѣляющихъ анархистическія и комунистическія идеи. Приходилось бы выбирать между комунизмомъ и анархіей. Этотъ выборъ предопредѣленъ заранѣе, такъ какъ «прежде всего они требуютъ уничтоженія частной собственности [2])». Слѣдовательно это противорѣчіе исключило бы ихъ не изъ соціализма, а изъ анархизма [3]).

---

[1]) Съѣздъ въ Сенъ-Галенѣ 1887 г.

[2]) С. Мерлино, op. cit. Всѣ сочиненія Кропоткина, Грава, Малатесты и т. д. это подтверждаютъ.

[3]) Б. Тукеръ, анархистъ-индивидуалистъ, отрицаетъ за комунистами право называть себя анархистами; Домела Ньювен-

Резюмируя вышесказанное, мы приходимъ къ заключенію, что ни одно изъ замѣчаній въ пользу исключенія комунистическихъ и колективистическихъ анархистовъ изъ соціалистической среды не выдерживаетъ критики. По существу, доктрины всѣхъ соціалистическихъ школъ, включая анархическій комунизмъ и колективизмъ, однородны. Всѣ они имѣютъ одну общую черту: соціализацію средствъ производства.

Мы вполнѣ соглашаемся съ Лефрансе, когда онъ говоритъ: «Политико-экономическая критика анархистами современнаго общественнаго строя ничѣмъ не отличается ни формально, ни по существу отъ протестовъ соціалистовъ другихъ школъ». Кто возьметъ на себя трудъ ознакомиться съ литературой соціалистическихъ школъ въ какихъ угодно странахъ, тотъ конечно отмѣтитъ не только аналогію, но и полное тождество въ цѣломъ рядѣ пунктовъ [1]).

Критика современной соціальной формы вездѣ одна и та же. Различіе по отдѣльнымъ соціалистическимъ фракціямъ и по расамъ мы наблюдаемъ только въ вопросахъ о тактикѣ и въ представленіяхъ о будущемъ соціальномъ строѣ. Главныя разногласія все же выступаютъ въ области тактики, а не въ вопросахъ о новыхъ общественныхъ формахъ, даже когда рѣчь идетъ объ идеалахъ соціалъ-демократа, какъ Ріенци, соціалъ-реформиста, какъ Ренаръ, или объ анархическихъ идеалахъ Кропоткина и Малатесты. Ихъ раздѣляютъ лишь воззрѣнія на возможность непосредственной или постепенной замѣны принципа власти принципомъ свободы. За непосредственную смѣну высказываются напр. Кропоткинъ, Малатеста; съ противоположнымъ взглядомъ выступаютъ Ріенци или Ренаръ. Но это различіе съ принципіальной точки зрѣнія ничтожно и съ теченіемъ времени оно вовсе исчезнетъ.

гуисъ того же мнѣнія; соціалъ-демократы высказываются также въ этомъ духѣ.

[1]) Подобнаго рода наблюдатели очень многочисленны. См. напр. Ж. Гаренъ op. cit. стр. 162 и слѣд.

ціалисты стремятся къ истинной свободѣ, къ истинному равенству, къ истинной справедливости, но все это достижимо лишь въ общественномъ строѣ, гдѣ каждому будетъ предоставлена возможность свободнаго развитія — необходимое условіе для развитія всѣхъ»? Никто бы не усумнился въ анархистическомъ происхожденіи этихъ словъ, а между тѣмъ мы цитируемъ изъ «Il Socialista» (Неаполь, 1 декабря 1895 г.)

Изъ всего вышесказаннаго вытекаетъ, что колективистическій и комунистическій анархизмъ принадлежатъ къ соціализму. Комунисты и колективисты—соціалисты.

Этотъ историческій и логическій выводъ, который мы полагаемъ достаточно убѣдительнымъ, безъ сомнѣнія можетъ не понравиться многимъ соціалистамъ (анархистамъ и не-анархистамъ). Возможно, что онъ придется по вкусу тѣмъ противникамъ соціализма, которые, видя въ анархизмѣ лишь одно насиліе, будутъ имѣть поводъ обрушиться на соціалистовъ за ихъ родственную связь съ анархизмомъ.

Но это насъ мало трогаетъ; мы стремимся говорить то, что считаемъ истиной, не заботясь о послѣдствіяхъ. Въ этомъ смыслѣ мы не думаемъ ни о компромисахъ порождаемыхъ политическими интересами, ни объ отрицаніяхъ или утвержденіяхъ противныхъ истинѣ, вызываемыхъ ими.

Истина же въ томъ, что и исторически и логически колективистическій и комунистическій анархизмъ являются фракціями соціализма, такъ же какъ и соціалъ-демократія, и авторитарный комунизмъ, и колленовскій колективизмъ и т. д. Истина въ томъ, что въ политическомъ отношеніи есть комунисты и колективисты — анархисты, а съ экономической точки зрѣнія есть анархисты-комунисты и анархисты-колективисты; въ то же самое время они всѣ—соціалисты.

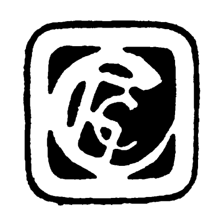
Соціализмъ, какъ и христіанство—такое ученіе, которое знаетъ множество разновидностей. Но между этими разновидностями въ настоящее время гораздо болѣе различій внѣшнихъ, формальныхъ, чѣмъ по существу. Больше споровъ изъ-за словъ, чѣмъ дѣйстви-

тельныхъ противорѣчій. Конечно если взять два крайнихъ типа, напримѣръ, въ политической области непримиримаго анархиста и яраго сторонника авторитарнаго принципа, то безъ сомнѣнія замѣтишь различіе, которое а priori можетъ показаться очень существеннымъ.

Наоборотъ, если пробѣжать мысленно всѣ ряды отъ самаго пламеннаго поборника свободы до самаго упрямаго государственника, то придется признать полную невозможность установленія какой-либо демаркаціонной линіи между отдѣльными типами. Всѣ класификаціи создаются искусственно; онѣ помогаютъ людямъ въ изученіи явленій, но реально онѣ не существуютъ. Natura non facit saltus (природа не дѣлаетъ скачковъ)— истина одинаково цѣнная въ соціологіи, какъ и въ области естественныхъ наукъ.

Но изъ того, что нѣтъ и не можетъ быть непроходимыхъ пропастей между отдѣльными соціалистическими школами, ясно, что онѣ непрестанно эволюціонируютъ и видоизмѣняются. Вмѣстѣ съ тѣмъ адепты соціалистическихъ школъ переходятъ отъ авторитаризма къ анархизму и vice versa, отъ комунизма къ колективизму и обратно. Философъ конечно могъ бы сказать, что въ соціализмѣ всѣ—безъ различія школъ—могутъ дружно итти къ разрушенію современнаго общественнаго строя, который всѣ они признаютъ одинаково несовершеннымъ. Но философъ же долженъ будетъ сказать, что они этого не сдѣлаютъ, потому что они... люди.

СОДЕРЖАНІЕ

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

ТВОРЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

Анри Пуанкаре

членъ Академии Наукъ, проф. Парижскаго Университета

НАУКА и ГИПОТЕЗА

Переводъ съ французскаго А. I. Бачинскаго, Н. М. Соловьева и Р. М. Соловьева. Съ портретомъ автора и предисловіемъ проф. Н. А. Умова. 1904 г. Стр. 265. Цѣна 1 р. 50 к., на веленевой бумагѣ 2 р.

Изъ отзывовъ печати:

„Авторъ книги—одинъ изъ выдающихся современныхъ математиковъ. Его изслѣдованіе, достаточно популярное, освѣщаетъ съ новой точки зрѣнія важные и глубокіе вопросы теоріи познанія... Книга Пуанкаре очень содержательна и интересна... Теорія науки, анализъ ея основъ и методовъ — это матеріалъ, требующій не только знаній, но и особой глубины и проницательности мысли изслѣдователя; популяризація же выводовъ требуетъ особаго таланта ясно излагать трудные вопросы и иллюстрировать ихъ удачно подобранными примѣрами. Высокоталантливый, говоря словами проф. Н. А. Умова, французскій геометръ вполнѣ справился съ этою задачей“.

Русскія Вѣдомости, 1904 г., № 19.

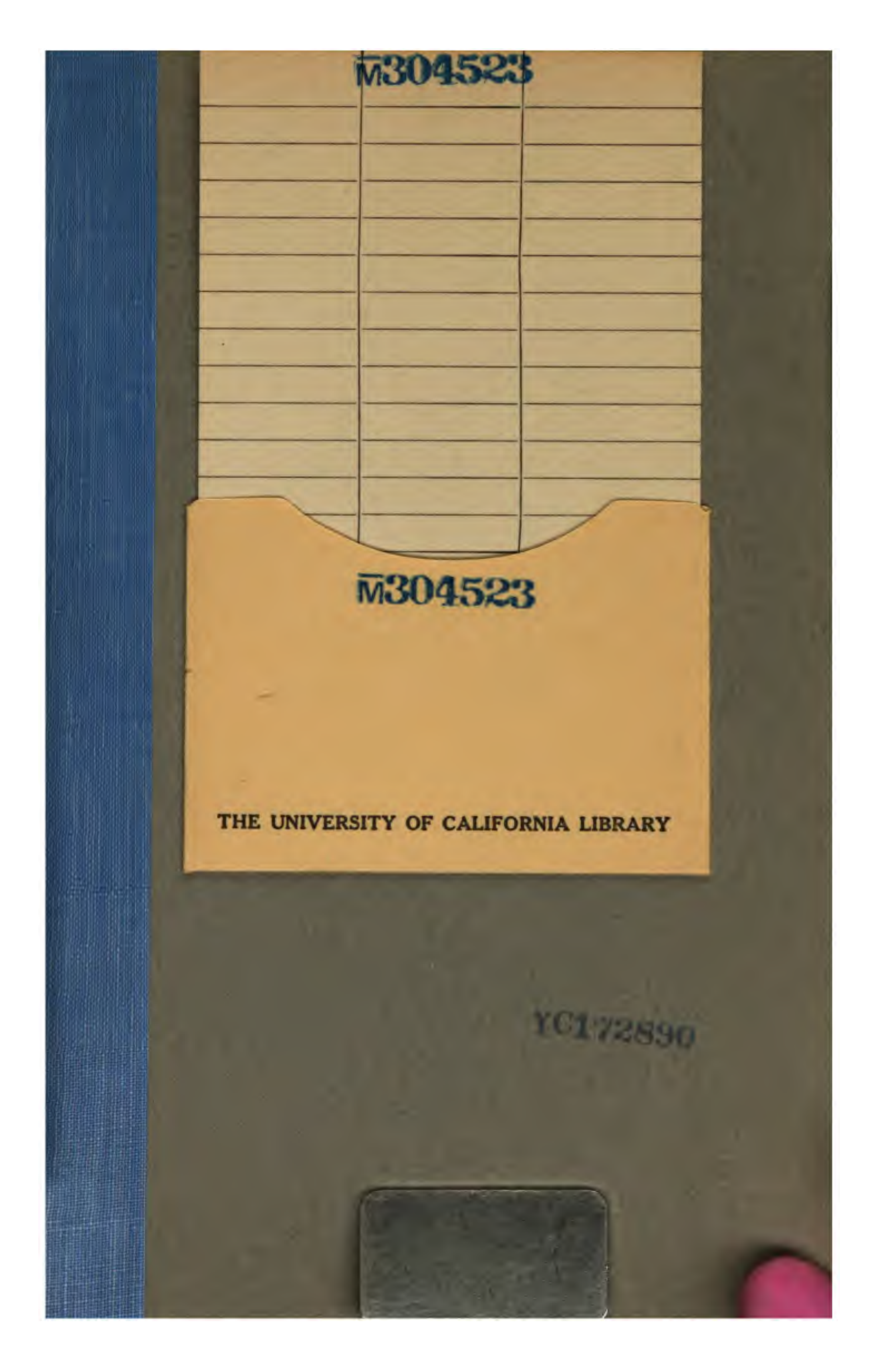
„Наша переводная научная литература настолько бѣдна, что поневолѣ приходится радоваться всякой попыткѣ ознакомленія русской читающей публики съ образцовыми произведеніями представителей современной европейской науки. Мы съ удовольствіемъ отмѣчаемъ недавно вышедшій и весьма тщательно выполненный переводъ сочиненія Пуанкаре „La Science et l'Hypothèse“, гдѣ глубокая эрудиція спеціалиста совмѣщается съ остроуміемъ писателя, озабоченнаго въ равной степени какъ отдѣлкой мысли, такъ и красотой ея выраженія... Цѣль книги—показать, какое значеніе имѣетъ гипотеза въ наукѣ. Математикъ не можетъ обойти ее, а экспериментаторъ тѣмъ болѣе. Гипотеза не только необходима, но чаще всего и законна. Однѣ гипотезы допускаютъ провѣрку и, подтвержденныя опытомъ, становятся плодотворными истинами, другія, не приводя насъ къ ошибкамъ, могутъ быть полезны, фиксируя нашу мысль; наконецъ, есть гипотезы только кажущіяся таковыми, но которыя сводятся къ замаскированнымъ опредѣленіямъ... Въ бѣглой замѣткѣ немыслимо дать хотя бы приблизительное понятіе о характерѣ и содержаніи вопросовъ, затронутыхъ авторомъ съ цѣлью полнаго и обстоятельнаго рѣшенія намѣченной задачи. Цѣлый рядъ поучительныхъ и остроумно подобранныхъ деталей освѣщаетъ значеніе гипотезы въ наукѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ критическій обзоръ научныхъ теорій выясняетъ и роль самой науки, движущейся по направленію къ единству и простотѣ. Постепенное нарастаніе научнаго матеріала идетъ рука объ руку съ его систематизаціей, и конечная цѣль науки сводится къ идеальному, величественному синтезу.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе книги знаменитаго французскаго математика — книги, которая, по нашему мнѣнію, должна стать настольной для всякаго истиннаго любителя знанія“.

Правда, 1904 г., февраль.

Цѣна 50 коп.

Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К° Москва

M304523
M304523
THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY
YC172890